

А. И. АЛМАЗОВЪ.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ МОЛИТВЫ,
ЗАКЛИНАНІЯ
И
ЗАГОВОРЫ.

(Изъ исторіи византійской отреченной мисльменности).

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, 43.

19 1.

Печатано на основані постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества Н. Н. Дани

I.

По предмету, которому посвящаются настоящія строки, въ отечественной литературѣ только и сдѣлано, что въ одномъ изданіи опубликовано нѣсколько относящихся сюда текстовъ. Мы разумѣемъ здѣсь трудъ А. Васильева — «Anecdota Graeco-Byzantina» (М. 1893). Въ этомъ трудѣ, по рукописямъ различныхъ западныхъ библиотекъ, издано (особою группою) около 40 греческихъ формулъ апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, причемъ, впрочемъ, два-три текста сопровождаются и историко-библиографическими примѣчаніями¹⁾.

Не болѣе сдѣлано по тому же предмету (примѣнительно къ исторіи его за время—приблизительно XV—XVII вв.) и въ западной литературѣ. Насколько намъ извѣстно, и тамъ въ на-

---

¹⁾ Vassiliev, A. Anecdota Graeco-Byzantina, P. I. M. 1893, pag. 323—345 в Praefat., pag. LXII—LXVII. Кромѣ этого изданія,—впрочемъ,—нѣсколько тѣхъ же формулъ издано еще въ русской литературѣ—въ изслѣдованіи М. И. Соколова — «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, невываемыхъ жидевиками» (См. Древности. Труды Славянской комиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., (т. I. (М. 1895), стр. 153—159), и въ нашемъ очеркѣ—«Врачевальныя молитвы» (Одесса, 1900, стр. 115, 125 и 131),—но въ обоихъ этихъ случаяхъ онѣ издаются—и какъ только вспомогательный матеріалъ, и въ весьма ограниченномъ количествѣ.

стоящемъ случаѣ ограничились лишь сообщеніемъ текстовъ, и какъ и у насъ, это сдѣлано только въ одномъ изданіи. Это изданіе — извѣстная «Bibliothèque Grecque vulgaire» E. Legrand-a. Въ немъ, въ ряду другихъ текстовъ, сообщено и нѣсколько предполагаемыхъ теперь формулъ, и то — сообщено не само по себѣ, а только — отчасти какъ принадлежность, отчасти же какъ дополненіе опубликованнаго здѣсь «*Ἰατροσόφιον*»-а 'I. τοῦ Σταφιδᾶ²⁾.

Несомнѣнно, что греческихъ рукописныхъ памятниковъ, которые содержатъ въ себѣ формулы апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, сохранилось до нашего времени не особенно значительное множество. При всемъ томъ, въ общемъ — ихъ далеко не скудное число, и непосредственное изученіе всѣхъ ихъ дало бы возможность составить довольно обширное собраніе разнообразнѣйшихъ по цѣлямъ и характеру содержания текстовъ. Сопоставленіе этого не подлежащаго сомнѣнію предположенія съ дѣйствительною наличностью изданныхъ доселѣ подобныхъ текстовъ само собою говоритъ, что не только до полной, но даже и до сравнительной возможности дать обстоятельный историческій очеркъ византійской апокрифической письменности въ намѣчаемомъ теперь ея отдѣлѣ — еще весьма далеко, и что пока для сего не устраняется надобность въ болѣе обильномъ изданіи тѣхъ же текстовъ. Эта послѣдняя цѣль и притомъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ, — насколько матеріалъ къ тому доставило скорѣе случайное, нежели нарочитое знакомство съ относящимися сюда рукописями, — по преимуществу и имѣется въ виду настоящимъ нашимъ сообщеніемъ.

Главными источниками на этотъ разъ намъ служили двѣ рукописи: 1) сборникъ XV—XVI в. Парижской Національной

---

²⁾ Legrand, Em. Bibliothèque Grecque vulgaire, T. II (Par. 1881), pag. 1—27 и *Græcæ*, pag. I—XXIV. — Сверхъ того, въ извѣстномъ изданіи Σαθ-ы (К. N.) — «*Μεταϊωνική Βιβλιοθήκη*» (T. V, Venet., 1876, σελ. 517—578) — издано четыре апокрифическихъ формулы, собственно для выясненія представленія о *илу* (Γυλλοῦ). Греческія же заклинанія и заговоры новѣйшаго времени въ крайне скудномъ числѣ можно видѣть въ изд. A. Ieanpapakī «*Ἀζματα κρητικά μετὰ διστικῶν καὶ παροιμῶν*», Leipzig, 1876, S. 254—258.

библіотеки № (du fonds) 395, и 2) сборникъ же литургическаго содержанія XVI в., бібліотеки Barberini (въ Римѣ) № (III/30) 449 (8°, 124 фф.).

Въ первой изъ этихъ рукописей интересующія насъ формулы содержатся въ двухъ отдѣльныхъ отрывкахъ (изъ совокупности каковыхъ состоитъ и вообще вся эта рукопись). Изъ послѣднихъ — одинъ обнимаетъ листы 1—8, а другой — 43—61. Судя по почерку и по одной особенности въ текстѣ внесенныхъ сюда формулъ (предназначеніе ихъ почти всегда для одного и того же лица, по имени — *Φλ' ορῆ*) оба они представляютъ незначительные остатки *одного* цѣлаго кодекса, посвященнаго спеціально трактуемымъ формуламъ. Въ рукописи бібліотеки Barberini наши формулы занимаютъ листы 80—124, при чемъ также представляютъ только отрывки изъ другаго кодекса.

Въ обѣихъ отмѣчаемыхъ теперь рукописяхъ, въ отношеніи ихъ къ указываемымъ отрывкамъ, наблюдается замѣчательное сходство въ характерѣ письма, которое можно назвать грубымъ какъ по вѣшнему исполненію, — со стороны каллиграфіи, такъ и особенно по внутренней исправности, — со стороны орфографіи. Это сходство, взятое вообще, можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на единство среды, въ которой получили происхожденіе тотъ и другой памятники. Со стороны же его характерныхъ признаковъ въ немъ позволительно видѣть косвенное указаніе на то, что оба наши источника — суть не копии, сдѣланныя для книгохранилища какого-либо бібліофила³), а — подлинники, обращавшіеся въ темной массѣ. Какъ таковыя, они, конечно, приобрѣтаютъ для исторіи нашего предмета особенно цѣнное значеніе.

Въ первомъ изъ указанныхъ сборниковъ (въ обоихъ относящихся къ нашей цѣли его отрывкахъ), — далѣе, — всѣ фор-

---

³) Какъ это можно сказать про рукописный Сборникъ 1497 г., бібліотеки Barberini № III/3, который доставилъ значительный матеріалъ (въ занимающемъ насъ отношеніи) для цитованнаго изданія А. Васильева и который авторъ справедливо называетъ «превосходнымъ кодексомъ» (См. Praefat., pag. LXIX).

мулы имѣютъ въ виду предохраненіе и помощь для одного лица, — какъ сказано выше, — нѣкоего Φλοουρή⁴⁾. Въ сборникѣ библиотеки Barberini, напротивъ, — каждая формула писана для неопредѣленнаго лица. Изъ такого различія нашихъ источниковъ можно заключать, что первый изъ нихъ былъ достояніемъ какого-либо частнаго лица, увѣреннаго въ благодѣтельномъ значеніи изложенныхъ здѣсь формулъ исключительно для своихъ личныхъ надобностей, — былъ, такъ сказать, общимъ филактеріемъ такого лица, на случай могущихъ быть неудобныхъ и бѣдственныхъ его положеній. Второй же источникъ, судя по тому же различію, — наоборотъ, — служилъ руководствомъ для лица, практиковавшаго въ средѣ темнаго люда внесенными въ него формулами, — для такъ называемаго у насъ «знахаря».

Въ обоихъ нашихъ источникахъ, — затѣмъ, — наблюдается значительное сходство формулъ, со стороны общаго характера ихъ содержанія. При этомъ, однако, въ Сборникѣ Парижской Национальной библиотеки онѣ почти въ каждомъ ихъ представителѣ надписываются «Εὐχὴ»; въ Сборникѣ же библиотеки Barberini такимъ надписаніемъ служатъ — или вообще обозначеніе цѣли формулы, или (исключая рѣдкіе случаи, когда текстъ надписывается и какъ «Εὐχὴ») — «Ἐξορκισμὸς». Можно отчасти согласиться, что иногда это различіе въ надписаніяхъ обуславливается и нѣкоторымъ различіемъ въ характерѣ того или другаго текста. Вѣрнѣе, однако, думать, что оно находитъ свое объясненіе — 1) въ только что указанномъ различіи нашихъ источниковъ, въ ихъ цѣломъ объемѣ, по назначенію, — и 2) въ томъ, что составители настоящихъ памятниковъ не придавали особенной важности надписанію вносимаго ими текста, смотрѣли безразлично, — будетъ ли онъ надписанъ терминомъ «Εὐχὴ» или терминомъ — «Ἐξορκισμὸς». Это послѣднее объясненіе въ особенности съ наглядностью подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что иногда аналогичные (и по назначенію, и по изложенію) тексты

⁴⁾ Исключая три случая, когда формула предназначается для нѣкоего Оома (См. примѣчаніе 7 и 8-е и тексты, № 35).

надписываются въ одномъ памятникѣ—какъ «Εὐχὴ», а въ другомъ—какъ «Ἐξορκισμὸς»⁵⁾

Въ отношеніи порядка, въ которомъ расположены въ томъ и другомъ памятникѣ занимающія насъ формулы, нужно сказать, что въ обоихъ случаяхъ онъ не проникнутъ какою-либо идеею, т. е. всѣ формулы и въ Парижскомъ и въ Барбериновскомъ спискахъ внесены безъ всякой системы. Въ частности же, въ томъ и другомъ источникѣ этотъ распорядокъ имѣетъ такой видъ:

I. Въ сборникѣ Парижской бібліотеки :

(Отрывокъ первый):

- 1) Εἰς ἄνθρωπον ὀημένον καὶ νεφροκρατημένον (φ. 1 v.—2)⁶⁾.
- 2) Εὐχὴ ὑποδῆσαι (sic.; чит. «πρὸς τὸ δῆσαι») πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν (φ. 2 v.—4 v.)⁷⁾.
- 3) Εὐχὴ εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 5—v.).
- 4) Εἰς πόνον κοιλίας (φ. 5 v.).
- 5) Εὐχὴ ἐπὶ κτηνος φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων καὶ ἐτέρων ζώων (φ. 6—v.)⁸⁾.

⁵⁾ Ср. въ текстахъ, напр., №№ 59 и 61.

⁶⁾ Предъ этою формулою сохранилось еще окончаніе неизвѣстной молитвы (См. тексты, примѣчаніе къ № 5).

⁷⁾ Далѣе слѣдуетъ еще окончаніе неизвѣстной молитвы, текстъ котораго... «τῶν μὴ ἐγγιζόντων, πρὸς σὲ πολλὰ αἰ μάλιστα τοῦ ἁμαρτωλοῦ, τὸν δὲ ἐλπίζοντα ἐπὶ Κύριον ἔλεος κωλύσει· Πατὴρ ἄνωθεν, Υἱὸς ἕνθεν καὶ ἕνθεν Πνεῦμα Ἅγιον. Ὡς ἐχαλίνωσεν ὁ Δαυὶδ τοὺς λέοντας καὶ Μαρίνα τὸν δράκοντα, οὕτως δεσμευθήτωσαν καὶ οἱ ἐχθροὶ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Θωμᾶ καὶ παντὸς τοῦ οἴκου αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τῆς ἁγίας Τριάδος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

⁸⁾ Далѣе слѣдуетъ большой конецъ заклинательной формулы, по всей вѣроятности извѣстнаго заклинанія съ именемъ священномученика Кипріяна. Какъ текстъ другой редакціи, нежели въ какой это заклинаніе уже издано нами (См. цитованный очеркъ—«Врачевальныя молитвы», прил. № 36, стр. 140 и слѣд.) мы приводимъ его вполнѣ... «ἢ ζήλου τε καὶ φθόνου. Ὅταν ἀναγνώσθῃ ἢ εὐχὴ αὐτῆ ἐνώπιον αὐτοῦ, εἰ μὲν ἐν οὐρανῷ ἐστὶν δεδεμένον λυθήσεται, εἰ δ' ἐν τῇ γῆ, ἢ ἐν γαλῶν, ἢ ἐν ποταμῶν, ἢ ἐν μέσῳ μνημάτων, ἢ ἐν φύλλῳ δένδρου, ἢ ἐν δώματι, ἢ ἐν χροσῶν, ἢ ἐν ἀργύρῳ, ἢ ἐν χαλκῶν, ἢ ἐν ἥλῳ, ἢ ἐν ἔύλῳ, ἢ ἐν μολύβδῳ, ἢ ἐν κασιτέρῳ, ἢ ἐν δέρμα[τι] ἰηρῶν, ἢ ἐν φλεβῶν προβάτων, ἢ αἰγῶν τε καὶ εἰρίφων,

(Отрывокъ второй:*)).

- 6) Εὐχὴ τῶν μελισσίων (φ. 43—46)¹⁰).
- 7) Εὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πωρικὰ καὶ ἀμπέλια (φ. 46 ν.—49)¹¹).
- 8) Εὐχὴ εἰς μάνδραν αἰγῶν καὶ προβάτων (φ. 48 ν.—49)¹²).
- 9) Περὶ Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου (φ. 49).
- 10) Ἐὐχὴ τῆς γυλοῦς (φ. 49—51)¹³).

ἢ ἐν δίοδῳ ἢ ἐν τριόδῳ, ἢ ἐν μελανίῳ γεγραμμένον ἢ ἐτέρῳ τινι, λυθῆτω. Ἔλυστα καὶ λύω ἐν ὀνόματι Ἀσπραχία, Σεραχία· ἔλυστα καὶ λύω τὰς κακὰς φαντασίας τοῦ διαβόλου· ἔλυστα καὶ λύω ἀπὸ τῶν ρεῖ· μαγικῶν ἔργων, ἅτινα διέρχονται εἰς βλάβην τῶν ἀνθρώπων· τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω πάντα τὰ πονηρὰ βουλεύματα τοῦ σατανᾶ, καὶ ὡσαύτως ἔδησα καὶ δεσμεύω τὰς παγίδας τῶν θηρευόντων Σευδοῦ, Παρούε, Ἀραποῦ ὀνομαζομένου Ἐλυθάμ καὶ τὴν θυγατέρα Σεχέμ, καὶ πᾶσαν τὴν γενεὰν αὐτῆς καὶ πατρῶν τῶν χειρῶν αὐτῶν καὶ λεγεῶνων καὶ πᾶν ἀσχημον τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω, καὶ καταργῶ καὶ ἀποδιώκω πᾶν ζῆλον, φθόνον, κακίαν καταφαγίαν καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Θωμᾶν καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ, καὶ πάντων τῶν καμάτων αὐτοῦ καὶ τῶν κτηνῶν αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν. —

*) Вначалѣ имѣется такой отрывокъ неизвѣстной формулы: «... Ὁ Θεὸς ἡμῶν καταφυγὴ καὶ δύναμις, βοηθὸς ἐν θλίψεσιν ταῖς εὐρούσαις ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, διὰ τὸ μέγα σου ὄνομα ἐπίσχεφο, τὸν δοῦλόν σου Φλουρη καὶ ἀποδιώξον ἀπ' αὐτοῦ τὸ ἀνάθεμα, τὴν κατάραν, τὴν ψαλμοκατάραν, ὄρκον, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ».

¹⁰) Текстъ молитвы раздѣленъ на двѣ части, чрезъ вставку листа (44-го) на которомъ имѣется отрывокъ молитвы, связанной съ именемъ св. Маманта и уже изданный по этому списку у Σαθ-ы, «Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη», t. II, σελ. 577—578.

✓ ¹¹) Текстъ уже изданъ нами въ очеркѣ—«Κὺς исторίи молитвъ на разные случаи», Одесса, 1896, прилож № 34 (стр. 47—50).

¹²) Къ сожальнiю самый текстъ молитвы вырванъ, такъ что осталось только одно это заглавiе (φ. 48 ν.), а далѣе непосредственно слѣдуетъ незначительное заключенiе какой-то особой молитвы (φ. 49).

¹³) Эта и слѣдующая формулы уже изданы Σαθ-ою, въ цитован. изданiи, t. II, σελ. 576—577 (Последняя формула, по недосмотру, издана съ пропускомъ).

- 11) Εὐχὴ ἑτέρα τῆς θβυζοῦ ἐξορκισμῶς (φ. 51—v.).
- 12) Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου (φ. 51 v.—54).
- 13) Ἀναλυτικὸν τῶν ἑσ' ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν... (φ. 54 v.—55).
- 14) Εὐχὴ τοῦ πυρώματος (φ. 55—v.).
- 15) Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸ ῥιγοπυρετόν (φ. 55 v.—56).
- 16) Ἀφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ (φ. 56).
- 17) Εὐχὴ τοῦ μικράνου (φ. 56—58).
- 18) Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθένειαν (φ. 58—v.).
- 19) Εὐχὴ ἀποστρέφειν τὰς μαγείας (φ. 58 v.—60 v.)¹⁴⁾.

II. Въ сборникѣ библиотеки Barberini :

- 1) Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ Ἀποστόλου (φ. 80—84).
[Рецепты противъ глазныхъ болѣзней] (φ 84—85).
- 2) Ἐξορκισμὸς τοῦ πόνου ἡγουν εἰς σφάκτη (φ. 85 v.—86).
- 3) Περὶ δαιμονιζομένων (φ. 86).
- 4) Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογισμένον (φ. 86—87).
- 5) Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος (φ. 87—v.).
- 6) Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρώματος ὁμοιον (87 v.—88).
- 7) Ἐξορκισμὸς ὅταν ἔχουσιν ζῶα (φ. 88).
- 8) Εὐχὴ τοῦ σίτου (φ. 88—v.).
- 9) Εἰς τὸ σημαδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι (φ. 88 v.).
- 10) Περὶ πανσύχλας (φ. 88 v.—89).
- 11) Περὶ σχίασμα (φ. 89 v.).

¹⁴⁾ Во второмъ отрывкѣ, по всей вѣроятности, первоначально былъ другой перидокъ, такъ какъ листы оригинала при внесеніи ихъ въ настоящій Сборникъ, повидимому, перемѣшаны. Сверхъ же этого, относительно настоящаго источника вообще нужно замѣтить: плохо написанный, ояъ, въдобавокъ, въ очень многихъ мѣстахъ исоорченъ, вѣроятно сыростью, и притомъ настолько, что нѣкоторыя слова въ немъ приходится возстановлять по догадкѣ. За это возстановленіе, равно какъ за разъясненіе трудныхъ мѣствъ и малоупотребительныхъ словъ въ другихъ текстахъ, приносимъ искреннюю признательность проф. С. Д. Пападимитріу.

- 12) Εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 89 v.—90).
 13) Εἰς ἀστέρα... (φ. 98—v.).
 14) Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθρώπου (φ. 98—v.).
 15) Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην (φ. 98 v.).
 16) Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλέπτην (φ. 98 v.—99).
 17) Περὶ δουσουρίας (φ. 99—v.).
 18) Εἰς πόνον καρδίας (φ. 90 v.).
 19) Περὶ φωκίας (φ. 99 v.).
 20) Περὶ γύπνου (φ. 99 v.)¹⁵).
 21) Περὶ γυναικὸς ὅταν φεύγῃ (φ. 100; рецептъ).
 22) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων... (φ. 100—v.).
 23) Εἰς ἀσπράδι ὀμματίου (φ. 100 об.—101).
 [Разные рецепты] (φ. 100—102).
 [Молитва безъ начала] (φ. 102—104 об.).
 24) Εὐχὴ τοῦ ἀγίου ἱερομάρτυρος Κυπριανοῦ.. (φ. 105—108)¹⁶).
 25) Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου (φ. 119).
 26) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων (φ. 119—v.).
 27) Ἐξορκισμὸς εἰς βοῦδι (φ. 119 v.—120).
 28) Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου (φ. 120).
 29) Ἐτερον τοῦ τεταρτίου (φ. 120).
 30) Ἐτερον (для того же) (φ. 120).
 31) Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων (φ. 120—v.).
 32) Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεῖται (φ. 120 v.).
 33) Περὶ ἀνδρογόνου δεδεμένου (φ. 121).
 34) Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ (φ. 121).
 35) Ἐτερον ἕμοιον (φ. 121—v.).

¹⁵) Ничего не приведено.

¹⁶) Начало: «Ἀναστῆτω ὁ Θεὸς, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχροὶ αὐτοῦ καὶ φεγέτωσαν ἀπὸ προσώπου... ἐν τῇ δυνάμει καὶ ἰσχύει τοῦ μεγάλου ζώντος»; конецъ: «... ἀδυναμίων τοῦ Θεοῦ καὶ πάσαν τὴν δύναμιν... (очевидно, окончание утрачено). Судя по начальнымъ словамъ, этотъ текстъ болѣе отвѣчаетъ славянскому переводному тексту молитвы свмч. Кипріяна, изданному нами въ цитов. оч. «Врачевальныя молитвы», прилож. № 35.

- 36) (Ἐτερον) εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον (φ. 121 v.).
 37) Εἰς πόνον βυζίου (φ. 121 v.).
 38) Εἰς ῥιγοπυρετόν ἀνθρώπου (φ. 122).
 39) Περὶ πόνου, [ὅταν] ἔχη τις ἀσθενῆς (φ. 122).
 40) Περὶ ἀνδρογόνου, ὅταν μισοῦνται (φ. 122).
 41) Ὅμοίως [ἔτερον] (φ. 122 v.).
 42) Περὶ γυλούδας (φ. 122 v.).
 43) Εἰς στρόφον (φ. 122 v.).
 44) Εἰς ἕτερον, νὰ τὸ βαστάζη παιδίον (φ. 122 v.).
 45) Εἰς κρασὶν κακόπιον (φ. 122 v.—123).
 46) Ὅτινος ἀνθρώπου, ὅτε οὐ δύναται κοιμηθῆναι (φ. 123)¹⁷⁾.
 47) Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας (φ. 123—v.).
 48) Εἰς κόμμαν ξίφους καὶ πέτρας ἢ καὶ ξύλου (φ. 123 v.—124).
 49) (Формула безъ надписанія, съ начальными словами:) Χριστὸς ἐγεννήθη... (φ. 124).
 50) Также, съ нач.: «Εἰς τὸ μέγα ὄνομα... Δέσποινα μου Κυρία (φ. 124—v.) (Врачевальнаго назначенія)¹⁸⁾.

Какъ очевидно изъ того и другого перечня, наши источники не только не совпадаютъ по расположенію формулъ, но весьма расходятся и по назначенію оныхъ. Въ этомъ — прямое указаніе на то, что они явились независимо другъ отъ друга.

Сверхъ описанныхъ теперь двухъ главныхъ рукописей, нѣкоторый матеріалъ для настоящаго сообщенія доставили намъ и нѣсколько другихъ рукописей, и въ частности — нѣсколько

¹⁷⁾ Издавъ уже нами въ очеркѣ—«Молитвы на разные случаи», прилож. № 28.

¹⁸⁾ Въ заключеніе имѣется еще краткая формула, которую можно понимать, какъ общее заключеніе ко всѣмъ изложеннымъ выше формуламъ врачевальнаго назначенія. Текстъ ея таковъ:

Ἐσὺ, ἦλιε κυρήλιε(?), ὁ ἀνατέλλων ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους καὶ φωτίζων πᾶσαν τὴν οἰκουμένην, ἔπαρε τοὺς πόνους τούτους τῆς κεφαλαλγίας, τὸ ῥίγος, τὴν θερμασίαν, ψύχος καὶ πᾶσαν λοιμικὴν ἀσθένειαν ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ καὶ ἄγωμε..., αὐτοὺς εἰς τὴν θάλασσαν.

рукописей Парижской же Национальной библиотеки¹⁹⁾, одна рукопись Афонского Филоесева монастыря и одна рукопись Румянцевскаго музея²⁰⁾.

Въ общемъ — изъ всѣхъ нашихъ источниковъ открывается возможность ознакомиться болѣе чѣмъ съ 70-ю формулами. Обзоръ ихъ считаемъ умѣстнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній—а) касательно точнаго представленія всѣхъ основныхъ видовъ этихъ формулъ—самихъ въ себѣ и особенно въ отношеніи ихъ къ церковнымъ молитвамъ и заклинаніямъ, и б) касательно вообще исторіи употребленія ихъ въ Византійской христіанской средѣ.

II.

Составляя, въ общей ихъ сложности, особый отдѣлъ апокрифической письменности, всѣ интересующія насъ формулы подраздѣляются на три вида—апокрифическая молитва, заклинаніе и заговоръ. Каждый изъ этихъ видовъ характеризуется особыми признаками. Послѣдніе въ отечественныхъ обзорахъ и изслѣдованіяхъ русскихъ подобныхъ формулъ, — насколько мы знаемъ,—строго не принимаются во вниманіе. Поэтому, напр., сборники совмѣстно—заклинаній и заговоровъ у насъ надписывается однимъ названіемъ—«заклинанія», и наоборотъ—при совмѣстномъ обзорѣ заговоровъ и заклинаній, такіа изслѣдованія понимаются иногда, какъ изслѣдованія вообще о «заговорахъ»²¹⁾. Между тѣмъ, это игнорированіе данныхъ признаковъ

¹⁹⁾ Εὐχολόγιον, ркп. XV в., № (du fonds) 349; Сборникъ, ркп. 1440 г., № (du fonds) 1788, и Εὐχολόγιον, ркп. XVI в., № (du supplement) 143

²⁰⁾ Перваа, по изд. Lambrós-a «Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos», (Cambrige, 1895) — № 1950 (836) и представляетъ Сборникъ литургико-апокрифическаго содержанія, XVII и XVIII вв. Вторая — Εὐχολόγ., ркп. XVII в., изъ собр. В. И. Григоровича, № 819.

²¹⁾ Такъ, напр., извѣстный Сборникъ заклинаній и заговоровъ Л. М а й к о в а (См. Записки Имп. Русск. Географическаго Общества по отдѣл. этнографіи, 1868 г., II, стр. 492 и слѣд.) названъ вообще—«Великорусскія заклин-

не должно бы имѣть мѣста. Благодаря ему, у насъ порою и бываетъ такъ, что извѣстный молитвенный текстъ относится къ разряду апокрифическихъ, хотя въ дѣйствительности—онъ и не имѣетъ соприкосновенія съ ними²²⁾. Въ виду этого и представляется излишнимъ войти въ нѣкоторую общую характеристику трактуемыхъ формулъ, съ указанныхъ выше сторонъ, хотя бы и въ краткихъ чертахъ.

Прежде всего относительно «апокрифической молитвы». — Въ извѣстномъ Индексѣ отреченныхъ книгъ о подобныхъ молитвахъ говорится такимъ образомъ: «Суть же... ложная писанія... и по молитвенникомъ у сельскихъ... поповъ лживыя молитвы врачевальныя о трясавицахъ и о нежитѣхъ и о недузехъ»...²³⁾. Согласно этому историческому показателю, очевидно, что подъ понятіе апокрифической молитвы должны относиться собственно молитвы «врачевальныя» и при томъ врачевальныя только извѣстнаго спеціальнаго назначенія. Такое понятіе этой молитвы, однако, будетъ далеко не точнымъ. Такъ,—далеко не всѣ молитвы, врачевальныя по дѣли,—хотя бы и понимать ихъ принадлежностью молитвенниковъ «темнаго» происхожденія, — относились и отнесены теперь къ разряду молитвъ апокрифическихъ²⁴⁾. И затѣмъ, — со стороны дѣли — молитва можетъ быть апокрифическою и внѣ врачевальнаго назначенія. Соответственно тому и другому,

нанія». У Аѳанасіева же («Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (М. 1865 г. I) при совмѣстной рѣчи о заклинаніяхъ и заговорахъ, вся эта рѣчь понимается какъ разсужденіе вообще о заговорахъ (стр. 404 и слѣд.). Въ первомъ изданіи, впрочемъ, смѣшаны не только заговоры и заклинанія, но и апокрифическія молитвы (См. стр.: 512 — 513 (№ 235), 515 (№ 242), 573 (№ 356 и № 357) и друг.

²²⁾ См. напр. въ изданіи И. Я. Порфирьева — «Апокрифическія молитвы» по ркп. Соловецкой бібліотеки (Казавъ, 1878), стр.—12 (молитва вторая), 13 (также) и 23 (молитва первая).

²³⁾ См. Пыпинъ, А. «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ». См. Лѣтоп. Зан. Археогр. Коммис. 1861, I, стр. 41.

²⁴⁾ См. объ этомъ въ указанномъ нашемъ очеркѣ «Врачевальныя молитвы», стр. 33, 79, и др.

но въ противоположность опредѣленію «Индекса»,—понятіе молитвы апокрифической (разумѣется, съ церковной точки зрѣнія) нужно признать понятіемъ довольно растяжимымъ и обнимающимъ молитвы, очень разнообразныя по внутреннему и вѣшнему характеру. — Такъ, во-первыхъ, сюда могутъ относиться молитвы, которыя не отвѣчаютъ понятію дѣйствительнаго церковнаго моленія по фактическому своему содержанію, какъ, напр., съ ссылками на какіе-либо факты—вымышленные, съ упоминаніемъ чудесныхъ событій, безусловно сомнительныхъ если не болѣе того, съ перечнемъ таинственныхъ именъ, и пр. Сюда, затѣмъ, могутъ включаться молитвословія, въ которыхъ цѣль — вообще не отвѣчаетъ духу церковной молитвы и ея назначенію. Къ тому же классу, наконецъ, могутъ причисляться и молитвы, составленныя не по надлежащему адресу, какъ, напр., по адресу въ дѣйствительности не существующаго святого. — Въ виду такой многосторонности въ понятіи апокрифической молитвы, послѣдняя можетъ быть опредѣлена не приведенными словами «Индекса», а какъ вообще молитва, которая, — вслѣдствіе неподобающихъ въ ней — или содержанія и цѣли, или конструкціи и адреса, — будучи непризнанною со стороны Церкви и потому недопущенная въ содержаніе ея богослужбныхъ книгъ, практикуется — не надлежащими совершителями, тайно, безъ вѣдома Церкви и вопреки ея требованію, и которая, посему, есть продуктъ творчества — тайнаго и сокровеннаго отъ церковнаго контроля по устраненію въ христіанской средѣ суевѣрныхъ явленій²⁵⁾. Какъ не признанныя Церковью, подобныя молитвы всегда были достояніемъ особенныхъ для нихъ сборниковъ, которые ходили по рукамъ въ невѣжественной, не проникнутой глубоко христіанскими понятіями средѣ Это — съ одной стороны. А съ другой

²⁵⁾ Соответственно этому, къ классу апокрифическихъ не могутъ относиться тѣ молитвы, которыя хотя бы имѣли и необычное назначеніе и устранены отъ употребленія въ позднѣйшее время, но несомнѣнно имѣли употребленіе въ церковной практикѣ прежняго времени. Таковы, напр., молитва (собственно чинъ) изданная у А. Васильева, въ цитов. изд. *Anecdota*, pag. 330 (подъ lit. e', и съ надписаніемъ — Εὐχὴ, λεγομένη εἰς κλέπτην).

—какъ не признаваемые же Церковью, тѣже молитвы, для усвоенія имъ (въ глазахъ прибѣгающихъ къ нимъ) бѣльшаго значенія, нерѣдко подложно приписываются извѣстнымъ церковнымъ авторитетамъ. Изъ указанной сокровенности ихъ (при употребленіи) и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ отмѣчаемой теперь подложности въ усвоеніи ихъ творчества, — трактующимъ молитвамъ и дано названіе апокрифическихъ (отъ «ἀποκρυφος» — тайный, сокровенный, темный и подложный)²⁶⁾

Все теперь сказанное характеризуетъ понятіе апокрифической молитвы, взятой сама въ себѣ. Что же касается до отличія ея отъ сродныхъ съ нею по значенію формулъ, въ видѣ заклинаній и заговоровъ, то оно само собою выводится изъ названія разсматриваемой формулы именно «молитвою». Согласно этому названію, — апокрифическая молитва (въ противоположность заклинанію и заговору), какъ и всякая молитва вообще, представляетъ обращеніе человѣка за помощью или пособіемъ, къ устроенію своего благополучія или къ устраненію бѣдствія и неудобнаго положенія, — непосредственно — или къ Богу, или къ какому-либо, признаваемому дѣятельнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за людей, святому; другими словами говоря, — въ апокрифической молитвѣ, какъ особомъ видѣ въ общей суммѣ разсматриваемыхъ формулъ, дѣйственность ея всецѣло усваивается участію того авторитета или того подателя благъ, къ которому и адресуется здѣсь молящійся.

Итакъ, апокрифическая молитва, какъ и молитва церков-

---

²⁶⁾ Въ толкованіи на 60 Апостольское правило, касаясь вопроса, почему извѣстныя произведенія письменности называются въ средѣ христіанъ апокрифическими, — З о н а р а объясняетъ это собственно изъ послѣдняго основанія. «Многія книги повреждены нечестивыми...», — говоритъ онъ. — А нѣкоторыя и совсѣмъ составлены ими и имѣютъ ложныя надписанія, какъ будто бы были сочинены св. отцами. Онѣ называются и апокрифами. (Правила св. Апостоловъ съ толкованіями, изд. Общ. люб. дух. просв., М. 1876, Вып. I, стр. 123—124). Посему-то, добавимъ, и въ славянскомъ переводѣ словомъ, отвѣчающимъ понятію апокрифическаго, принято — «подложный» или вообще — «ложный», «лживый».

ная,—есть прошеніе человѣка, направленное къ достиженію имъ какого-либо положительнаго блага или къ устраненію какого-либо печальнаго своего положенія и обращенное непосредственно или посредственно (черезъ призываніе ходатайства святыхъ) къ самому Богу, или лучше сказать — къ самому источнику и подателю блага²⁷⁾.

Совеѣмъ иное представляетъ другой изъ видовъ нашихъ формулъ — «заклинаніе». Въ противоположность молитвъ,—заклинаніе есть обращеніе совершителя или, точнѣе, его требованіе, адресованное уже не къ подателю блага—Богу, а къ источнику и виновнику того зла и бѣдствія, къ устраненію котораго направляется данное заклинаніе. Въ силу того, что и здѣсь, въ конечной цѣли, предполагается исканіе человѣкомъ содѣйствія къ его благу въ средствахъ сверхъ-естественныхъ, очевидно, такое требованіе въ заклинаніи, если оно опиралось бы только на волю совершителя заклинанія, осталось бы безрезультатнымъ. Посему и въ настоящей формулѣ указываемое требованіе человѣка опирается на клятвенное убѣжденіе виновника зла всѣмъ тѣмъ, связаннымъ съ представленіемъ источника благъ — Бога, что служить свидѣтельствомъ его покровительства человѣку и что вмѣстѣ съ тѣмъ устрашаетъ виновника зла и парализуетъ его непріязненное отношеніе къ человѣку,—словомъ —сознаніе чего невольнo заставляеть этого виновника прекратить и устранить свои дѣйствія, вредныя для человѣка. Клятвенное убѣденіе или требованіе—именемъ Бога, его дѣйствіями, его именами, его святыми, и пр. — составляетъ существенный матеріальный элементъ трактующей теперь формулы. Вотъ почему ей и усвоено названіе «ἐξορκισμός»—т. е. требованіе съ клятвою именемъ Бога.

При указываемой теперь основной идеѣ cadaго заклинанія, именно — избавить человѣка отъ настоящаго или только могущаго быть его зла и бѣдствія, происходящихъ отъ того

²⁷⁾ Сообразно съ этимъ, изъ содержанія, обнимаемаго понятіемъ апокрифической молитвы, исключается молитва благодарственная, которая занимаетъ видное мѣсто въ общей суммѣ молитвъ церковныхъ.

субъекта зла. къ которому адресовано заклинаніе, оно по существу своего назначенія уже апокрифической молитвы. Последняя, какъ обращенная къ источнику блага — Богу, имѣетъ въ виду не только устраненіе зла (отрицательное благо), но и испрошеніе и привлеченіе блага положительнаго, — блага самого въ себѣ. По практическому приложенію, однако, какъ будетъ ясно ниже, и заклинаніе можетъ захватывать область нисколько не уже примѣненія апокрифической молитвы.

Съ другой стороны, — въ виду своего обращенія не къ источнику добра—Богу, а къ виновнику зла, — заклинаніе, очевидно, понимаетъ этого виновника существомъ личнымъ — разумнымъ и свободнымъ, а сверхъ того и могущественнымъ, болѣе—сравнительно съ человѣкомъ, но съ подчиненіемъ могуществу и силѣ источника блага—Бога. Отсюда само собою выводится, что заклинаніе, въ его первичной основѣ, возникаетъ на почвѣ дуалистическихъ вѣрованій, т. е. вѣрованій въ два міровыхъ личныхъ начала, — начало добра (Бога) и начало зла (демона), изъ которыхъ каждое, независимо одно отъ другаго и сообразно съ ихъ природою, вліяетъ на человѣка, — первое — благимъ образомъ, второе — злымъ и бѣдственнымъ.

Дуализмъ, въ тѣсномъ его смыслѣ, вѣрованіе — не согласное съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Отсюда и всякое отображеніе такого вѣрованія, хотя бы выразившееся въ трактуемой теперь формулѣ, явленіе, не долженствующее имѣть мѣста въ христіанской средѣ. Несмотря на это, и въ христіанствѣ заклинаніе не можетъ трактоваться формулою неподозволительною. — Христіанство, отвергая дуализмъ, въ тоже время все таки признаетъ двоякаго рода сверхъестественное вліяніе на человѣка, — доброе — со стороны Бога и злое — со стороны падшихъ ангеловъ (дѣволовъ). Вліяніе послѣднихъ, далѣе, по возрѣнію Церкви, основанному на фактахъ евангельской исторіи, можетъ выражаться очевидными ненормальными явленіями въ жизнедѣятельности человѣка. Отсюда Церковь признаетъ факты бѣснованія, факты искушенія человѣка дѣволомъ, и пр. Въ параллель этому и въ Церкви, въ ея богослужебной сферѣ, рядомъ съ молитвою въ тѣсномъ смыслѣ, допускаются и заклинанія и именно — заклинанія для одержи-

мыхъ демономъ, иначе—для бѣсноватыхъ. И такія заклинанія, какъ разъяснено нами по другому поводу, получили мѣсто въ христіанской богослужебной практикѣ съ первыхъ моментовъ существованія Церкви, — сначала въ свободныхъ формулахъ, а затѣмъ (также весьма рано) — въ формулахъ точно опредѣленныхъ и притомъ довольно множественныхъ²⁵⁾. И затѣмъ,—эти формулы имѣютъ въ виду не только лицъ, дѣйствительно страдающихъ отъ демона, но даже и только предполагаемыхъ подъ его вліяніемъ, безъ всякихъ внѣшнихъ печальныхъ послѣдствій; при послѣднемъ назначеніи они поставлены въ связь (при ихъ примѣненіи на практикѣ) съ совершеніемъ даже одного изъ таинствъ Церкви.

Итакъ, заклинаніе въ его основной цѣли, т. е. какъ заклинаніе злыхъ духовъ, искони считалось одною изъ церковно-литургическихъ формулъ, предназначенныхъ къ употребленію на случай не только явнаго, но даже и предполагаемаго вліянія на кого-либо со стороны демоновъ,—считалось—наравнѣ съ церковною молитвою. Но какъ рядомъ съ послѣднею въ христіанской средѣ получила мѣсто молитва апокрифическая, такъ тоже самое случилось и въ области заклинаній. И здѣсь, сверхъ дѣйствительно церковныхъ заклинаній, имѣются и заклинанія апокрифическаго свойства, съ которыми собственно мы и имѣемъ теперь дѣло. Спрашивается, въ чемъ же въ настоящемъ случаѣ выражается отличіе формулы апокрифической отъ формулы церковной?

Въ отвѣтъ на такой вопросъ нужно обратить вниманіе на тотъ внутренній мотивъ, какимъ собственно вызвано существованіе апокрифическихъ заклинаній. Мотивъ этотъ былъ особый; и именно—нѣкоторое усвоеніе христіанскою средою,—разумѣется, въ невѣжественной ея части,—дуалистическихъ воззрѣній въ тѣсномъ смыслѣ. При такомъ воззрѣніи, демону, въ воздѣйствіи его на человѣка, было приписано могущество бѣльшее,

²⁵⁾ См. нашъ очеркъ — «Чинъ надъ бѣсноватымъ» (Памятникъ греч. письм. XVII в.), Одесса, 1901, стр. 1—3.

чѣмъ это мыслимо съ христіанской точки зрѣнія,—и собственно — усвоено могущество не какъ высшему существу, которое безусловно подчинено Богу, но какъ существу, которое въ извѣстной мѣрѣ равносильно въ этомъ его воздѣйствіи источнику благодѣянія для человѣка — Богу. Въ соотвѣтствіе этому, въ той же самой части христіанскаго общества получили мѣсто и тѣ представленія, что—а) демонъ оказываетъ вредное вліяніе на человѣка не только въ фактахъ бѣснованія, но и во всѣхъ его бѣдственныхныхъ положеніяхъ,—и б) что каждый особый видъ въ послѣднихъ положеніяхъ есть результатъ дѣйствія особаго же, спеціально предназначеннаго для того демона. Благодаря такимъ представленіямъ, само собою стало, что въ невѣжественной же массѣ причина почти каждаго бѣдственнаго состоянія человѣка получила олицетвореніе,—стала пониматься какъ демоническое существо, которое въ соприкосновеніи съ человѣкомъ и оказываетъ на него соотвѣтствующее своей природѣ вредное вліяніе. Это олицетвореніе въ особенности было перенесено на многіе виды человѣческихъ недуговъ, на вредныя человѣку явленія въ природѣ, на печальныя явленія въ домашней обстановкѣ, и пр.—Разъ уже ранѣе принято было употреблять заклинанія демоновъ, когда они предполагались причиною бѣснованія, то само собою послѣдовало, что и при указываемомъ олицетвореніи причинъ другихъ бѣдственныхныхъ же для человѣка явленій, таковыя же заклинанія получили мѣсто и для созданныхъ при семъ грубою и суевѣрною фантазією спеціальныхъ демоническихъ существъ. Такъ какъ основа для заклинаній этой послѣдней категоріи была мѣщическая, то понятно, на ней возникли заклинанія уже не церковнаго, а всецѣло апокрифическаго свойства. И конечно, эти заклинанія, также какъ и запрещаемыя церковью апокрифическія молитвы,—составлялись, вносились въ особые сборники и практиковались — тайно, безъ вѣдома и вопреки требованію Церкви.

Согласно всему теперь сказанному, — подъ именемъ апокрифическаго заклинанія, какъ отличнаго отъ заклинанія церковнаго, должно разумѣть всякое заклинаніе, направленное къ устраненію бѣдственнаго состоянія человѣка, при мѣщическомъ

лицетвореніи причины этого бѣдственнаго состоянія. — Такое опредѣленіе апокрифическаго заклинанія, однако, нельзя еще назвать полнымъ. — При указанномъ усвоеніи демону, — дѣйствительному и создаваемой суевѣрною фантазією, — особенно могущества, послѣднее наиболѣе суевѣрными представителями невѣжественной части христіанскаго общества иногда стало распространяться до чрезвычайныхъ предѣловъ, и именно настолько, что демонъ понимался не только источникомъ зла, дѣйствующимъ по своей инициативѣ, — но таковымъ же — дѣйствующимъ и по желанію человѣка. Мало того, въ той же самой средѣ демона иногда понимали и какъ высшее существо, которое, въ параллель Богу, можетъ быть, при обращеніи къ нему человѣка, и источникомъ добра, — особенно добра, мыслимаго только при грубыхъ эгоистическихъ потребностяхъ. Подобное суевѣрное представленіе, конечно, дало мотивъ составлять заклинанія демоническихъ существъ, направленные не только къ устраненію ихъ отъ зла и бѣдствія для человѣка, — но и совершенно обратно, къ привлеченію ихъ — или на какое-либо злое дѣйствіе недругу заклинающаго или даже на какое-либо положительное благо самому заклинающему или его кліенту. — Въ этомъ случаѣ уже составлялись заклинанія, которыя можно назвать апокрифическими по преимуществу, такъ какъ они предполагаютъ въ своей основѣ полное и совершенное дуалистическое міровозрѣніе. При наличности еще такого рода заклинаній, очевидно, подъ именемъ апокрифической заклинательной формулы нужно разумѣть — всякое заклинаніе (безразлично — направлено ли оно къ благу или ко вреду человѣка, и адресовано оно къ дѣйствительному (съ церковной точки зрѣнія) или только созданному суевѣрною фантазією демоническому существу), — которое усваиваетъ демону власть и могущество въ большей степени, чѣмъ это допустимо по ученію христіанскому.

Сверхъ такого существеннаго характернаго признака для апокрифическаго заклинанія, — здѣсь, конечно, имѣютъ мѣсто и всѣ другіе, указанные выше (при опредѣленіи понятія апокрифической молитвы) признаки апокрифической формулы, какъ-то — непризнаніе Церковью, неподобающая христіанину цѣль, не со-

гласное съ ученіемъ и преданіемъ Церкви содержаніе и пр. По этому-то и здѣсь, въ ряду формулъ прежняго времени, назначенныхъ къ признаваемой Церковью цѣли — заклинанію бѣсноватыхъ, имѣли мѣсто и многія заклинанія апокрифическаго достоинства.

По кругу явленій, къ которымъ относится заклинаніе, — какъ сказано выше, — оно уже апокрифической молитвы. Последняя имѣетъ въ виду — и ниспосланіе положительныхъ благъ челоуѣку, и устраненіе отъ него бѣдствій; заклинаніе же хотя совершенно не исключаетъ первой цѣли, тѣмъ не менѣе преслѣдуетъ собственно — одну послѣднюю цѣль. При всемъ томъ, по крайней мѣрѣ кругъ печальныхъ явленій, обнимаемыхъ назначеніемъ заклинаній, былъ всегда въ частностяхъ — и очень обширенъ и чрезвычайно разнообразенъ. Такъ, заклинанія имѣли приложение — прежде всего при многочисленныхъ болѣзняхъ, психическихъ и физическихъ, — затѣмъ, при грозныхъ и пагубныхъ явленіяхъ природы, — далѣе, при неудачныхъ предпріятіяхъ, при печальныхъ случаяхъ въ домашнемъ быту, и пр., и пр. При этомъ, можно сказать, что въ отношеніи подобныхъ явленій заклинаніе вообще прилагалось къ дѣлу далеко чаще, нежели апокрифическая молитва.

Остается сказать еще о «заговорѣ». Въ русскихъ историко-литературныхъ трудахъ слова «заговоръ» и «заклинаніе» (= заклятіе) понимаются синонимами²⁹⁾. Такое отождествленіе, однако, едва-ли можетъ оправдываться, такъ какъ заговору и заклинанію, со стороны ихъ существа, свойственны несомнѣнные отличія.

Прежде всего — ни обращеніе къ положительному началу (= Богу), какъ это есть въ молитвѣ, ни обращеніе къ началу отрицательному (демону), какъ это есть въ заклинаніи, — не составляютъ существеннаго признака заговора. Заговоръ — формула, въ которой обращеніе къ кому-либо или къ чему-либо за помощью или исполненіемъ цѣли формулы есть условіе безраз-

²⁹⁾ А. А. Афанасьевъ, А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» т. I, стр. 410 и 415.

личное. Не отрицаемъ, — иногда (и нельзя сказать, чтобы въ рѣдкихъ случаяхъ) онъ заключаетъ въ себѣ и обращеніе — или въ томъ же смыслѣ, какъ это мы видимъ въ молитвѣ, или же по преимуществу по тому же адресу, какъ это принято въ заклинаніи. Но тому и другому здѣсь не придается существеннаго значенія самимъ по себѣ. Взаимнѣ этихъ обращеній, въ заговорѣ если дѣйствительно и придается значеніе обращенію, то — обращенію (= требованію) собственно къ тому самому объекту, ко благу котораго направляется заговоръ, будетъ ли этотъ объектъ сознательнымъ существомъ, или только неодушевленнымъ предметомъ. Послѣднимъ въ такомъ случаѣ, усвоится сознаніе, но это уже не есть то олицетвореніе зла или недуга, какъ особаго духовнаго существа, — какое имѣетъ мѣсто въ заклинаніи.

Согласно указываемому теперь, если въ молитвѣ или заклинаніи дѣйственность ихъ ставится въ зависимость собственно отъ обращенія по тому или другому адресу, то въ заговорѣ она предполагается *въ немъ самомъ*, иначе говоря, — въ томъ *слововыраженіи*, въ которомъ изложенъ заговоръ. На это указываетъ и самое названіе трактующей формулы («заговоръ», «ἐπιλάλημα»). Отсюда въ заговорѣ не требуется извѣстная идея въ обращеніи, а требуется только извѣстный складъ самой формулы. Поэтому, — разъ въ молитвѣ и заклинаніи сохранена внутренняя идея, они предполагаются имѣющими дѣйственность и при измѣненіяхъ въ ихъ изложеніи. Въ заговорѣ же, наоборотъ, дѣло не въ содержаніи, а въ самой формулѣ; не соблюдена послѣдняя въ точности, — исчезаетъ, значитъ, и сила заговора.

Изъ отмѣчаемой теперь особенности заговора само собою открывается и дальнѣйшее отличіе его въ ряду трактующихъ формулъ уже по внутреннему существу. Это — если въ молитвѣ и заклинаніи положительный результатъ считается возможнымъ отъ содѣйствія *высшаго* существа, то въ заговорѣ онъ усвоится исключительно — желанію, волѣ и требованію самого чловѣка (= совершителя заговора), какъ духоваго существа.

Это послѣднее отличіе заговора, — съ внутренней стороны его, — вызываетъ собою одну важную особенность его съ внѣшней стороны, и именно — въ то время какъ для апокрифическихъ

молитвъ и заклинаній имѣется параллель въ таковыхъ же (по вѣдшему характеру) церковныхъ формулахъ, иначе — въ то время какъ молитва и заклинаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ имѣть церковное употребленіе, — заговоръ никогда не можетъ имѣть для себя подобной параллели, — никогда не можетъ имѣть такого употребленія. Онъ есть — всецѣло продуктъ народнаго творчества, — формула, которая можетъ пользоваться фактами и данными религіи, но сама никогда не можетъ быть принадлежностью вѣдшаго культа.

Имѣется и еще одно вѣдшее отличие, относящееся къ трактуемой формулѣ. — Благодаря тому, что при молитвѣ и заклинаніи дѣйственность предполагается отъ ихъ содержанія, тамъ не придается особеннаго значенія вѣдшимъ условіямъ ихъ совершенія. При заговорѣ — наблюдается совершенно обратное; такъ какъ дѣйственность его мыслится въ зависимости не отъ содержанія, а отъ формы, то вѣдшимъ условіямъ примѣненія формулы на дѣлѣ (какъ-то — мѣсто, время, и пр.) — здѣсь придается весьма существенное значеніе

Сверхъ всего указаннаго, есть разница между заговоромъ и прочими занимающими насъ формулами — и по объему, и по цѣли назначенія. Какъ средство, возникающее не на почвѣ религіи, а на почвѣ возрѣвшаго человѣчества на дѣйственность своего слова, на могущественную силу своей рѣчи, — заговоръ, по его примѣненію, понимается болѣе широкимъ средствомъ, чѣмъ это мыслимо въ отношеніи молитвы и заклинанія. Въ послѣднихъ двухъ формулахъ, какъ сказано, воздѣйствіе той или другой изъ нихъ опирается, въ конечномъ ихъ основаніи, на содѣйствіе высшаго существа. Согласно этому и конечною цѣлью молитвы или заклинанія (исключая пріпикнутаго крайнимъ дуализмомъ) можетъ быть почти исключительно благо же — въ положительномъ или отрицательномъ (какъ избавленіе отъ бѣдствія) видѣ. Но заговоръ, какъ не связанный въ своей основѣ съ идеею помощи человѣку со стороны высшаго существа и собственно Божества, очевидно, — и въ своей цѣли не ограниченъ съ той стороны, съ какой это ограниченіе предполагается здѣсь указываемою идеею. — Какъ опирающійся на могущество человѣческаго духа, заговоръ, по

этому самому, можетъ свободно направляться, — согласно нравственному складу человѣка, практикующаго заговорную формулу, — въ одинаковой мѣрѣ — какъ на добро, такъ и на зло (ближнему).

III.

Отъ общаго понятія о нашихъ формулахъ перейдемъ къ общей исторіи пользованія ими въ византійской средѣ.

Время, съ котораго получили мѣсто въ грескомъ христіанскомъ обществѣ собственно апокрифическія молитвы, — несомнѣнно, — не позднее. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, происхожденіе ихъ здѣсь не можетъ быть отнесено къ первостепенной древности. По крайней мѣрѣ, на основаніи правилъ Кареагенскаго собора, косвеннымъ путемъ можно заключать, что подобныя молитвы еще не практиковались въ христіанской средѣ IV вѣка³⁰). Но къ концу VII вѣка, можно думать, онѣ уже были. Говоримъ такъ, руководясь правилами Трулльскаго собора. Въ этихъ правилахъ между прочимъ читается: «Повѣсти о мученикахъ, врагами истины лживо составленныя, дабы обезславити Христовыхъ мучениковъ..., повелѣваемъ не обнародовати въ

³⁰) 116 правило этого собора спеціально касается молитвъ, употребляемыхъ въ Церкви. Требуя при этомъ, чтобы употреблялись «всеми утвержденныя на соборѣ молитвы...», кои просвѣщеннѣйшими собраны (συνεστατόρων συνέληθησαν), и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаая впредь употреблять (согласно толкованію Зонары) молитвы «новыя, какія вводятся нѣкоторыми въ противность вѣрѣ» (См. «Правила св. помѣстныхъ соборовъ», изд. Общ. люб. дух. проев., т. II (М. 1880), стр. 680), — оно ничего не упоминаетъ про какія-либо апокрифическія молитвы. Правда, здѣсь идетъ рѣчь о молитвахъ, предназначенныхъ собственно для общественнаго богослуженія («предназначительныхъ», «окончательныхъ» при немъ и «молитвъ предложенія или возложенія рукъ»), тѣмъ не менѣе въ этомъ случаѣ былъ бы поводъ коснуться и молитвъ частнаго назначенія, разъ между ними были молитвы «въ противность вѣрѣ». Ср. еще Апостольское пр. 60-е.

церквахъ...»³¹⁾. Если припомнить, что въ ряду апокрифическихъ молитвъ добрая половина—или написаны отъ лица различныхъ святыхъ, или, — какъ изложенныя въ связи съ сомнительными фактами (чудеснаго свойства) изъ жизни святыхъ,—представляются какъ бы заимствованными изъ житій послѣднихъ, — то позволительно предполагать, что и цитуемыми теперь словами Трульскаго собора быть можетъ имѣлись въ виду и такія житія, которыя, будучи апокрифическими вообще,—были въ тоже время не чужды и занимающихъ насъ молитвъ. — Два вѣка спустя, т. е. приблизительно около X вѣка, апокрифическія молитвы уже несомнѣнно—не только были, но и практиковались во множествѣ. Если для того пока нѣтъ данныхъ непосредственно въ памятникахъ греческой письменности, то таковыя имѣются по крайней мѣрѣ въ древнѣйшемъ переводномъ литургическомъ памятникѣ письменности славянской. Мы имѣемъ здѣсь въ виду извѣстный глаголическій Евхологій (XI вѣка), изданный проф. Гейтлеромъ. Въ немъ, при всей его неполнотѣ, сохранилось изрядное количество молитвъ³²⁾, каковыя—и со стороны существа ихъ содержанія, и въ особенности по ихъ назначенію, должны быть отнесены къ классу молитвъ апокрифическихъ.

Что касается до тѣхъ условій, которыя способствовали возникновенію и затѣмъ широкому употребленію въ христіанской средѣ занимающихъ насъ молитвъ, то они были довольно сложны³³⁾. Сущность дѣла, повидимому, сводится здѣсь къ слѣдующему.—Когда человѣкъ сознаетъ свое безсиліе, всю невозможность устранить неудобное положеніе или достигнуть въ чемъ-либо желательнаго благополучія — своими собственными сред-

³¹⁾ Трульскаго собора пр. 63-е (текстъ по изданію Общества любителей дух. просв.).

³²⁾ Geitler L. «Euchologium... Glagolsky... spomenik», Zagreb. 1882, pag. 45—109.

³³⁾ Если понимать подъ апокрифическими моливами только молитвы врачевальнаго назначенія, то касательно происхожденія таковыхъ нами достаточно сказано въ цитов. очеркѣ—«Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 15—17.

ствами, или же средствами другихъ себѣ подобныхъ, — ему на такіе случаи прирождена потребность искать помощи и содѣйствія свыше, — разумѣется — въ пособіяхъ религіи. Церковь въ отвѣтъ на эту потребность и предлагаетъ своему члену разнообразныя молитвословія, такъ называемыя молитвословія «на различныя потребности» отдѣльныхъ ея членовъ. Но предлагая подобныя молитвы, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ большею частію общія молитвенныя формулы, — формулы, предназначенныя для цѣлаго ряда однородныхъ потребностей человѣка, а не для каждой конкретной его потребности въ отдѣльности³⁴). Такая общность указываемыхъ молитвенныхъ формулъ должна имѣть здѣсь мѣсто не только въ соотвѣтствіе характеру христіанской религіи (какъ религіи духа, а не обрядности), но и по требованію естественнаго порядка вещей. Послѣднимъ мы хотимъ сказать, что составить спеціальныя молитвы для всѣхъ могущихъ быть потребностей въ жизни человѣка, для всѣхъ случаевъ, когда христіанинъ имѣетъ нужду пользоваться молитвами Церкви, — собственно говоря, — и нѣтъ возможности. — Однако, отмѣчаемымъ теперь общимъ характеромъ молитвъ Церкви на частныя потребности ея членовъ если и могутъ удовлетворяться, то только лица — глубоко проникнутыя началами христіанской религіи и духовно развитыя. Что же касается до другой части христіанскаго общества, части не развитой, то въ ней, какъ полагающей силу церковнаго пособія — не во внутреннемъ характерѣ молитвы Церкви, а главнымъ образомъ во внѣшнемъ ея складѣ, — всегда является стремленіе пользоваться для каждаго нужнаго случая особою, спеціальною молитвою. Это — съ одной стороны. Съ другой и сверхъ того, — въ неразвитой массѣ предполагается мыслимымъ, позволительнымъ и возможнымъ искать пособія свыше не только въ цѣляхъ, оправдываемыхъ Церковью и христіанскою нравственностью, но и въ цѣляхъ, ни мало не могущихъ одобряться ни тою, ни другою. Это

³⁴) Какъ, напр., на исцѣленіе или уврачеваніе болѣзни вообще, а не какой-либо опредѣленной (кромя нѣкоторыхъ) въ частности, — или на успѣхъ вообще въ дѣлахъ, а не въ извѣстномъ именно предпріятіи.

стремленіе пользоваться для каждаго случая особою спеціальною молитвою и, затѣмъ и въ особенности, стремленіе пользоваться помощью свыше и при неодобрительныхъ цѣляхъ — и послужили главными внутренними мотивами къ возникновенію апокрифическихъ молитвъ въ христіанской средѣ.

Изъ представленнаго теперъ объясненія само собою слѣдуетъ, что апокрифическая молитва могла возникать и получать широкое примѣненіе собственно среди невѣжественной массы христіанскаго общества. А такъ какъ среди такой массы трудно ожидать лицъ пригодныхъ по своимъ талантамъ къ составленію трактуемыхъ молитвъ (ибо и для сего требуются извѣстные знанія въ сферѣ церковной), то вполне справедливо думать, что авторами этихъ молитвъ были лица изъ круга людей — знающихъ, но не брезгливыхъ для своихъ личныхъ выгодъ эксплуатировать темную массу. Примѣнительно къ этому, наконецъ, — внѣшними условіями, способствовавшими — и къ возникновенію, и въ особенности къ широкой практикѣ апокрифическихъ молитвъ, были, — съ одной стороны, — невѣжество, а съ другой, — поползновеніе эксплуатировать это невѣжество. Последняго, впрочемъ, иногда могло и не быть; порою могли находиться лица — и способныя составить какую-либо апокрифическую молитву и, — подъ воздѣйствіемъ окружающей темной среды, а отчасти и въ силу личнаго недалекаго духовнаго кругозора, — склонныя вѣрить дѣйственности этой самой молитвенной формулы³⁵).

Какъ указано выше, Церковь еще въ IV — V вв. простираетъ свой контроль въ богослужбной сферѣ и на церковныя молитвы, по крайней мѣрѣ предназначенныя къ употребленію при общественномъ богослуженіи. Позднѣе, къ концу VII в., какъ мы видѣли, Церковь простираетъ свою цензуру и на житія святыхъ (собственно мучениковъ), въ связи съ которыми,

³⁵) Быть можетъ (кроме другихъ указанныхъ нами въ очеркѣ «Врачевальныхъ молитвъ» условій) этимъ и объясняется, почему апокрифическія молитвы порою находили себѣ мѣсто въ богослужбныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ славяно-русскихъ.

несомнѣнно, получили начало и нѣкоторые изъ «ложныхъ» молитвъ. Благодаря такому контролю, какъ тоже дано понять выше, — само собою предполагается, что трактуемыя молитвенныя формулы практиковались — тайно, во избѣжаніе суровой церковной кары какъ практикующему ими, такъ и прибѣгающему къ нимъ за помощью. Изъ такой сокровенности практики, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и письменныхъ сборниковъ нашихъ молитвъ (равно какъ заклинаній и заговоровъ), весьма легко объясняется, почему до нашего времени памятники ихъ сохранились въ неособенно значительномъ количествѣ, да и что сохранилось — конечно, обязано этимъ счастливой случайности.

Заклинанія апокрифическаго характера, какъ уже установлено, обязаны своимъ возникновеніемъ олицетворенію въ видѣ демоническихъ существъ болѣзней и прочихъ вредныхъ человѣку явленій. Въ силу глубочайшей давности и большой распространенности дуалистическихъ воззрѣній въ челоѣчество, это олицетвореніе — и весьма древняго происхожденія и можно считать почти всеобщимъ въ челоѣчествѣ³⁶). Въ параллель этому и заклинанія, взятая вообще, — формулы по своему первоначалу древнѣйшія. И конечно, таковы же они (какъ апокрифическія) по историческому началу были и въ греческой христіанской средѣ. Съ этимъ тѣмъ скорѣе нужно согласиться, что заклинанія (и очень разнообразнаго назначенія) существовали уже въ до-христіанскомъ греческомъ мірѣ, и сверхъ того, существуя тамъ въ моментъ распространенія христіанства какъ языческія формулы, тогда же порою переносили въ свое содержаніе и христіанскія черты³⁷). Въ виду послѣдняго вполне возможно предполагать, что съ теченіемъ времени, при большемъ усвоеніи греками христіанскихъ воззрѣній, тѣже самыя заклинанія, составленныя еще въ до-христіанской эрѣ, могли получить мѣсто съ соотвѣт-

³⁶) См. у А. Аеанасьева, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» т. III (М. 1869), стр. 1—116 (особенно стр. 59—и слѣд.).

³⁷) См. Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften Philosoph.-historische Classe, Band. XXXVI (1888 г.), ст. Wessely, С. Griechische Zauberpapyrus von Paris und London, S. 120.

ствующими измѣненіями и въ греческомъ христіанскомъ мірѣ. Слѣды такого усвоенія языческихъ заклинаній, или по крайней мѣрѣ несомнѣнное ихъ вліяніе (со стороны общаго характера) можно усматривать въ позднѣйшихъ заклинательныхъ греческихъ формулахъ³⁸). И само собою разумѣется, — такое заимствование могло быть только фактомъ очень ранняго времени. — Въ точности указать это время не представляется возможности. Говоря же вообще, — въ силу нѣкоторой однородности (по существу назначенія) съ заговоромъ, апокрифическое заклинаніе одновременно съ нимъ и получило употребленіе въ греческой христіанской средѣ.

Заговоръ, — какъ сказано, — связанъ съ представленіемъ человѣка о своемъ духовномъ могуществѣ. Такимъ образомъ, онъ въ своемъ возникновеніи опирается на внутреннее самосознаніе человѣка. Этимъ само собою дается понятіе, что вообще по своему происхожденію заговоръ — въ ряду всѣхъ разсматриваемыхъ формулъ наиболѣе ранняя; можно сказать даже, что онъ современенъ исторіи человѣчества³⁹). При этомъ, чѣмъ менѣе человѣкъ могъ воздѣйствовать на испытываемыя имъ бѣдственныя явленія физическими, реальными средствами, тѣмъ скорѣе онъ прибѣгалъ къ заговору, — иначе говоря — чѣмъ ниже была степень развитія человѣка, тѣмъ скорѣе, инстинктивно стремясь къ устраненію себя отъ зла, онъ пользовался заговоромъ.

При такихъ условіяхъ нисколько не представляется страннымъ, что въ греческомъ христіанскомъ мірѣ употребленіе заговора, а равно и соприкасающей съ нимъ формулы — апокрифическаго заклинанія констатируется въ первый разъ столь рано, какъ въ IV вѣкѣ. «Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаямъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изы-

³⁸) Разумѣемъ въ тѣхъ формулахъ, въ содержаніе которыхъ, между прочимъ, входятъ долгіе перечни таинственныхъ наименованій Бога (Ср. напр. въ нашемъ изд. «Чинъ надъ бѣсноватыми» (Одесса, 1901), стр. 51 - 52 и во многихъ мѣстахъ, въ только что цитованномъ изданіи).

³⁹) См. А. Я. Яковлевъ, А. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, стр. 405 - 415.

сканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаянія...», — говорится въ постановленіяхъ одного изъ древнѣйшихъ помѣстныхъ соборовъ Восточной церкви⁴⁰). Что здѣсь подразумѣвается и употребленіе заговоровъ и заклинаній, о томъ даетъ понятіе Вальсамонъ, когда, комментируя это правило, говоритъ: «...Нѣкоторые (еще въ IV вѣкѣ), бывъ одержимы болѣзнію и полагая, что страдаютъ отъ чарованій, или и потерявъ что-либо изъ своего имущества, призывали въ свои дома занимающихся ворожбою, которые обѣщали открыть въ нихъ чары, вслѣдствіе коихъ будто больные слегли, и *очистить ихъ* отъ оскверненія сими чарами, или указать потерянное...»⁴¹). Почти буквально тоже, что есть въ цитуемомъ правилѣ Анкирскаго собора, читается затѣмъ въ 83 правилѣ Василія Великаго. И тотъ же Вальсамонъ въ толкованіи и на это правило говоритъ: «Часто нѣкоторые изъ болѣе простыхъ и менѣе разсудительныхъ, будучи тяжело больны и неудачно врачуемы, думаютъ, что они страдаютъ отъ колдовства, т. е. чародѣйства волшебниковъ⁴²), почему и обращаются къ какимъ-нибудь язычникамъ, утверждающимъ, что они выведутъ наружу тайныя чары, разстраивающія тѣлесное здоровье страждущаго, и такимъ образомъ очистятъ больного отъ заразы. Итакъ, тѣхъ, которые—волхвуютъ такимъ образомъ и не вѣруютъ, что чрезъ призываніе имени Господа... врачуется всякая болѣзнь и всякая слабость, и всякое сатанинское чародѣйство отгоняется отъ вѣрныхъ силою... честнаго... креста, но скорѣе слѣдуютъ баснословцамъ (*τερτολόγοις*), фиглярамъ (*μαγυριστοῖς*) и языческимъ обычаемъ и вводятъ кого-либо изъ таковыхъ въ свои дома для очищенія, происходящаго отъ чаръ,

⁴⁰) Анкирскаго собора пр. 24.

⁴¹) Правила св. помѣстныхъ соборовъ, изд. Общ. любит. дух. проев., т. II, М. 1880, стр. 67.

⁴²) «Волшебство же, говоритъ Зонара, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ заклинаній и призываній злыхъ духовъ сдѣлать что-нибудь во вредъ другимъ» (въ толкованіи на 65 пр. Василія В.). См. Правила св. отецъ, изд. того же общ., М. 1884, стр. 336.

—должно наказывать, говорить святой...»⁴³). Одновременно съ Василиемъ Великимъ, другой отецъ Церкви—Григорій Нисскій—упоминаетъ, что нѣкоторые призываютъ «прорицателей» и «общающихся *чрезъ демоновъ* учинить нѣкое очищеніе или отвращеніе вреда»,—по поводу чего Зонара (а за нимъ и Вальсамонъ) говоритъ: «Чародви (*γόητες*), иначе называемые заклинателями (*ἐπαϊδοί*) суть тѣ, которые посредствомъ какихъ нибудь волшебныхъ *наговоровъ*... или дѣлаютъ что-нибудь во вредъ людямъ, или и на кажущуюся пользу,—во вредъ—наводя болѣзни, или помѣшательства, или расслабленія; а для кажущейся пользы—производя призываніемъ демона—любовь, или дружбу, или благосостояніе. А прорицатели (*μάγισ*) суть тѣ, кои нѣкоторыми способами (*διὰ τινῶν μεθόδων*), *не безъ призыванія демоновъ*, предсказываютъ что-либо будущее, или открываютъ неизвѣстное. А такъ называемые очистительныя дѣйствія (*κθαίρεσι*) совершаются тогда, когда кто-нибудь подумаетъ, что онъ потерпѣлъ вредъ отъ дурного глаза, или отъ чьего-нибудь любопытства, и поэтому или болѣнъ, или не пользуется благосостояніемъ, или терпитъ какое-нибудь другое несчастье. Ибо есть люди, которые общаются дѣлать,—конечно, посредствомъ сатанинскаго дѣйствія, —очищенія отъ такихъ страданій и... отвращеніе и отгнаніе такихъ золь»⁴⁴). Наконецъ, около того же времени Лаодикійскій соборъ въ 36 правилъ и позднѣе — Трульскій соборъ въ 61 правилъ уже прямо упоминаютъ про «обаятелей» (*γοηταύτης*) и «дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ», относительно каковыхъ тотъ же Вальсамонъ разъясняетъ: «обаятели — говорятъ нѣкоторыя божественныя псалмопѣнія, упоминаютъ и мученическія имена, или даже и самую Пресвятую Богородицу»... «Дѣлателями же предохранительныхъ талисмановъ (*«φουλακτρίου»*) называются тѣ, которые по демонскому обольщенію даютъ обманываемымъ ими какія-то плетенья, сдѣланныя

⁴³) Ibid., стр. 375. Ср. его же толкованіе на 72-е правило Василія В., *ibid.* стр. 351.

⁴⁴) Григорій Нисскій, пр. 3-е. Толкованіе на него см. *ibid.*, стр. 464—467.

изъ шелковыхъ нитогъ, и называемыя мѣшечками (πουγγίαι), внутри которыхъ иногда находятся записки, а иногда какая-нибудь другая пустая вещь..., и говорятъ, что получающіе ихъ должны непрестанно носить ихъ, повѣсивъ ихъ на шею, для предохраненія отъ всякаго зла»⁴⁵).

Итакъ, несомнѣнно,—и заговоры и заклинанія стали практиковаться въ византійскомъ христіанскомъ обществѣ очень рано и никакъ не позже IV вѣка. Въ болѣе позднѣе время пользованіе ими было весьма распространено въ византійскомъ обществѣ и есть фактъ общеизвѣстный. «Если бы я имѣлъ время рассказать, сколько я видѣлъ случаевъ (когда констатировалось пользованіе только одними филактеріями), говоритъ Вальсамонъ,—я составилъ бы объ нихъ большую книгу»⁴⁶). Къ этому краснорѣчивому заявленію нѣтъ необходимости прибавлять другія свидѣтельства.

Въ каноническихъ правилахъ, какъ мы могли сейчасъ видѣть, пользованіе заговорами и заклинаніями — называется обычаемъ *языческими*. Въ толкованіяхъ же на эти правила и прямо говорится, что христіане для этой цѣли призывали именно *язычниковъ*⁴⁷). Этимъ вполне подтверждается то вышесказанное предположеніе, что первоначально на христіанскомъ Востоку трагуемыя формулы не соприкасались своимъ содержаніемъ съ фактами и вѣрованіями христіанской религіи,— были формулами, составленными — внѣ вліянія христіанскихъ воззрѣній, но въ связи съ воззрѣніями язычества. Однако, уже очень рано на этотъ разъ стали составляться и формулы съ содержаніемъ изъ области христіанскихъ вѣрованій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Златоустъ, когда въ бесѣдахъ къ Антиохійцамъ говоритъ съ укоризною своимъ слушателямъ: «Не только предохранительныя привѣски употребляешь, но и заклинанія ихъ (sic.), когда вводишь въ домъ твой пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, и не стыдишь-

⁴⁵) Правила св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, изд. того же Общ. (М. 1876), стр. 479.

⁴⁶) Ibid., стр. 479—480.

⁴⁷) См. цит. 43.

ся... и на увѣщаніи не дѣлать сего, въ видѣ защищенія себя говоришь: «дѣлающая эти заклинанія женщина-христіанка и ничего другаго не возвѣщаетъ кромѣ имени Божія»⁴⁸).

Къ всѣмъ изложеннымъ теперь историческимъ замѣткамъ сдѣлаемъ еще одно—другое дополненіе.

Будучи именно апокрифическою, молитвенная формула такого характера—вообще весьма рѣзко отступаетъ отъ понятія церковной молитвы. При всемъ томъ, не смотря порою на всю ея несообразность съ воззрѣніемъ Церкви на должную быть христіанскую молитву,—не смотря на безусловно сомнительную цѣнность ея содержанія и, наконецъ, не смотря на явно неподобающую церковной молитвѣ ея цѣль, — въ прежнее время, если не въ греческой письменности, то по крайней мѣрѣ въ связанной съ нею письменности славяно-русской, — апокрифическая молитва, въ нѣкоторыхъ ея представителяхъ, иногда находила себѣ мѣсто и въ богослужебныхъ книгахъ, или, иначе сказать—не отличалась отъ молитвы дѣйствительно церковной и ей усвоилось значеніе послѣдней. Это, конечно, было собственно въ *прежнее* время и находить свое объясненіе въ недостаточной критикѣ тѣхъ, кому въ то время вѣдать сіе надлежало. Но съ другой стороны, быть можетъ иногда это вызывалось и дѣйствительнымъ настроеніемъ Церкви удовлетворить частной потребности вѣрующаго въ той цѣли, для которой составлена известная молитва,—несомнѣнно, апокрифическая по происхожденію. По крайней мѣрѣ только этимъ можно объяснить, почему и теперь — въ греческомъ Евхологіи (а отсюда и въ русскомъ Требникѣ) имѣются молитвы, исходное начало которыхъ только и можно находить въ ряду молитвъ — собственно апокрифическихъ⁴⁹).

Равнымъ образомъ, не смотря на свое очевидное и существенное различіе отъ заклинанія, могущаго считаться церковнымъ, апокрифическія заклинательныя формулы, подобно апокри-

⁴⁸) См. мѣсто, означенное въ цит. 46.

⁴⁹) См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стрр 20—24, 26—27, 27—30. ✓

фическимъ молитвамъ, въ былое время не отдѣлялись строго отъ заклинаній церковныхъ; по крайней мѣрѣ въ той же славянской письменности ихъ нерѣдко можно видѣть внесенными въ богослужебныя книги⁵⁰). Такимъ образомъ и здѣсь въ былое время не было проведено точной грани между церковнымъ и апокрифическимъ элементомъ въ общей суммѣ заклинаній. Впрочемъ, это не только было... Отсутствие указываемаго разграниченія и на этотъ разъ, положимъ въ единичномъ случаѣ, но наблюдается и теперь, въ современномъ Евхологіи⁵¹).

Итакъ, первые два вида нашихъ формулъ, въ ихъ исторіи, порою строго не разграничивались отъ аналогичныхъ съ ними церковныхъ формулъ. — Въмѣстѣ съ этимъ, *всѣ виды тѣхъ же формулъ*, при ихъ употребленіи, далеко не обособлялись другъ отъ друга, или, точнѣе сказать, цѣльность формы каждаго изъ этихъ видовъ строго не наблюдалась. Поэтому и прежде всего — апокрифическія заклинанія въ ихъ чистомъ видѣ, въ формѣ, отвѣчающей исключительно существеннымъ свойствамъ «заклинанія», встрѣчаются собственно очень рѣдко⁵²); обыкновенно же они представляютъ памятники, въ которыхъ одновременно включается содержаніе и заклинанія и апокрифической молитвы. Такое совмѣщеніе двухъ формъ въ данномъ случаѣ порою настолько проникаетъ весь памятникъ, что иногда весьма затруднительно сказать, что это въ точности — заклинаніе или апокрифическая молитва? Это въ особенности относится къ тѣмъ заклинаніямъ, текстъ которыхъ связывается съ именемъ того или другаго святого.

Въ одинаковой мѣрѣ сущность сказаннаго сейчасъ приложима и къ заговору. Будучи средствомъ къ достиженію извѣстной цѣли, хотя и зависящимъ отъ самого человѣка, но все-таки средствомъ не физическимъ, а духовнымъ, — заговоръ обыкновенно проникается въ своемъ содержаніи данными (какъ,

⁵⁰) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд.

⁵¹) См. нашъ оч. «Къ исторіи мол. на разн. случай», стр. 27—30.

⁵²) Исключеніе отсюда составляютъ только заклинанія собственно на нечистыхъ духовъ.

напр., —именами, выраженіями, фактами) религіознаго свойства, пользуется по большей части тѣмъ же матеріаломъ, какой даетъ содержаніе—и молитвѣ и заклинанію. Благодаря этому, и заговоръ, во всеотличіи его отъ молитвы и заклинанія, наблюдается какъ сравнительно рѣдкое явленіе⁵³). Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ онъ переплетается — то съ молитвою, то съ заклинаніемъ,—заключаетъ въ себѣ элементы—то первой, то въ особенности послѣдняго. При сочетаніи во второмъ случаѣ, сліяніе двухъ различныхъ формулъ и на этотъ разъ порою бываетъ настолько тѣсное, что и здѣсь дѣйствительно трудно различить одинъ видъ формулы отъ другаго. Къ такимъ, смѣшаннаго характера формуламъ, дѣйствительно, вполне возможно и справедливо прилагать отождествленіе понятій «заговора» и «заклинанія».

«Могущество заговорнаго слова (въ широкомъ смыслѣ—подводя подъ это понятіе какъ заговоръ, такъ и заклинаніе и апокрифическую молитву),—говоритъ А е а н а с ѣ в ѣ, — безразлично: оно можетъ управлять стихіями, вызывать громъ, бурю, дожди, градъ и задерживать ихъ, творить урожай и безплодіе, умножать богатство, плодить стада и истреблять ихъ чумною заразою, даровать человѣку счастье, здоровье, успѣхъ въ промыслахъ и подвергать его бѣдствіямъ, прогонять отъ хвораго болѣзни и посылать ихъ на здороваго»⁵⁴). Относясь вообще къ идеѣ заклинанія, заговора и апокрифической молитвы, эти слова вполне приложимы и къ византійскимъ формуламъ подобнаго рода, даже и въ томъ немногочисленномъ объемѣ, въ какомъ мы знаемъ ихъ теперь по новымъ спискамъ, — развѣ только съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ эти извѣстныя намъ формулы преслѣдуютъ лишь положительную цѣль — благо, и не имѣютъ въ виду принести кому-либо зло.

⁵³) Собственно въ издаваемыхъ нами текстахъ болѣе характерные примѣры этого представляютъ ММ: 3—4, 16—18, 30, 30, 48, 51, 55—56, 60.

⁵⁴) А е а н а с ѣ в ѣ, А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. I (М. 1865), стр. 423.

Въ частности говоря, всѣ тексты, которыми мы располагаемъ теперь для своего сообщенія, могутъ быть, со стороны ихъ назначенія, подведены подъ четыре главныхъ группы, — и именно :

а) Формулы вообще предохранительныя для человѣка самаго въ себѣ и въ отношеніи всего его внѣшняго благосостоянія ;

б) Формулы медицинскаго назначенія, т. е. врачевальныя, по преимуществу отъ спеціальныхъ и порою исключительныхъ болѣзней ;

в) Формулы, предназначенныя къ домашнему и семейному благополучію человѣка ;

и г) Наконецъ, формулы, предназначенныя способствовать успѣху человѣка въ различныхъ его занятіяхъ.

Примѣнительно къ этому основному дѣленію мы и сдѣлаемъ далѣе краткій ихъ обзоръ.

IV.

Формулы общаго назначенія, особенно со включеніемъ сюда и такъ называемыхъ «филактеріевъ», были у грековъ и множественны и чрезвычайно разнообразны. О томъ говорятъ—и давняя практика ихъ и разнообразіе ихъ текстовъ уже извѣстныхъ (пока въ очень ограниченномъ количествѣ) въ печатныхъ изданіяхъ⁵⁵). Впрочемъ, по нашимъ источникамъ мы знаемъ ихъ въ небольшомъ числѣ, всего—около шести, и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—хотя и по неизвѣстнымъ спискамъ, — но уже какъ напечатанныя въ такой же редакціи. Скажемъ о каждой изъ нихъ въ краткихъ словахъ.

Исключительное положеніе между такими извѣстными намъ текстами занимаетъ памятникъ, надписанный—*«Ερωταπόκρι-*

⁵⁵) См., напр., у А. Васильева въ *Anecdota Graeco-Byzantina*, pag. 343 — 345, гдѣ издано три различныхъ филактерія, и всѣ—изъ одной рукописи.

σὺ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου περιδετλῶν τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν»⁵⁶). Текстъ, содержащійся подъ такимъ надписаніемъ, уже сообщенъ въ печати по другому списку, въ которомъ онъ надписанъ—«Προὔτευχῆ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου»⁵⁷). И нужно сказать, что изданный текстъ полнѣе, чѣмъ извѣстный намъ; но съ другой стороны, заглавіе въ нашемъ текстѣ должно признать болѣе правильнымъ. По характеру своего содержанія настоящій памятникъ—дѣйствительно вопросо-отвѣтная статья. Цѣль ея, какъ довольно ясно даетъ понять надписаніе нашего списка, поставить челоуѣка въ извѣстность относительно тѣхъ ангеловъ, которые могутъ содѣйствовать его благополучію при различныхъ его положеніяхъ. Эта цѣль въ данномъ случаѣ достигается путемъ діалога Григорія (по тексту у Legrand-a — Богослова) съ явившимся къ нему по повелѣнію Господа архангеломъ Михаиломъ. Св. Григорій въ такомъ діалогѣ спрашиваетъ имена ангеловъ, могущихъ покровительствовать челоуѣку, а архангелъ, называя эти имена, указываетъ и различныя условія (болѣею частью простое призываніе ангела или обращеніе къ нему, а иногда, при нѣкоторыхъ особенныхъ пріемахъ, и начертаніе имени ангела), при наблюденіи коихъ извѣстный ангелъ будетъ покровителемъ челоуѣка. Въ частности здѣсь исчисляются имена двѣнадцати ангеловъ — именно: ангела — горъ, — рѣкъ, — дома, — лихорадки (=горячки), — сна, стада домашнихъ животныхъ, — источниковъ и колодезей, [— побѣды (= верха, выигрыша на судѣ) и радости, — грома и града, — постели для сна, — мира во дни и ночи], — больныхъ и опечаленныхъ и, наконецъ, — ангеловъ, предстоящихъ престолу Всевышняго⁵⁸).

Какъ очевидно, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло — не съ заклинаніемъ и не съ заговоромъ и, наконецъ, не съ апокрифическою молитвою, а такъ сказать, съ справочнымъ ру-

⁵⁶) См. тексты, № 1.

⁵⁷) Legrand, Biblioth. vulgaire, t. II, Praefat., pag. XX—XXII.

⁵⁸) Имена ангеловъ, отмѣченныхъ въ [, въ подлинникѣ нашего списка опущены.

ководствомъ по отысканію предохранителя отъ того или другаго бѣдствія. Въ списокѣ Legrand-a это значеніе разсматриваемаго апокрифическаго памятника въ особенности ясно, такъ какъ его содержаніе совершенно не приурочено къ какому-либо имени. Въ нашемъ списокѣ, наоборотъ, вся статья понимается, какъ руководство, предназначенное спеціально къ предохраненію нѣкоего «Φλοορῆ». Такимъ спеціальнымъ назначеніемъ, вѣроятно, и объясняется его болѣе краткая редакція, — редакція, указывающая имена ангеловъ-покровителей лишь настолько, насколько, предполагается, — это нужно было для отмѣчаемаго здѣсь лица.

Диалогическій приѣмъ, при которомъ составитель настоящей статьи проводитъ свою идею путемъ бесѣды, — весьма принять въ греческихъ апокрифическихъ статьяхъ разсматриваемаго класса. При такомъ приѣмѣ, однимъ изъ участниковъ бесѣды обыкновенно представляется архангелъ Михаилъ (или Христосъ), а святыми, принимающими участіе въ подобной бесѣдѣ, фигурируютъ очень различныя лица, смотря по назначенію формулы⁵⁹).

Въ настоящей разѣ, такимъ святымъ выводится Григорій и, согласно списку Legrand-a, именно — Григорій Богословъ. Онъ же, нужно думать, подразумѣвается и въ нашемъ списокѣ, разѣ въ надписаніи послѣдняго стоитъ выраженіе «Ἐρωταποκρίσις», — выраженіе, которое напоминаетъ извѣстные апокрифическіе вопросо-отвѣты (=Бесѣду) Григорія Богослова и Василія Великаго. Положимъ, и имя Григорія Богослова нерѣдко фигурируетъ въ молитвенно-заклинательныхъ апокрифическихъ

---

⁵⁹) Это такъ сказать одинъ типъ формулъ съ диалогическимъ построениемъ. Другой типъ подобныхъ же формулъ — тотъ, когда участниками діалога являются, съ одной стороны, — или Господь, или какой-нибудь ангелъ, или кто-либо изъ святыхъ (словомъ — представитель добраго начала), а съ другой — или демонъ, или существо, олицетворяющее бѣдствіе или недугъ (слѣдовательно — представитель злаго начала). И нужно сказать, — этотъ типъ и былъ болѣе распространенъ и болѣе отвѣчаетъ внутренней основѣ трактуемой формы и потому долженъ быть признанъ первоначальнымъ.

формулахъ; но правильнѣе думать, что первоначально въ надписаніи нашей статьи было собственно имя Григорія Ч у д о т в о р ц а, которое во всякомъ случаѣ несравненно чаще употребляется въ подобныхъ текстахъ⁶⁰).

Усвоеніе въ обозрѣваемомъ памятникѣ, какъ-бы *исключительно* покровительства человѣку со стороны ангеловъ, кажется, даетъ нѣкоторое основаніе думать—и о раннемъ происхожденіи настоящей статьи (или по крайней мѣрѣ, о связи ея съ аналогичными древними статьями) и о происхожденіи ея съ Востока. Очень можетъ быть, впрочемъ, что здѣсь въ первичной основѣ оказалъ вліяніе и Апокалипсисъ, въ которомъ ангеламъ усвоивается многообразное значеніе въ судьбахъ человѣчества и земли⁶¹).

Какъ общее и такъ сказать справочное руководство по предотвращенію человѣкомъ отъ себя бѣдствій въ различныхъ случаяхъ и притомъ путемъ однообразнаго пособія (т. е. здѣсь помощью ангеловъ) трактуемая статья,—нужно замѣтить,—довольно рѣдкій представитель въ ряду византийскихъ произведеній разсматриваемаго типа⁶²), но—не единственный. Такъ, нѣ-

⁶⁰) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 83 и слѣд.

⁶¹) Апокалипсисъ, гл. XVI и слѣд.

⁶²) Въ славянской письменности, замѣтимъ, наблюдается памятникъ представляющій большую аналогію разсматриваемой теперь греческой статьѣ, текстъ котораго содержитъ слѣдующее :

Я се чнѣо агскн чннѣо.

У кадо чннѣ ангск по ѡа чнск, а по тмѣ те, по к легноѣ. Я чнѣо агскн ѡ, а і чн скер на землю. то чн і маѣса наполнчи сѣнник побожны и ннокн и скинникн правеныи чѣкн.

Ш ѡ ж а с а Гарѣн Рафанъ Яфрѣ нже съ аха (sic.).

Яще и на тмѣ помѣ ахангѣ Рагъниа Доѣны Катерины. съдѣ ти к помѣ.

Вгда хочѣ (л. 167) врачевати, помѣ аха рафанъ и ранила и зѣха и зѣла. сн бо сѣ аган прѣставленн на лѣбанн ѡ бога.

Вгда ѡжаснѣа чѣкѣ. на водѣ албо въ болѣ или в заракію, помѣ архѣ върниа рафаниа. сн съ имена неврчѣниа раѣн ѡ стра смѣта ношашъ (sic.).

которую аналогію съ нимъ можно усматривать въ извѣстныхъ перечняхъ дней добрыхъ и злыхъ. Особенно же параллель ему представляетъ изданная (въ извлеченіи) у Legrand-a статья подъ заглавіемъ: «Ψαλμοὶ ὠφέλιμοι εἰς πᾶν πρᾶγμα», которая по своему назначенію—такое же общее справочное руководство, но только съ указаніемъ на каждый спеціальнѣйшій случай, какъ духовнаго пособия,—особаго псалма⁶³⁾.

Всѣ другіе извѣстные намъ тексты общаго назначенія представляютъ въ собственномъ смыслѣ формулы.

Какъ преслѣдующія идею всесторонняго охраненія чловѣка, подобныя формулы иногда имѣютъ пространное надписаніе. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Одна изъ нихъ надписывается—«Ἀναλυτικὸν τῶν ἐξ' ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ..., ὡς ἵνα λυθῆ ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διοδίας, ἀπὸ τριοδίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας»; а другая: «Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου... ἐπὶ τῆς ἀποστροφῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν [καὶ] φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων». По содержанию, однако—ни та, ни другая не представляетъ—ни что-либо особенное, ни даже что-либо сложное. Именно—первая представляетъ краткую апокрифическую молитву съ обращеніемъ къ святымъ—Константину и

Яще в пн̄ ндѣ помн̄ стго̄ ахай̄ паратиѳа.

Яще хд̄ нти чрѣ̄ мѡ̄ или рѣкк̄ помн̄ стго̄ паман̄ то вѣзе(?) тишн̄ поль̄

Яще ндѣ в нѡ̄ помн̄ архан̄ (sic.). пешем̄ хедь̄ сьднх̄. бѣ̄ стра̄ рѣкк̄ перенегѣ̄

Яще ндѣ на пѡт̄, по̄ архан̄ ел̄ сн̄. мела раѳанна. черна, тн̄ бо̄ агелӣ дѣ̄ колѣ̄

БОЖНО

вгда̄ до̄ ставн̄ помн̄ арх̄ Ангана.

вгда̄ спн̄ (167 об.) помн̄ арх̄ поманна, трескѣтѣ̄ скѣтѣ̄ нидѣ̄ См. Литургическій сборникъ, рип. XVI—XVII, библи. Муз. Кіев. Дух. Академіи № 37 (334), л. 168).

⁶³⁾ Legrand, цит. изд., II, pag. 20—24.

Еленѣ и еп. Кириаку и связана съ представлениемъ креста, какъ христіанскаго оружія противъ великаго зла; вторая же—апокрифическое заклинаніе въ самой обычной формѣ и развѣ съ тою особенностью, что составитель призываетъ здѣсь на помощь долгій рядъ святыхъ⁶⁴).—Усвоеніе этой послѣдней формулы имени св. ап. Петра—фактъ не единственный въ области апокрифическихъ формулъ⁶⁵).

Въ виду того суевѣрнаго представленія, что всевозможныя бѣдствія челоуѣка могутъ быть слѣдствіемъ зависти ближнихъ къ нему, формулы общаго назначенія иногда и имѣютъ своею цѣлью оказать противоуѣйствіе только вообще зависти. Такова сообщаемая нами формула, съ надписаніемъ—«Περὶ: Λέων καὶ Νίχανδρος ἐκ φθόνου».—По содержанію это—притча-заговоръ въ самомъ элементарномъ видѣ и очень краткомъ изложеніи. Насколько мы знаемъ, принятая здѣсь форма—въ другихъ случаяхъ не наблюдается и съ этой стороны настоящій текстъ—довольно исключительный⁶⁶).

Такъ какъ зависть возбуждается главнымъ образомъ, если не исключительно, путемъ зрѣнія, то отсюда, далѣе, формулы общаго назначенія иногда направляются именно противъ такъ называемаго «дурнаго глаза», или иначе «сглаза», въ каковыхъ случаяхъ надписываются—«Ἄφορξις τοῦ περιχαροῦ ὀφθαλμοῦ». Мы знаемъ одинъ такой краткій текстъ⁶⁷). По общему характеру—онъ представляетъ заговоръ въ чистомъ видѣ, а по существу содержанія—заговоръ именно фантастическаго свойства и виѣ всякой связи съ церковными воззрѣніями. Какъ та-

⁶⁴) См. тексты, № 2 и примѣчаніе къ нему.

⁶⁵) Въ Сборникѣ, ркп. XVII, в. библи. Аѳонскаго монаст. Дионисіата № 207, имѣется, напр., «Εὐχὴ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφύμου πρωτοκρηφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτροῦ κατὰ πονηρῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων». (См. Lambros, Catalogue manuscripts on mount Athos, pag. 363. См. также нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы»—стр. 84, прим. 221.

⁶⁶) См. тексты, № 3.

⁶⁷) См. ibid. № 4; ср. тексты №№ 1—3.

ковой, онъ весьма подходитъ подъ общій типъ русскаго заговора, но въ ряду греческихъ разсматриваемыхъ формулъ составляетъ явленіе безусловно рѣдкое. — Въ византійской средѣ вѣрованіе въ сглазъ всегда было чрезвычайно распространено, особенно въ отношеніи маленькихъ дѣтей. Насколько оно было тамъ всеобщимъ, можно судить уже по тому одному, что оно нашло для себя отголосокъ (и вѣроятно съ цѣлью противодѣйствовать практикѣ заговоровъ) даже въ церковныхъ молитвахъ⁶⁸). Этимъ же объясняется, почему почти во всѣхъ апокрифическихъ формулахъ, болѣе или менѣе общаго назначенія, всегда можно встрѣтить и упоминаніе объ охраненіи отъ «*κακῶν ἀφαιμόν*». — Не удивительно, посему, что въ апокрифической литургической письменности встрѣчается даже нѣчто похожее на цѣлый чинъ, направленный все къ той же цѣли⁶⁹).

Помимо зависти и затѣмъ сопутника ея—«дурного глаза», какъ явленій, могущихъ приносить вредъ человѣку въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, — въ темной средѣ искони существовало убѣжденіе, что всевозможныя бѣдствія могутъ быть послѣдствіемъ волшебства со стороны злого человѣка. Отсюда, наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго класса, у грековъ имѣлись, и вѣроятно въ великомъ изобиліи, и формулы, предназначенныя къ устраненію вредныхъ дѣйствій волшебниковъ. Намъ известна одна такая формула, съ надписаніемъ «*Εὖ ἔχῃ ἀποστρέψει μαγείαν*»⁷⁰). Сравнительно пространныя по тексту, эта «*εὐχὴ*», со стороны ея формы, представляетъ собственно заклинаніе и притомъ заклинаніе, по вѣншему характеру, мало чѣмъ отличное отъ заклинаній и доселѣ остающихся въ Евхологіи. Съ внутренней стороны отличительною чертою его

⁶⁸) См. нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ разные случаи», стр. 8—12.

⁶⁹) См. у Васильева, *Anecdota*, pag. 342, — гдѣ подобіе такого чина издано подъ надписаніемъ «*Εὖς τὸ λύσαι μάτι*» (= *ἀματίον*, т. е. *κακόν*). Въ составъ чина между прочимъ входятъ—три псалма, Евангеліе отъ Іоанна (I, 1—17) и молитва свмч. Кипріана.

⁷⁰) См. тексты, № 5.

можно указать развѣ то, что закліятіе совершается здѣсь именами главнымъ образомъ архангеловъ — Михаила, Гавріила, Рафаила и Уріила. Какъ таковое (и притомъ довольно стройно изложенное), это заклінаніе по своему происхожденію должно быть признано продуктомъ не столько народнаго творчества, сколько какого-либо лица, свѣдущаго въ области церковныхъ знаній,—и быть можетъ въ глухихъ мѣстахъ практиковалось и самими священниками.

V.

Разсмотрѣнныхъ формулъ общаго назначенія, какъ сказано, по всей вѣроятности было въ греческой апокрифической письменности обиліе. Но во всякомъ случаѣ преимущественное количество ихъ относится ко второй намѣченной нами группѣ,—къ циклу тѣхъ, которыя имѣютъ свою цѣлью избавить человѣка—или отъ грозящей ему или уже постигшей его болѣзни. Нужно думать даже, что и вообще трактуемыя формулы первоначально возникли, какъ именно формулы цѣлительнаго назначенія. Такъ слѣдуетъ—и въ виду крайней скудости дѣйствительныхъ медицинскихъ познаній прежняго времени, и въ виду исконной практики врачеванія религіозными средствами, и наконецъ, въ виду того суевѣрнаго представленія (которое въ народной массѣ не утратилось и донныѣ), что болѣзни суть порожденіе—или злого духа, или волшебныхъ чаръ,—словомъ—иногда имѣютъ основною вредное духовное вліяніе, а потому и могутъ исцѣляться духовнымъ же вліяніемъ противоположнаго свойства. Поэтому, далѣе, и сборники разсматриваемыхъ формулъ въ ихъ цѣломъ суть сборники собственно врачевальныя,—такъ сказать,—«апокрифическіе лѣчебники».

Въ ряду такихъ предполагаемыхъ теперь къ обзору врачевальныхъ формулъ также имѣлись формулы общаго характера, т. е. предназначенныя къ устраненію вообще всякой болѣзни. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Изъ нихъ одна написана $\text{Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθενεῖαν}$, а другая — « $\text{Περὶ πόνον, ὃν ἔχει τις ἀσθενῆς}$ ». Первая, къ сожалѣнію, сохрани-

лась не въ надлежащей исправности. По формѣ это — дѣйствительно молитва, обращенная къ цѣлому ряду святыхъ; но по содержанію она сильно проникнута апокрифическимъ характеромъ. Такъ, рядомъ съ именами дѣйствительныхъ святыхъ, въ ней цитуются и наименованія, такъ сказать, каббалистическаго характера (Συγχῶ, Ἀφαναήλ. и пр.), или, молясь объ избавленіи отъ всякой болѣзни, совершитель молится и объ устраненіи «*κράτηματος πονηροῦς ὑποταχέας*». — Вторая изъ тѣхъ же формулъ, напротивъ, представляетъ краткій заговоръ, составленный исключительно подъ церковнымъ вліяніемъ. Можно думать, что онъ предназначался собственно для наружныхъ недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ только какая-нибудь часть всего человѣческаго организма⁷¹⁾.

Едва ли можно сомнѣваться, однако, что апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ общаго назначенія было очень ограниченное число. Поползновенія къ составленію ихъ устранились уже однимъ тѣмъ соображеніемъ, что для врачеванія больного вообще—всегда имѣли и имѣютъ мѣсто и настоящія церковныя формулы (=врачевальныя молитвы). Отсюда—даже и составлявшіяся для подобной цѣли формулы (насколько онѣ сохранились до нашего времени и насколько онѣ извѣстны теперь) предназначаются не столько для уврачеванія болѣзней въ точномъ смыслѣ, сколько вообще для предохраненія челоѣка отъ вредныхъ вліяній⁷²⁾. Собственно же врачевальныя апокрифическія формулы обыкновенно ставятъ себѣ цѣлью исцѣленіе отъ специальныхъ недуговъ. — И надо сказать, что только при такомъ конкретномъ назначеніи онѣ и могли располагать невѣжественную массу къ пользованію ими. Поэтому-то, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что сознавая спросъ на формулы именно такого типа, составители ихъ ставили себѣ здѣсь задачей удовлетворить потребности исцѣленія по возможности отъ всѣхъ специальныхъ болѣзней,—составляли формулы, которыя въ общей сложности предусматривали весьма обширный циклъ болѣзней—и не

⁷¹⁾ См. тексты, № 6--№ 7.

⁷²⁾ Ср. текстъ № 6 и у Васильева въ *Anecdota*, pag. 323—325.

только обыкновенныхъ, но и исключительныхъ, и, затѣмъ, — какъ болѣзней, поражающихъ человѣческой организмъ въ его цѣломъ, такъ и болѣзней отдѣльныхъ его принадлежностей, отдѣльныхъ органовъ.

Составляя формулы въ отношеніи болѣзней послѣднаго рода, авторы ихъ, повидимому, особенное вниманіе обращали на болѣзни головы. По крайней мѣрѣ, только съ такимъ предположеніемъ согласуется то наблюденіе, что въ ряду всѣхъ подобныхъ формулъ, — въ количественномъ отношеніи преобладаютъ именно формулы на головные недуги. Этихъ формулъ уже издано достаточное число ⁷³⁾. Мы въ настоящее время знаемъ еще нѣсколько относящихся сюда текстовъ и притомъ въ различныхъ редакціяхъ, — и не менѣе какъ въ трехъ.

Въ одной изъ этихъ редакцій формула отъ головной болѣзни надписывается вообще — «Εἰς πόνον κεφαλή» ⁷⁴⁾. Редакція эта совершенно неизвѣстна доселѣ. По существу содержанія она — очень искусно составленная молитва (впрочемъ, съ привнесеніемъ и заклинательнаго элемента), которая произносилась, кажется, при возложеніи руки совершителя на больного. Не будетъ безосновательнымъ думать, что при слабой литургической критикѣ былого времени, она порою могла, благодаря своей стройной конструкціи, — пониматься и молитвою церковною.

Почти точно также (именно «Εὐχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλή») надписывалась формула отъ головной болѣзни и въ другой редакціи, въ которой она начинается словами: «Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου...». На этотъ разъ мы имѣемъ редакцію весьма распространенную въ сборникахъ греческихъ апокрифическихъ формулъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно варіированную по тексту и даже (какъ и увидимъ далѣе) предназначенную для различныхъ недуговъ. У Legrand-a она издана по четыремъ спискамъ (съ надписаніями — а) «Περὶ κρανίου»;

⁷³⁾ См. у Legrand-a цитов. изд. II, pag. 17—19 (5 формулъ) и у Васильева, Anecdota, pag. 331 (здесь, впрочемъ, формула имѣетъ другое назначеніе.

⁷⁴⁾ См. тексты, № 8.

б) «Εἰς κεφαλαλίαν; в) «Περὶ κρανίων ἀνθρώπου, и г) «Περὶ κεφαλαλίαν»,—и во всѣхъ случаяхъ съ большими отличіями другъ отъ друга. Мы знаемъ ее еще по двумъ спискамъ (одинъ—съ указаннымъ надписаніемъ и другой— безъ онаго) и оба они—и различны между собою и отличны отъ изданныхъ у Legrand-a⁷⁵⁾. Какъ распространенная и такъ сказать общеизвѣстная въ византійской апокрифической письменности, эта редакція, съ тѣмъ же назначеніемъ была извѣстна и въ славянскомъ переводѣ⁷⁶⁾. По общему своему характеру, она напоминаютъ собственно заговоръ, составленный, однако, всецѣло подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній (и именно исходя изъ благотѣльнаго значенія всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ земной жизни Спасителя—рожденія, крещенія, распятія и воскресенія).

Въ третей редакціи обозрѣваемая формула носила надписаніе—«Εὐχὴ τοῦ ἡμικράνου» или «Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλίης». И эта редакція была стольже, если не болѣе распространена и столь же разнообразилась. Извѣстная намъ по тремъ спискамъ, она по всѣмъ нимъ представляетъ тексты рѣзко отличные другъ отъ друга и сверхъ того отличается отъ единственнаго ея списка, изданаго у Legrand-a⁷⁷⁾. Вѣроятно, въ силу тѣхъ же условій и она извѣстна въ славянскомъ переводѣ⁷⁸⁾. Если предыдущую редакцію можно назвать заговоромъ, то отмѣчаемая теперь представляетъ собственно заклинаніе и притомъ заклинаніе въ грубо-апокрифической формѣ. Головной недугъ олицетворяется въ ней какъ особое враждебное человѣческому благополучію существо. Это существо, далѣе, вступаетъ въ діалогъ—по однимъ изводамъ съ самимъ І. Христомъ, а по другимъ— съ архангеломъ Михаиломъ; въ результатѣ такого діалога (какъ сказано—очень принятаго въ грече-

⁷⁵⁾ Ср. тексты, № 9—№ 10 и у Legrand-a, цит. изд., pag. 18—19.

⁷⁶⁾ Каѣаповскіј, V. «Apoctifne molitve...» Starine, кн. XIII, стр. 154.

⁷⁷⁾ Ср. тексты, № 11—№ 13 и у Legrand-a, цитов. изд., II, pag. 17—18.

⁷⁸⁾ См. у Каѣаповск-аго, *ibid.*, стр. 153—154 (какъ молитва «нежиту»).

скихъ апокрифическихъ формулахъ)—или самъ Христосъ посылаетъ это олицетвореніе недуга въ пустыи мѣста, или архангелъ Михаилъ закликаетъ оное удалиться туда же. Вообще говоря, настоящее заклинаніе повторяетъ по своей конетрукціи тотъ же мотивъ, какой имѣется и въ извѣстномъ сказаніи о 12 трясавицахъ, и очевидно составлено по руководству одного и того же первоисточника.

Большое разнообразіе всѣхъ сейчасъ указанныхъ формулъ на излѣченіе отъ головной болѣзни давало поводъ врачевателямъ такимъ способомъ прилагать къ дѣлу не только одну какую-либо изъ нихъ, но и по нѣскольку ихъ совместно. Въ результатъ этого въ позднее время находились предприниматели составить изъ наиболѣе типичныхъ такихъ формулъ особое апокрифическое послѣдованіе. Мы знаемъ одну подобную попытку, надписанную—*Ἀκολουθία εἰς μεσοκέφαλον*. По существу дѣла, однако, это не есть «послѣдованіе», а только совокупность въ одномъ цѣломъ и подъ однимъ общимъ надписаніемъ нѣсколькихъ редакцій трактуемой формулы, и именно—въ одномъ изводѣ (и опять таки особомъ отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ доселѣ и сообщаемыхъ нами) второй редакціи и въ двухъ изводахъ (изъ коихъ одинъ по стольку же особый, какъ и въ предыдущемъ случаѣ) третьей редакціи⁷⁹). Изъ такого объединенія можно усматривать одно изъ вѣснихъ оснований къ тому, что редакціи вторая и третья, какъ сказано выше,—были дѣйствительно общеизвѣстными и такъ сказать общепринятыми формулами въ греческой апокрифической молитвенной литературѣ.

Переходя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ принадлежностямъ головы или точнѣе лица, наши формулы касаются болѣзней глазъ. Повидимому на уврачеваніе этихъ недуговъ практиковались формулы очень разнообразныя. По крайней мѣрѣ у А. Васильева издано для такой цѣли четыре различныхъ формулы, а сверхъ того и нами ранѣе уже изданъ одинъ относящійся

⁷⁹) См. тексты, № 14

сюда же и вмѣстѣ съ тѣмъ особый текстъ⁸⁰). Въ ряду этихъ изданныхъ текстовъ имѣются все виды рассматриваемыхъ формулъ — апокрифическая молитва (у насъ), заклинаніе и заговоръ (у Васильева). Въ первыхъ двухъ видахъ здѣсь какъ ходатаи и цѣлители отъ глазныхъ болѣзней фигурируютъ мученики — Ермолай (у насъ) Назарій и Фекла. Последніе два изъ нихъ, по всей вѣроятности, отмѣчены просто по субъективному намѣренію составителю. Но что касается до Ермолая, то его имя могло быть внесено въ апокрифическую молитву и въ виду того, что таковымъ же цѣлителемъ (вообще) онъ понимается и въ молитвахъ чина для таинства елеосвященія⁸¹). Новой формулы на рассматриваемый случай мы теперь не знаемъ; взаимнѣ того въ нашихъ источникахъ здѣсь встрѣчается только особый рецептъ съ надписаніемъ — «Εἰς ἀσπράδι δμματίου»⁸²).

Равнымъ образомъ не знаемъ мы особыхъ формулъ — ни на болѣзни уха, ни на болѣзни языка и зубовъ, какъ не встрѣчаются онѣ и въ цитруемыхъ изданіяхъ Legrand-а и Васильева. Нельзя сомнѣваться только, что современемъ найдутся и таковыя, и можетъ быть, въ обильномъ числѣ. Къ уврачеванію зубной болѣзни, впрочемъ, нерѣдко прилагались и формулы, предназначенныя въ цѣломъ ихъ къ исцѣленію болѣзней головы⁸³).

Вообще говоря, — въ отношеніи болѣзней, поражающихъ лицо, намъ извѣстны теперь какъ новыя, только двѣ формулы на уврачеваніе кровотеченія изъ носа. Одна изъ нихъ — кратчайшій заговоръ, который надписанъ «Ὁταν τρέχη αἷμα ἀνθρῶπου» и обнимаетъ въ своемъ содержаніи только требованіе написать на челѣ больного слова — «πλῆ, κρούς, ὤς» (вѣроятно = «рах, сгих, ос»)⁸⁴). Другая, надписанная «Εὐχὴ εἰς τὸ στῆσαι αἷμα», напротивъ, представляетъ молитву въ точномъ смыслѣ и, — что

⁸⁰) Васильевъ, Anecdota, pag. 337—339; нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож., № 14.

⁸¹) См. у насъ, *ibid.*, стр. 30 и слѣд.

⁸²) Сборн., рип. библ. Barbirini № 449, ф. 100—v.

⁸³) См. тексты, №№ 8—9.

⁸⁴) См. тексты, № 16. У Legrand-а для той же цѣли изданъ болѣе любопытный заговоръ, который мы и позволимъ здѣсь привести: «Περὶ τοῦ στῆσαι αἷμα ἀπὸ τοῦ ἀνθρῶπου. Λέγε γούν οὕτως. «Ὅτι ὁ ἕγιος Ζαχα-

замѣчательно, — молитву, хотя и помѣщенную въ ряду апокрифическихъ формулъ, но, въ ея цѣломъ, чуждую апокрифическаго характера. Исцѣленіе испрашивается здѣсь ходатайствомъ святыхъ — Козьма и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая и вмѣстѣ Анастасіи. Исключая послѣдняго имени, всѣ прочія перечисленныя здѣсь имена святыхъ, несомнѣнно, внесены изъ одной молитвы въ чинъ елѣосвященія, передѣлку которой представляетъ и вообще вся эта молитва⁸⁵).

Обращаясь къ центральной части человѣческаго организма, наши формулы касаются болѣзней — груди, сердца, желудка, кишечъ или вообще внутренностей, и, наконецъ, почекъ. Конечно, со временемъ найдутся формулы, во многомъ дополняющія этотъ краткій перечень.

Въ отношеніи груди, извѣстные намъ тексты имѣютъ въ виду специально болѣзни сосцевъ у женщины-матери. Для уврачеванія сего недуга мы знаемъ три заговора. Одинъ изъ нихъ безъ надписанія, другой съ надписаніемъ — «*Εἰς πόνον βουζίου*» и третій съ надписаніемъ просто — «*Ἐπὶ τὸν μασθόν*». Первые два, находящіеся въ одномъ источникѣ, предполагаются какъ двѣ части одного цѣлаго. Оба они весьма кратки. Такъ, напр., первый ограничивается словами (которыя требуется написать) — «*Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ, Ραφαήλ, Σαβαώθ*». Весьма кратко, равнымъ образомъ и текстъ третьей формулы, при чемъ онъ можетъ пониматься не болѣе какъ особою редакціей формулы, надписанной «*Εἰς πόνον βουζίου*»⁸⁶). — Одновременно съ такими крайне специальными формулами, добавимъ, въ настоящемъ случаѣ имѣли мѣсто заговоры и вообще на болѣзнь груди; образецъ ихъ уже изданъ⁸⁷).

ρίας ἐν καιρῷ Κυρίου ἐσφάγη, καὶ ἐγένετο τὸ αἶμα αὐτοῦ ὡς λίθος· καὶ ὁ στήσας τὸν ἥλιον κατὰ Γαβαώθ, καὶ τὴν κοινὴν κατασφάριγγα, στήσων καὶ τὸ αἶμα τοῦ βούλου τοῦ Θεοῦ δεῖνος. Στῶμεν κελῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ, ἀμήν. (Bibliothèque vulgaire, t. II, pag. 13.

⁸⁵) Ср. тексты, № 15 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 30—31.

⁸⁶) См. тексты, № 17—№ 19.

⁸⁷) См. у Васильева, Anecdota, pag. 34, № 5—«*Εἰς πόνον μασθόν*». Заговоръ этотъ, впрочемъ, можетъ отнестись и къ другимъ внутреннимъ болѣзнямиъ.

На болѣзнь сердца намъ впервые извѣстна формула — и именно въ видѣ краткаго заговора. По содержанію — онѣ, что-мѣчательно, не даютъ повода къ какимъ либо нареканіямъ съ церковной точки зрѣнія⁸⁸). Если судить по славяно-русскимъ памятникамъ, здѣсь имѣли мѣсто и другіе заговоры, состоявшіе исключительно изъ набора таинственныхъ словъ, но соединенные иногда съ молитвою⁸⁹).

Впервые же въ ряду нашихъ текстовъ становятся извѣстными и формулы на болѣзнь желудка (=живота) и затѣмъ на болѣзнь кишекъ (или вообще внутренностей). Обѣ они по существу заговоры, адресованные непосредственно къ болѣзни. Будучи очень краткими, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ же далеки отъ ясно изложеннаго содержанія. Это въ особенности нужно сказать относительно послѣдней изъ нихъ⁹⁰).

Формула на болѣзнь почекъ надписывается въ извѣстномъ намъ спискѣ — «Εἰς ἀνθρώπων δήμενον καὶ νεφροκρατήμενον». Выраженіе «δήμενος» указываетъ на предположеніе о происхожденіи болѣзни по вліянію волшебства. Сообразно съ этимъ, въ формулѣ и говорится о разрѣшеніи вообще — «δήμετος καὶ κρατήματος καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας». По содержанію она включаетъ въ себѣ и заговорный и молитвенный элементъ, но вообще — скорѣе можетъ быть названа апокрифическою молитвою⁹¹). Уже ранѣе были извѣстны двѣ формулы (заговоры) на ту же самую болѣзнь. По сравненію съ ними нашъ текстъ отличается особенною пространностью и привнесеніемъ въ содержаніе церковнаго элемента. Впрочемъ, при всемъ своемъ рѣзкомъ отличіи, онѣ совпадаетъ съ однимъ изъ изданныхъ текстовъ своимъ воззваніемъ къ солнцу⁹²).

⁸⁸) См. тексты, № 20

⁸⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож. № 16.

⁹⁰) См. тексты, № 21—№ 22. За правильное чтеніе послѣдняго текста мы не можемъ ручаться.

⁹¹) См. *ibid.* № 23.

⁹²) Васильевъ в. Anecdota II, pag. 324, текстъ надписанъ: «Ἐξ ὀρθοῦ καὶ ἀπὸ τοῦ ἡλίου διὰ τὰ νεφρά».

Относящиеся къ той же цѣли нужно признать и еще одну известную намъ формулу, съ надписаніемъ — «Περὶ δυσουρίας» (=отъ задержанія мочи). По формѣ, это—заговоръ, связанный съ упоминаніемъ трехъ ангеловъ. Не представляя что-либо особенное со стороны содержанія, онъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что слѣды его мы находимъ въ одной изъ врачевальныхъ молитвъ древне-русскаго Требника, надписывавшейся «Мѣтва егда въ чѣке вода запретса» или «Мѣ ѿ ѿ запора коды чѣкоу»⁹³).

Въ отношеніи болѣзней, поражающихъ вообще человѣчскій организмъ, наибольшее количество формулъ падаетъ на наиболѣе же распространенныя и обычныя болѣзни—лихорадку и вмѣстѣ съ нею горячку. Въ трудахъ Васильева и Leggand'a уже издано нѣсколько такихъ формулъ (у перваго—три и у втораго—двѣ)⁹⁴). Мы съ своей стороны знаемъ еще шесть формулъ того же назначенія, представляющихъ въ общей ихъ сложности пять редакцій.

Въ одной изъ этихъ редакцій, всецѣло заговорнаго свойства, но исключительно изъ выраженій церковнаго содержанія, формула на указываемую теперь болѣзнь, повидимому, была весьма распространена и пользовалась широкою известностью. Изданная въ ней уже Васильевымъ (при надписаніи «Εἰς ῥίχον»), намъ она, сверхъ того, известна еще въ двухъ изводахъ, съ весьма замѣтными отличіями какъ другъ отъ друга, такъ и отъ текста, сообщеннаго у Васильева⁹⁵). Обращая на себя

⁹³) Ср. въ текстахъ № 22 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 68—70 и прилож. № 20. Въ виду назначенія отмѣчаемой формулы «Περὶ δυσουρίας», вѣрность нашего пониманія касательно назначенія указываемой теперь молитвы древне-русскаго Требника—можетъ подлежать сомнѣнію. Однако, понятіе «запора воды» можетъ трактоваться одинаково обнимающимъ—какъ «водянку», такъ и «задержаніе мочи».

⁹⁴) Leggand, цит. изд., pag. 9 («Εἰς ῥίχον»), 11 («Εἰς νόσημα ἀνθρώπου καὶ πυρετόν») и 12 («Περὶ πυρετῶν»),—всѣ заговоры; Васильевъ, Anecdota, pag. 339.

⁹⁵) Ср. тексты, № 25—№ 26 и въ цитов. мѣстѣ у Васильева первую формулу.

вниманіе въ отношеніи этого разнообразія и этой неустойчивости, она обращаетъ такое же и въ другихъ отношеніяхъ. И именно: 1) Употребляясь на излеченіе лихорадки, она въ тоже время и въ той же мѣрѣ, при незначительныхъ измѣненіяхъ, имѣла приложеніе и при болѣзняхъ головы (какъ разсмотрѣнная выше вторая въ этомъ случаѣ редакція)⁹⁶); 2) Она была извѣстна и въ славянскомъ переводѣ⁹⁷), и 3) Слѣды ея можно усматривать и въ современныхъ русскихъ заговорахъ⁹⁸). Видоизмѣняясь въ текстѣ, — добавимъ сюда, — трактуемая редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда имѣла, сообразно съ этими измѣненіями, приложеніе только къ специальнымъ видамъ лихорадки, какъ, напр., — «ρίτος τριταίου» или «ρίτος τταρταίου»⁹⁹).

Другая редакція (съ надп. «Εὐχὴ τῷ τοῦ πρῶματος») обнимаетъ совместно — и молитву и заговоръ, связанные съ именемъ Моисея, и — какъ по содержанію, такъ и по формѣ — не представляетъ что-либо замѣчательное¹⁰⁰). Та же оцѣнка приложима и къ третьей редакціи (съ надпис. «Εἰς ῥίτιον πρετόν ἀνθρώπου»), — представляющей краткій заговоръ, все содержаніе котораго сводится къ предписанію приложить къ дѣлу имени трехъ отроковъ, вверженныхъ въ хаддейскую печь. Равнымъ образомъ краткій же текстъ представляетъ и четвертая редакція (съ

⁹⁶) Ср. тексты, № 25—№ 26 и № 9—№ 10.

⁹⁷) Каѣпановскій, V. «Apoerifne molitve, gatania i priče» — въ Starine, кн. XIII, стр 154—155. И здѣсь она понимается молитвою отъ головной болѣзни («Молитва отъ колѣзни глакнии даже и носка») или собственно отъ болѣзни «нежити» («...Христосъ и нежить изгнавъ изъ глакѣ раба божіа»...).

⁹⁸) См. Майковъ, Л. Великорусскія заклинанія. Въ Запискахъ Имп. Рус. Географ. Общ., по отдѣл. этнографіи, т. II (1869 г.) стр. 467, № 108.

⁹⁹) См. тексты, № 25. Какая именно лихорадка разумѣется въ подобныхъ случаяхъ, о томъ съ достаточною ясностью даетъ понятіе одинъ изъ рецептовъ, изданныхъ у Legrand-a, когда въ немъ говорится: «Περὶ τριταίου ῥίτιου. Τριταῖος πρετός δὲ ἐν ἄταμίαν ἡμέραν ἔχη ἄνεσον, τὴν δὲ ἄλλην πρεσορ...» (Bibliothèque vulgaire, II, pag. 8).

¹⁰⁰) Эту и дальнѣйшія три редакціи см. въ текстахъ № 27—№ 30.

надп. «Ἐτερον τοῦ τεταρταίου». Но по формѣ—здѣсь имѣется собственно молитва, связанная съ упоминаніемъ объ остановленіи солнца и луны при Гаваонскомъ сраженіи. Какъ таковая по содержанію, она находится въ связи съ одною изъ апокрифическихкихъ молитвъ на болѣзнь головы¹⁰¹). Что касается, наконецъ, пятой редакціи, то она обнимаетъ кратчайшій заговоръ изъ четырехъ таинственныхъ словъ, которыя требуется написать крестообразно. Повидимому, она составляетъ—или извлеченіе, или первоначальную редакцію другой пространной и уже изданной формулы¹⁰²).

Въ связи съ врачеваніемъ лихорадки и горячки наши формулы направляются, затѣмъ, къ врачеванію *рожи*, называемой у грековъ «ἀνεροπόρση». Намъ извѣстны для сей цѣли двѣ формулы, съ надписаніями—одна «Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεροπόρσηματος», а другая «Ἐξορκισμὸς τοῦ πορώματος». Обѣ они—заклинанія довольно несложнаго содержанія, причѣмъ послѣднюю можно понимать не болѣе, какъ особымъ приспособленіемъ формулы въ первой редакціи—вообще «Εἰς ἀνθρώπου πικροτόν»¹⁰³).

Рядомъ съ обыкновенными болѣзнями формулы разсма-
тываемаго класса порою касаются и болѣзней рѣдкихъ, но болѣе грозныхъ. Таковы, напр., болѣзни—чума и оспа. Для избавленія отъ первой намъ извѣстна весьма краткая и неособенно ясно составленная заговорная формула, съ надписаніемъ — «Περὶ πανόβχλας». Для второй, напротивъ, имѣется довольно пространное заклинаніе двойственнаго состава—въ обыкновенной и діалогической формѣ¹⁰⁴). Въ послѣднемъ случаѣ цѣлителемъ признается св. Маркіанъ, подъ которымъ разумѣется преп. Маркіанъ Кирскій, чудотворецъ (+387 г.; память 18 янв.). Любо-

¹⁰¹) Ср. тексты № 29 и № 8.

¹⁰²) Ср. въ текстахъ № 27 и у Legend-a, цитов. изд., pag. 9 (формулу «Εἰς ῥίγτον»). Ср. еще у Л. Майкова, «Великорусскія заклинанія» въ цит. изд. стр. 467).

¹⁰³) См. тексты, № 31—№ 32 и ср. тексты № 32 и № 26.

¹⁰⁴) См. тексты, № 33 и № 34.

пытно, между прочимъ, что заклинаніе для настоящей болѣзни надписывается — «Ἐξορκισμὸς εἰς ἐβλογημένον [траѳма]. Это нарочитое избѣганіе названія оспы (ἡ φλόκταινα), можетъ служить нѣторымъ безмолвнымъ указаніемъ на то, насколько оспа считалась во дни оны болѣзнию—ужасною.

Наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго же класса имѣются и такія, которыя предназначаются для болѣзней—или случайныхъ, или могущихъ быть только при особенныхъ условіяхъ. Вотъ извѣстныя намъ въ этомъ случаѣ формулы:

1) Заговоръ въ диалогической формѣ на мѣстныя въ организмъ ревматическія явленія, надписанный — «Ἐξορκισμὸς... εἰς σφάχτην». Какъ нѣкоторую особенность его можно указать развѣ то, что дѣйствующимъ лицомъ въ діалогѣ здѣсь выводится Богородица; сверхъ же того, исцѣленіе отъ недуга здѣсь усвоится собственно не заговору, а особому дѣйствию, предписаніе о которомъ связано въ нашемъ текстѣ съ самымъ заговоромъ, но связано безъ ясной послѣдовательности¹⁰⁵).

2) Заклинаніе съ надписаніемъ — «Εἰς ἀστέρα»... Какая именно болѣзнь обозначается словомъ «ἀστέρα», мы не имѣемъ возможности объяснить, такъ какъ подобнаго слова не встрѣчается въ лексиконахъ новогреческаго языка, а равнымъ образомъ, по нашимъ справкамъ, оно отсутствуетъ и въ современной рѣчи. Самый текстъ относящагося сюда заклинанія также не даетъ никакого указанія къ уясненію этого вопроса. Въ немъ для характеристики болѣзни имѣютъ только неопредѣленные выраженія — «ἀστέρα μελανή, μελαῖωμένη καὶ τρώγει αἶμα καὶ πίνει αἶμα...». Скорѣе всего «ἀστέρα» можно понимать видоизмѣненіемъ слова «ὄστρα»; болѣзнь, обозначаемая этимъ словомъ, въ другихъ памятникахъ характеризуется точно такими же выраженіями какъ и въ нашемъ текстѣ¹⁰⁶). При такомъ пониманіи термина «ἀστέρα»,—подъ нимъ нужно разумѣть особую внутрен-

¹⁰⁵) См. *ibid.*, № 35.

¹⁰⁶) Ср. въ текстахъ № 36 и у М. И. Сѣколова, цит. ст. «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ... стр. 134.

нюю женскую болѣзнь. Последняя въ нашемъ текстѣ олицетворяется какъ особое демоническое существо, почему настоящей памятникъ носить характеръ типичнаго апокрифическаго заклинанія.

3) Заговоръ въ діалогической формѣ—*Εἰς κόμμαν ἑίφους ἦ καὶ πέτρας, ἦ καὶ ξόλου*. Участниками діалога здѣсь выносятся,— съ одной стороны, Христосъ, а съ другой, три «прекрасные брата», предпринявшіе поиски растенія, полезнаго отъ всякихъ болѣзней. Въ самомъ же заговорѣ фигурируетъ сотникъ Лонгинъ (названный здѣсь іереемъ). Заговоръ этотъ уже изданъ у Legrand-a, но—въ изводѣ съ значительными отличіями и съ надписаніемъ—*Εἰς πλῆγῆν καὶ πᾶσαν τομῆν ὠφέλιμον (ἐπιλάλημα)*. При этомъ—въ нашемъ изводѣ текстъ приспособляется скорѣе къ уврачеванію вообще всякой болѣзни,—въ изводѣ же по списку, изданному Legrand-омъ, онъ болѣе отвѣчаетъ своему надписанію, какъ заговоръ предназначенный именно къ врачеванію раны¹⁰⁷. *

Кромѣ указанной теперь редакціи,—редакціи пространной, для той же цѣли была составлена и другая, болѣе краткая формула, съ надписаніемъ *Ἐξορκισμὸς εἰς λάβωμα σιδήρου, ἦ λίθου, ἦ ξόλου*. Эта редакція, однако, въ своемъ содержаніи исходитъ изъ указанія на тотъ же фактъ въ крестныхъ страданіяхъ Спасителя (прободеніе копьемъ), какъ и въ пространной редакціи¹⁰⁸).

Какъ нѣкоторое дополненіе къ подобнаго рода формуламъ можно понимать любопытную по своему специальному назначенію формулу *Πρὸς δὲ σχόλους*, которая представляетъ весьма краткій и безхитростный заговоръ на случай опасности быть укушеннымъ собаками¹⁰⁹.

4) Совершенно невразумительный, а вообще—состоящій изъ набора таинственныхъ словъ—заговоръ *Περὶ σχίασμα*,

¹⁰⁷) Ср. въ текстахъ № 37 и у Legrand-a, *Biblioth. vulgaire*, II, pag. 25.

¹⁰⁸) См. у Васильева, *Anecdota*, pag. 334.

¹⁰⁹) См. тексты, № 38.

т. е. на случай испуга отъ какого-либо воображаемаго привидѣнія, отъ созданнаго фантазіею страшнаго образа. Какъ дополненіе къ самому заговору, здѣсь рекомендуется произносить еще (употребительныя вообще при разсматриваемыхъ формулахъ) слова: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его»¹¹⁰).

5) «Εὐχὴ τοῦ ὕπνου». На этотъ разъ мы знаемъ одинъ изъ многихъ прототиповъ молитвы, находящейся въ современномъ Евкологіи и надписываемой — «Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ μὴ ὕπνοῦσιντα, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἀγίων ἐπὶ τὰ παίδων». О послѣдней, а равно объ указываемыхъ ей прототипахъ нами достаточно сказано по другому поводу. Относительно же сообщаемаго теперь текста можно отмѣтить развѣ только то одно, что онъ нѣсколько полнѣе другихъ такихъ же краткихъ текстовъ¹¹¹).

6) «Εὐχὴ εἰς τεχεῖν τὴν γυναῖκα ἐὰν δυσκολέβεται», т. е. формула (собственно заговоръ) на случай трудныхъ родовъ женщины. — У Васильева уже издано двѣ подобныхъ формулы подъ однимъ общимъ надписаніемъ — «Εἰς γυνῆν ἢ γοῦν οὐ δύναται τέξαι· λέγε εἰς τὸ δεξιὸν αὐτῆς ὀπίον». Текстъ извѣстный намъ совпадаетъ съ первую изъ этихъ изданныхъ формулъ, но совершенно въ особомъ изводѣ¹¹²). По другому поводу нами уже было отмѣчено, что существовавшая въ древне-русскомъ Требникѣ молитва — «Егда начнетъ жена дѣтя родити не борзо» — и была именно указываемымъ теперь заговоромъ. Извѣстный намъ теперь текстъ если и не отвѣчаетъ ей въ частности, тѣмъ не менѣе въ первый разъ документально устанавливаетъ греческое происхожденіе и заключительной части этой молитвы¹¹³).

¹¹⁰) См. тексты, № 39.

¹¹¹) Ср. въ текстахъ № 40 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на разн. случаи», стр. 20—24 и прилож. № 28.

¹¹²) Ср. въ текстахъ № 41 и у Васильева въ Anecdota, pag. 339—340.

¹¹³) Ср. въ текстахъ № 41 и въ очеркѣ «Врачевальныя молитвы» прилож. № 24.

7) Формула—«Εἰς χλαῦσιν παιδίου, ὅταν χλαίῃ»,— в двухъ редакціяхъ,—въ одной—какъ апокрифическая молитва, а въ другой—какъ заклинаніе¹¹⁴⁾. Въ послѣдней текстъ представляетъ нѣкоторую связь съ указанными выше первыми редакціями формулъ на головную боль и на лихорадку.—Для той же цѣли существовали и другіе заговорные рецепты, въ которыхъ между прочимъ рекомендуется призывать на помощь св. Θομαῖου¹¹⁵⁾.

8) «Εὐχὴ, λεγομένη εἰς τὸ γλοχόν». Извѣстный намъ съ такимъ надписаніемъ текстъ уже имѣетъ для себѣ двойникъ въ текстѣ, изданномъ А. Васильевымъ. Разница между ними, однако, столь существенна, что ихъ можно назвать совершенно различными редакціями, но только возникшими на одной почвѣ. Обѣ они, впрочемъ, представляютъ формулы діалогической конструкции (между Христомъ и архангеломъ Михаиломъ—по нашему списку, и между олицетвореніемъ болѣзни и Христомъ же съ архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ—по списку Васильева). Но въ то время какъ текстъ Васильева имѣетъ въ виду болѣзнь всякаго лица, въ нашемъ спискѣ предполагается болѣзнь собственно дѣтская¹¹⁶⁾. — Какая именно разумѣется болѣзнь подѣ наименованіемъ «γλοχόν»,—опредѣлить съ точностью довольно затруднительно. По тексту Васильева, это — эпилексія, такъ какъ онъ надписанъ — «Εὐχὴ εἰς τὴν ἐπιληψίαν ἢ γοοῦν εἰς τὸ γλοχόν». По нашему списку, напротивъ, та и другая понимаются только сродными, развѣ въ немъ мы читаемъ—«λύσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλοχόν...». По рецепту у Legrand-a, наконецъ, здѣсь нужно разумѣть какую-то болѣзнь (всетаки дѣтскую), сопровождающуюся ранами или

¹¹⁴⁾ См. тексты № 42—№ 43.

¹¹⁵⁾ См. у Legrand-a, pag. 22, формула 68-я; ср. *ibid.* pag. 24, формула 127-я. Подѣ св. Θομαῖου разумѣется, вѣроятно, мученица Александрийская, убитая свекромъ въ 476 г. за ея цѣломудріе; память 13 Апр.

¹¹⁶⁾ Ср. Васильева, *Anecdota*, Praefat., pag. LXVIII, и у насъ въ текстахъ № 44.

язвами на головѣ¹¹⁷). По нашему списку, сверхъ всего этого, «γλοχό» ставится въ связь съ болѣзнью «μλακόν». Въ виду всѣхъ этихъ очень разнорѣчивыхъ показаній болѣе вѣроятнымъ будетъ понимать подъ настоящею болѣзнью—болѣзнь именно дѣтскую, внѣшними признаками которой служатъ особаго рода струшья или нарывы на головѣ (вродѣ золотушныхъ) и которая вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождается такими же болѣзненными явленіями, какъ и называемая въ нашемъ простонародѣ болѣзнь «младенческая».

9) «Εἰς μλακόν». Для такой цѣли мы знаемъ двѣ формулы. Обѣ онѣ находятся въ томъ же самомъ источникѣ, въ которомъ заключается и формула «εἰς γλοχόν», и притомъ поставлены въ связь съ послѣднею¹¹⁸). Первая изъ нихъ, какъ написанная тотчасъ послѣ «Εὐχὴ... εἰς τὸ γλοχό», собственно не имѣетъ никакого надписанія, а только предваряется такимъ уставнымъ замѣчаніемъ—«Εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον λέγε οὕτως». Такою замѣткою писатель настоящей формулы даетъ понять, что по его представленію она должна имѣть приложеніе совмѣстно съ предшествующею ей—«Εὐχὴ... εἰς τὸ γλοχό». Формула эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна обнимаетъ апокрифическій діалогъ между Христомъ и Іоанномъ Богословомъ, а другая представляетъ не иное что, какъ приспособленіе указанной выше первой редакціи въ ряду формулъ на

¹¹⁷) Legrand, Bibliothèque vulgaire, t. II, pag 7. (Надписаніе) «Πρὸς τὰ λεγόμενα γλοχέα τὰ γίνονται εἰς τὴν κεφαλὴν, ἄτινα χαλοῦσιν αἰγυναῖες γλοχέα»; (текстъ): «Πότισον πρώτα βοήθημα καὶ φλεβοτόμησον αὐτῆ κρανιακὴν φλέβα· ἐκεῖ δὲ ὅπου εἰς τὴν κεφαλὴν φαίνονται εἰς ἕνα τόπον καὶ πάλιν εἰς ἄλλον ὡσάν πληγαί, καὶ ἡ πληγὴ ἐκεῖνη ἔχει τρίγας πολλὰς, οἷον βελονίου κῶλον, βάλε λυπινάρια καὶ ἄς βράσουσ με τὸ νερόν, καὶ πυρίαζε τοὺς τόπους ἔνθα εἰσιν αἱ πληγαί, πλὴν πρώτων ξύρισον τὰ μαλλία ἔνθα εἰσιν αἱ πληγαί». Ср. ibid. pag. 13 и 14. Такъ понимается эта болѣзнь и въ одномъ славянскомъ рецептѣ на ея излеченіе, напоминающемъ представленный теперь греческій подлинникъ и надписанномъ «Уть младка стрѣпіа яже по глакѣ». Jagić, «Sredovječni liecovi, gatanja и vgađanja». Starine, кн. X, стр. 108.

¹¹⁸) См. тексты, № 45 и № 46.

уврачеваніе головныхъ болѣзней¹¹⁹).—Другая формула надписана «Φουλακτῆριον τοῦ μαλαχῶδ» и заключаетъ—пять таинственныхъ словъ, краткое заклинаніе болѣзни, привнесеніе той же формулы отъ головныхъ болѣзней, во второй ея редакціи, но только въ менѣе переработанномъ видѣ, и, наконецъ,—каббалистическія формулы изъ буквъ, распредѣленныхъ по девяти крестамъ. Что касается до самой дѣтекой болѣзни, обозначенной словомъ «μαλαχών», то по всей вѣроятности подъ нею нужно разумѣть вообще слабое состояніе ребенка,—то его безсиліе, которое связывается съ представленіемъ болѣзни, называемой теперь «рахитизмъ».

и 10) Наконецъ формула—«Περὶ δαιμονιζομένων», т. е. на бѣснующихся. О молитвенныхъ (точнѣе заклинательныхъ) формулахъ подобнаго назначенія нами достаточно сказано по другимъ поводамъ, гдѣ и сообщено вмѣстѣ съ тѣмъ значительное число относящихся сюда текстовъ¹²⁰). Въ настоящемъ случаѣ отмѣтимъ лишь то общее наблюденіе, что заклинанія нечистыхъ духовъ, хотя бы и апокрифическаго характера, повидимому, не вносились въ Сборники врачевальныхъ формулъ всесторонняго назначенія. Въ такихъ сборникахъ встрѣчаются на этотъ разъ — только краткія и единичныя формулы и собственно въ видѣ заговоровъ. Что же касается до заклинаній въ тѣсномъ смыслѣ, то они, кажется, были достояніемъ отдѣльныхъ сборниковъ, въ которыхъ изъ совокупности подобныхъ формулъ составлялись особыя сложныя чинопослѣдованія. Поэтому-то и въ нашихъ источникахъ для настоящаго сообщенія намъ известна только одна относящаяся сюда и указываемая теперь формула. Подобно многимъ другимъ формуламъ, она состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна заключаетъ рядъ таинственныхъ буквъ, а другая—краткій заговоръ въ обыкновенномъ смыслѣ, но только изъ выражений, проникнутыхъ церковностью. Взаимоотношеніе этихъ двухъ частей въ подлинникѣ, впрочемъ, не отмѣчено въ точ-

¹¹⁹) Ср. въ текстахъ № 46 и №№ 9 и 10 и №№ 25 и 26,

¹²⁰) См. наши очерки — «Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд. и прилож. № 30 и № 34, и «Чинья надъ бѣснотатымъ». Одесса, 1901.

ности, такъ что ихъ возможно понимать и какъ двѣ отдѣльныя формулы¹²¹).

Вѣроятно, къ классу такихъ же (на страждущихъ отъ демоновъ) формулъ относится и еще одно наставленіе, надписанное: «Ἐὰν θέλῃς νὰ εὖρης τὸ ὄνομα τοῦ πονηροῦ, πιάσε τον ἀπὸ τοὺς δαχτύλους καὶ λέγε.. (заклинаніе)». Все это заклинаніе представляетъ перечень различныхъ таинственныхъ именъ, но въ заключеніи его говорится: «ἄς γράψῃς τῶν ἐξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃ εἰς τὴ πόρτα ἀναχωρῶν»¹²²). Если въ цѣлыхъ чинопослѣдованіяхъ на уврачеваніе бѣснующихся однимъ изъ главныхъ условій успѣха ставится дознаніе имени демона, то вполне вѣроятно, что и здѣсь имѣется въ виду таже самая цѣль.

Всѣми указанными теперь формулами врачевальнаго значенія и обнимается циклъ извѣстныхъ намъ новыхъ ихъ текстовъ. Въ дополненіе къ этому считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ цитруемыхъ нами изданіяхъ Legrand'a и Васильева сообщены еще той же категоріи формулы — на уврачеваніе бѣшенства («Ἐξορκισμὸς τῆς λύσσας», «Εἰς λύσσαν» и (заговоръ-рецептъ) «Ἰατρικὸν διὰ τὴν λύσσαν»¹²³), отъ укушенія змѣею («Ἐξορκισμὸς τοῦ ὄφεως, νὰ τὸ διώξῃ ἀπὸ τὸν τόπον ἔνθα ἔναι ἡ κατοικία του» и «Εὐχὴ τοῦ ἀγ. Παύλου εἰς τὸ δάκνοντα ὄφιν»¹²⁴) или скорпіономъ («Γητεία περὶ σχορπίου»¹²⁵), отъ женскаго кровотечения («Εἰς γυνῆν

¹²¹) См. тексты, № 48. Ср. у Васильева, Anecdota, стр. 335, формула съ надписаніемъ «Εἰς σαζόμενον καὶ διαφρονιζόμενον».

¹²²) См. тексты, № 47. За сообщеніе этого текста, а равно и текстовъ, подаваемыхъ подъ №№—14 и 44—47, приносимъ глубокую благодарность бібліотечарю Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря—о. Матеею.

¹²³) Васильевъ, Anecdota, pag. 335, № 10—№ 11; Legrand, Bibliothèque vulgaire, II, pag. 19—20.

¹²⁴) Васильевъ, *ibid.*, pag. 334—335, № 6—№ 7; pag. 330—331, и у насъ, «Врачевальныя молитвы», прилож., № 21.

¹²⁵) Legrand, *ibid.*, pag. 10 (заклинаніе).

ῥέουσιν αἵμα») ¹²⁶⁾, на врачеваніе геморроя («Περὶ ἔσω χαιδων») ¹²⁷⁾, и проч.

И сообщенных ранѣе и известных теперь намъ трактующихъ формулъ медицинскаго характера, — несомнѣнно, — въ общей сложности очень ограниченное число, — ограниченное — не только съ точки зрѣнія вообще всѣхъ практиковавшихся во дни оны подобныхъ формулъ, но даже и въ отношеніи только сохранившихся ихъ до нашего времени въ греческихъ рукописяхъ. При всемъ томъ, — и по руководству только известныхъ теперь текстовъ есть достаточное основаніе вывести то общее заключеніе, что эти формулы чрезвычайно широко захватываютъ область, подлежащую воздѣйствію медицины. Онѣ захватываютъ въ сферѣ болѣзней не только такихъ обычныхъ спутниковъ подверженнаго физическимъ недугамъ чловѣка, какъ — лихорадка, головная боль, болѣзни желудка и пр., — но и исключительныя болѣзненные явленія, какъ, напр., — сумашествіе, болѣзнь почекъ, бѣшенство, и проч. Мало того, онѣ не ограничиваются только болѣзнями, относящимися къ тому или другому чловѣку въ отдѣльности, но обнимаютъ собою и такіе недуги, которые, можно сказать, составляютъ общественныя бѣдствія; таковы, напр., — бичъ прежняго времени — оспа и не потерявшая своего губительнаго значенія и доселѣ — чума.

Столь чрезвычайно широкая сфера болѣзненныхъ явленій, предусматриваемыхъ апокрифическою врачевальною формулою, прежде всего говоритъ о томъ полнѣйшемъ безсиліи, какое, даже въ самыхъ маловажныхъ болѣзняхъ, свойственно было медицинѣ былыхъ дней. Но свидѣтельствуя объ этомъ и безъ того известномъ фактѣ, тоже наблюденіе говоритъ и о другомъ болѣе существенномъ для насъ явленіи, это — томъ, что трактующія формулы чрезвычайно широко практиковались въ византійской средѣ, — практиковались, по всей вѣроятности, не только въ тем-

¹²⁶⁾ Васильевъ, *ibid.*, pag. 340, № 23.

¹²⁷⁾ Legrand, *ibid.*, Graefat., pag. XXII (собственно апокрифическій чинъ, который требуется совершать при участіи священника).

номъ простонародья, но даже и въ культурной части византийскаго общества. Съ такимъ предположеніемъ вполне согласуются — и замѣчательное порою разнообразіе врачевальныхъ формулъ для одной и той же специальной цѣли, — и предназначеніе такихъ формулъ не только для болѣзней въ частномъ домѣ, но и къ болѣзнямъ, поражающимъ цѣлую страну, — и представленіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же формулъ, какъ совершаемыхъ священникомъ... А сверхъ того — тоже самое говорятъ и историческіе факты¹²⁸).

Церковь, конечно, стремилась противодѣйствовать употребленію суевѣрныхъ медицинскихъ формулъ, и, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ справокъ, — стала стремиться къ тому очень рано. Но разъ такому нравственному недугу порою преданы были даже представители самого высшаго духовенства, — сомнительно, чтобы это противодѣйствіе, особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, увѣнчалась большіимъ успѣхомъ. Мало того, въ концѣ концовъ, здѣсь получилось даже нѣчто болѣе нежелательное, — и именно — благодаря своей повсюдной практикѣ, апокрифическая врачевальная формула не только не исчезла, но порою оказывала вліяніе даже на дѣйствительно церковную врачевальную молитву. На этотъ разъ случилось тоже самое, что порою наблюдается въ старинномъ церковномъ искусствѣ, когда въ немъ, — разумѣемъ — въ иконописи, порою замѣтны слѣды вліянія апокрифа на извѣстные сюжеты. Въ занимающемъ насъ случаѣ, подобное вліяніе сказывается, напр., въ томъ, когда въ старинныхъ (рукописныхъ) Евхологіяхъ видятся внесенными врачевальныя формулы — хотя и вполне церковнаго содержанія, но собственно говоря — излишнія, какъ преслѣдующія въ дѣлѣ врачеванія физическихъ недуговъ такія же специальныя цѣли, какъ это есть и въ апокрифическихъ формулахъ. Такова, напр., вносившаяся въ рукописныя Евхологіи, несомнѣнно для церковнаго употребленія, — «Εὐχὴ

¹²⁸) См. Правила вселенскихъ соборовъ, изд. Общества любителей дух. проsv., стр. 475—481 (въ толкованіяхъ на 61 пр. собора Трулльскаго).

ἐπὶ πῦρ ττοῦτων»¹²⁹). Подобныя молитвы могли вноситься въ церковно-богослужебную книгу не иначе, какъ подъ отрицательнымъ воздѣйствіемъ практики апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ, т. е., другими словами говоря — въ противовѣсъ имъ. Но этого мало. Въ настоящемъ случаѣ бывало не только вліяніе отрицательнымъ путемъ, но и вліяніе положительное. Для приѣра можно указать на доселѣ оставленную въ Евхологіи — «*Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ μὴ ἀποθνήσκειν, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἁγίων ἐκτὰ παιδῶν*». Внесена она сюда, конечно, въ соответствующей переработкѣ, но едва ли подъ положительнымъ воздѣйствіемъ какого-либо другого источника, какъ только того, о которомъ теперь говорится¹³⁰)—Въ греческомъ Евхологіи, впрочемъ, указываемое вліяніе въ настоящемъ случаѣ только и ограничилось отмѣченными примѣрами. Но въ рукописныхъ югославянскихъ и русскихъ Требникахъ оно сказалось очень сильно, въ виду внесенія въ нихъ, и притомъ съ очень ранняго времени, — значительнаго ряда врачевальныхъ молитвенныхъ формулъ, заимствованныхъ, — несомнѣнно, — изъ сборниковъ формулъ, обозрѣваемыхъ нами¹³¹).

VI.

Третій рядъ разсматриваемыхъ формулъ имѣетъ задачей обезпечить домашнее и семейное благополучіе человѣка.

Въ ряду ихъ, какъ извѣстныхъ намъ, первое мѣсто занимаетъ текстъ съ надписаніемъ — «*Εὐχὴ εἰς τὸ σῆμα δεῦσα: οἶκον καὶ ἄλλο τι*». Собственно подъ такимъ надписаніемъ нѣтъ какой-либо формулы, а имѣется только особое предписаніе о способѣ предугадать — будетъ ли благой результатъ изъ предполагае-

¹²⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 64. — и наше изслѣдов. «Тайная исповѣдь», т. II, стр. 180—181.

¹³⁰) См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 20—24.

¹³¹) См. во многихъ мѣстахъ нашего рч. «Врачевальныя молитвы», и особенно стр. 90—94.

мой постройки или нѣтъ. Въ такомъ предписаніи придается особенное значеніе листьямъ «вербы» въ недѣлю Ваій, какъ матеріалу, на которомъ должны быть написаны извѣстныя слова или точнѣе буквы, служація ключемъ къ рѣшенію того вопроса, какимъ задается настоящее наставленіе¹³²).

Равнымъ образомъ не формулу же, а просто замѣтку апокрифическаго характера, — апокрифическій рецептъ на отдаленіе демоновъ отъ дома — заключаетъ въ себѣ и еще одинъ относящійся сюда же текстъ, коимъ рекомендуется для указываемой цѣли — имѣть въ домѣ шкуру тюленя¹³³).

Какъ дополненіе къ тому и другому предписанію, имѣется еще краткій текстъ, рекомендующій средство къ тому, чтобы домъ былъ недоступенъ для зловредныхъ дѣйствій «гилу» (γύλλος). Это средство — написать и заложить надъ входомъ въ домъ фразу — «Ὁ ἄγιος Λογγίνος ὄψεαι κητοικῆ»¹³⁴). Подъ святымъ Лонгиномъ здѣсь разумѣется, конечно, извѣстный сотникъ, — свидѣтель страданій Спасителя, который упоминается и въ другихъ нашихъ формулахъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ онъ считается собственно цѣлителемъ отъ глазныхъ болѣзней¹³⁵). Усвоеніе же ему роли охранителя дома отъ всякихъ вредныхъ вліаній, по всей вѣроятности, обосновывается на представленіи этого святого, какъ *стража* при Крестѣ Господнемъ. Что касается «гилу», то подъ такимъ наименованіемъ, какъ извѣстно, подразумѣвается какое-то мифическое существо, губительное для новорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, иначе говоря, «гилу» — это олицетвореніе начала враждебнаго продолженію жизни вообще. Суевѣрное представленіе такого существа, повидимому, было очень распространено; поэтому-то кромѣ указываемаго теперь заговорнаго

¹³²) См. тексты, № 49.

¹³³) Текстъ этотъ — Περὶ φύλακας ταυτῆς τὸ δέρμα ἔχων ἐν οἴκῳ, δαίμονες διωχθήσονται, καὶ τὴν καρδίαν αὐτῆς [εἰς] τὴν εἶπας ἔχει εἰς πλοῦτον, οὐδὲ ποτὲ πηγήσεται. (Въ ркп. библ. Barberini, ф. 99 v.).

¹³⁴) См. тексты, № 50.

¹³⁵) См. Калининскій, И. П. Церковно-народный мѣсяцесловъ, Спб. 1877, стр. 38—39.

текста, для предохраненія отъ враждебныхъ дѣйствій «гилу» существовалъ еще цѣлый рядъ формулъ¹³⁶). Извѣстная апокрифическая легенда о двѣнадцати трисавицахъ и связанныя съ нею «живыя Сисиніевы» молитвы отъ трисавиць суть не что иное, какъ только особое видоизмѣненіе апокриса о «гилу». — Въ виду пониманія «гилу», какъ фантастическаго существа, враждебнаго собственно благополучію маленькихъ дѣтей (=младенцевъ), по всей вѣроятности, и настоящій текстъ имѣетъ въ виду собственно тѣ дома, гдѣ ожидаются, или уже находятся маленькія дѣти.

Къ охраненію же домашняго благополучія, затѣмъ, относятся и формулы на открытіе вора. Формулы этихъ, надо сказать, великое изобиліе. Одна изъ нихъ издана у Legrand-a (съ надписаніемъ «Περὶ τοῦ γυνῶναι τὸν κλεπτήν») и пять (всѣ заговоры-рецепты, за исключеніемъ перваго текста, который дѣйствительно содержитъ молитву съ обрядовымъ дѣйствіемъ) у Васильева (съ надписаніями: «Εὐχὴ, λεγομένη εἰς κλεπτήν», «Εἰς κλεπτήν», «Εἰς γυνῶναι τὸν κλεπτήν», «Ἄλλο» и «Πρὸς τὸ εὐρεθῆναι τὸν κλεπτήν»)¹³⁷, и всѣ эти формулы (исключая развѣ вторую и четвертую въ изданіи Васильева) болѣе или менѣе сильно отличаются другъ отъ друга. Мы сверхъ того знаемъ еще двѣ таковыхъ же формулы — «Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλεπτήν» и «Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλεπτήν». Первая изъ нихъ — заклинаніе, вторая — заговоръ. Обѣ они отличны отъ всѣхъ сейчасъ указанныхъ формулъ въ печатныхъ изданіяхъ; развѣ только первая отчасти напоминаетъ одинъ изъ текстовъ (пятой), сообщенныхъ у Васильева — и то лишь однимъ упоминаніемъ объ Іудѣ Предателѣ¹³⁸). О всѣхъ этихъ формулахъ и объ ихъ значеніи, однако, — мы имѣемъ говорить по особому поводу въ другой разъ.

¹³⁶) Σ α θ ᾱ, К. N. «Μεταμονικὴ Βιβλιοθήκη», t. V, Παρ., 1876, σελ. 572—578; Legrand, цитов. изд., Praefat., pag. XVII · XIX.

¹³⁷) См. Legrand, *ibid.*, t. II, pag. 10, и Васильевъ, Anecdota, pag. 330 и 340—341

¹³⁸) См. тексты, № 51 и № 52.

Къ устроению и охранению собственно семейнаго благополучія, по всей вѣроятности, у грековъ искони практиковался цѣлый рядъ и разнообразныхъ и любопытныхъ формулъ. Изъ этого ряда мы знаемъ немногое, но не лишенное интереса. Въ частности намъ извѣстны здѣсь формулы въ слѣдующихъ цѣляхъ:

1) «*Περὶ ἀνδρογύνου, ὅταν μισῶνται*». Подъ такимъ надписаніемъ въ оригиналѣ внесено собственно двѣ формулы. Изъ нихъ—одна представляетъ краткую молитву, чуждую въ ея содержаніи апокрифическаго характера, а другая — усвоить на преслѣдуемую цѣль полезительное дѣйствіе началу и концу 24 икосовъ Пресв. Богородицѣ. Существо назначенія той или другой формулы ясно опредѣляется въ словахъ первой изъ нихъ—*Δὸς εἰρήνην καὶ ἀγαπήν καὶ βίβνοιαν*» мужу и женѣ¹³⁹). Текстъ съ таковымъ же назначеніемъ имѣется уже въ изданіи Васильева. Надписанный здѣсь—*Εἰς μίσος, ὅταν μισῇ γυνή τὸν ἴδιον ἄνδρα*», онъ обнимаетъ въ своемъ содержаніи собственно различныя филактеріи для мужа и жены (въ отношеніи указываемой цѣли), а сверхъ того даетъ и особый рецепт¹⁴⁰). Послѣдній, какъ дополненіе къ отмѣчаемымъ теперь формуламъ, извѣстенъ и намъ, съ надписаніемъ «*Περὶ γυναικὸς, ὅταν φεύγῃ ἀπὸ ἀνδρα τῆς*». Рецептъ этотъ предписываетъ—*«τῆς χειρὸν τοῦ ὄρα καὶ τὸν καὶ ὁὸς μετὰ οἶνον ἢ πῆν»*¹⁴¹).

2) «*Περὶ ἀνδρογύνου δεδερμένου*» — также двѣ формулы¹⁴²). Одна изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей, которыя, впрочемъ, можно понимать и какъ изложеніе трехъ отдѣльныхъ формулъ. Первая изъ этихъ трехъ частей представляетъ заговоръ, обращенный исключительно къ солнцу, прочія же двѣ — суть краткія выраженія церковнаго содержанія. Другая формула предписываетъ крестообразно написать (на яблокѣ) слова, которыя встрѣчаются и въ другихъ заговорныхъ формулахъ и одинаково

¹³⁹) См. *ibid.*, № 53—№ 54.

¹⁴⁰) Васильевъ, *Anecdota*, pag. 340, № 22.

¹⁴¹) Въ ркп. библ. Barberini, ф. 100.

¹⁴²) См. тексты, № 55—№ 56.

употреблялись въ заговорахъ отъ лихорадки, — именно: «Θεοῦ, Θεῶν, Θεῶν, Θεῶν»¹⁴³). Въ ряду ранѣе изданныхъ формулъ, — добавимъ, — уже имѣется текстъ (обнимающій вмѣстѣ — рецептъ и заговоръ съ именемъ св. вмчц. Варвары) для того же самого назначенія, но только вообще — «Περὶ ἀνθρώπουσ δεδεμένους»¹⁴⁴). — Всѣ подобныя формулы относятся къ тому весьма распространенному въ греческой средѣ суевѣрью, что путемъ волшебныхъ дѣйствій можно лишить супруговъ способности имѣть половое общеніе¹⁴⁵) и посему, — лишить возможности имѣть дѣтей. — Въ дѣлечникахъ, какъ дальнѣйшее развитіе такихъ формулъ, существовали еще рецепты — «Περὶ γυναικῶν τῶν ποιῆσαι παιδί»¹⁴⁶)

Стремясь, въ отношеніи семейнаго благополучія, обезпечить супругамъ дѣторожденіе, апокрифическая формула направляется, наконецъ, къ охраненію новорожденныхъ дѣтей отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Это отчасти сказывается въ помянутомъ уже предписаніи «Περὶ γυλοῦδα». Сверхъ же того, въ нашихъ источникахъ для той же цѣли имѣется еще двѣ формулы — а) «Εἰς στρόφον» — т. е. на предохраненіе младенца отъ вреда при свиваніи и б) «Εἰς... ἡ τὸ βαστάζει παιδίον», на тоже — при няньченіи ребенка. Первый текстъ — краткій заговоръ изъ набора непонятныхъ словъ. Второй — также заговоръ, въ краткой редакціи, но изъ выраженій церковнаго характера¹⁴⁷). Обѣ эти формулы имѣютъ задачей предотвратить собственно «сглазъ», вредное вліяніе котораго особенно на дѣтей имѣетъ мѣсто въ вѣрованіяхъ, можно сказать, всѣхъ народовъ. Несомнѣнно, — обѣ онѣ лишь крайне незначительный отрывокъ изъ весьма долгаго ряда апокрифическихъ греческихъ формулъ, предназначенныхъ къ охраненію и благополучію дѣтей, не только

¹⁴³) См. Legrand, Biblioth. vulgaire, pag. 9 (заговоръ «Εἰς δίγρον») и въ текстахъ № 30.

¹⁴⁴) См. Legrand, ibid., Praefat., pag. XXII | XXIII.

¹⁴⁵) См. Павловъ, А. С. Номоканонъ при Б. Треникѣ. М. 1877, въ примѣчаніяхъ къ правилу 13-му.

¹⁴⁶) См. Legrand, ibid. pag. 12.

¹⁴⁷) См. тексты, № 57—№ 58.

въ младенческомъ, но уже и въ большемъ возрастѣ. По крайней мѣрѣ, сверхъ подобнаго заговора, теперь по печатнымъ изданіямъ уже извѣстны, относящіеся къ дѣтямъ же, предписанія апокрифическаго свойства — «Εἰς παιδίον χαλδαιοῦ» и «Εἰς παιδίον, ὁ ποὺ να μάθη γραμματα»¹⁴⁸).

VII.

Последній рядъ апокрифическихъ формулъ спеціальнаго назначенія, по принятому нами дѣленію, составляютъ тѣ, которыя направляются къ охраненію человѣка въ его занятіяхъ, — къ успѣху и благополучію послѣднихъ. Кромѣ одной — двухъ, эти формулы до настоящаго времени, можно сказать, были совершенно неизвѣстны. Мы знаемъ ихъ не въ особенно значительномъ числѣ, но при всемъ томъ онѣ предусматриваютъ довольно разнообразный кругъ человѣческихъ занятій.

Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ формуламъ, относящимся къ земледѣлію или точнѣе къ хлѣбопашеству. Мы знаемъ три такихъ формулы.

Одна изъ нихъ надписывается «Εἰς μύρμηκας» и предназначена къ охраненію хлѣба въ полѣ отъ «σκολήκων καὶ μύρμηκων». По формѣ, это — молитва въ связи съ заклинаніемъ, нѣсколько отражающая диалогическій приѣмъ. Содержаніе ея связывается съ представленіемъ трехъ халдейскихъ мудрецовъ, принесшихъ дары младенцу Христу и трехъ отроковъ, спасенныхъ въ пламени «печи халдейской». За крайнею неисправностью рукописи, сохранившей эту формулу, мы, къ сожалѣнію, имѣли возможность возстановить ея текстъ только въ отрывочныхъ фразахъ¹⁴⁹). — Формулы столь спеціальнаго назначенія, добавимъ, уже извѣстны въ печати и притомъ, въ двухъ особыхъ текстахъ. Одинъ изъ послѣднихъ имѣетъ надписаніе почти тоже что и въ нашемъ спискѣ («Ἐρηνεῖα περὶ μύρμηκων»)

¹⁴⁸) См. Васильевъ, Anecdota, pag. 341—342 (№ 29—№ 30).

¹⁴⁹) См. тексты, № 59.

и представляет краткую апокрифическую молитву; другой носитъ характеръ заклинанія и надписанъ — «Ἐπιλάλα εἰς χάρτα» (сохранился безъ конца)¹⁵⁰).

Другая формула хотя надписана «Ἐὐχὴ τοῦ σίτου», однако представляетъ собственно заговоръ, въ краткомъ изложеніи. Ея назначеніе предохранить и оберечь отъ порчи и какого-либо истребленія хлѣбъ уже собранный.—Тоже назначеніе преслѣдуется и третью формулою, надписанною—«Ἐτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον»; но по своему характеру она уже есть заклинаніе, которое адресовано непосредственно къ самому хлѣбу и заканчивается воззваніемъ—«Βλέπε, σίτε, μὴ κοπήσῃς»¹⁵¹).

Одновременно съ формулами на благополучіе земледѣльца были формулы и на благополучіе садовода вообще и виноградаря въ частности. На этотъ разъ намъ не извѣстенъ какой-либо совершенно новый текстъ; но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ здѣсь неизвѣстную доселѣ краткую редакцію принятой въ современномъ Евхологіи для указываемой теперь цѣли молитвы св. мч. Трифона. Отличаясь отъ этого, такъ сказать оффиціальнаго, текста, она отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ другихъ двухъ ея списковъ, уже ранѣе изданныхъ нами по другому поводу¹⁵²). О томъ какъ смотрѣть на эту молитву, или точнѣе — заклинаніе, нами уже было подробно сказано при изданіи упоминаемыхъ теперь двухъ текстовъ¹⁵³).

Въ связи съ формулами на садоводство и собственно на виноградарство были формулы, относящіяся и къ винодѣлію. Для

¹⁵⁰) См. Legend, Bibliothéque vulgaire II, pag. 17 и Васильевъ, Anecdota, pag. 333.

¹⁵¹) См. тексты, № 60 и № 61.

¹⁵²) Ср. въ текстахъ № 62 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на равные случаи», прилож. № 33 и № 34.

¹⁵³) См. въ томъ же очеркѣ, стр. 27 — 30. Молитва эта принята въ современномъ Евхологіи, какъ естественное дополненіе другой молитвы—«Εἰς φύτωνα ἀμπελώνος» или, по надписанію въ рукописяхъ, — «Εἰς τὸ φύτωνα ἀμπελώνος» (См. Сборн., ркп. XIV в., Париж. Націон. библ., coll. Coislin. № 367, ф. 172 - v.).

сего и въ современномъ Евхологіи имѣется «Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογίαν οἴνου, а въ рукописныхъ Евхологіяхъ для той же цѣли была даже не одна молитва¹⁵⁴⁾. По нашимъ источникамъ мы знаемъ здѣсь формулу собственно на болѣе частную потребность при винодѣліи—и именно «Εἰς χάριν κακῶποιον, то есть—на улучшение испорченнаго вина. Формула представляетъ краткую молитву, связанную, однако, съ дѣйствіемъ, относящимъ ее къ разряду памятниковъ апокрифической письменности¹⁵⁵⁾.

Имѣется, затѣмъ, одна формула которая вообще относится какъ къ хлѣбопашеству, такъ и къ садоводству. Это—заговоръ на птицъ, нападающихъ на сады и поля, надписанный «Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὀρνέων τέρματα». Заговоръ этотъ,—что рѣдко для византийскаго заговора вообще,—обращенъ исключительно къ солищу¹⁵⁶⁾.

Къ разряду формулъ съ двойственнымъ назначеніемъ (на земледѣліе и садоводство) можно отнести и еще одинъ текстъ, въ надписаніи котораго спеціальная часть утратилась, а сохранилась только часть общая, изъ словъ «Ἡ προσευχὴ ὑπὲρ τοῦ Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος». По внутреннему ха-

¹⁵⁴⁾ Напр., въ Εὐχολόγιον-Ѣ, рки. XV в., Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 327, ф. 211—213, имѣются двѣ молитвы, составляющія въ ихъ совокупности особый чинъ, изложенный такъ:

Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογίᾳ οἴνου.

Ποιεῖ Εὐλογητόν, Τρίσαχιον καὶ τὰ λοιπά. Εἶτα βαλὼν ὕδωρ τῶν ἁγίων Θεοκρατέων, ἄπτων καὶ κηρούς καὶ οὕτως ἐπεύχεται.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος μεγάλα καὶ ἀνεξυχνήατα, ὁ καὶ τὸ ὕδωρ εἰς οἶνον μεταποίησας, Δέσποτα, ὁ ἐνταῦθα παραχρονόμενος, εὐλόγητον ὄνπερ ἐδώρησθαι ἡμῖν εἰς εὐφροσύνην καρδίας οἴνου, ἵνα ἐπὶ σωτηρίᾳ γένηται τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωματίων ἡμῶν· οὐ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν τὰ σύμπαντα Χριστὲ ὁ Θεὸς καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Εὐχὴ ἑτέρα εἰς οἶνον (Таме, что и въ современномъ Евхологіи. См. Εὐχολόγιον, Venet. 1851, σελ. 495).

¹⁵⁵⁾ См. тексты, № 63.

¹⁵⁶⁾ См. *ibid.*, № 65.

рактору, это — одна изъ типичныхъ формулъ, связанныхъ въ именемъ святого. Здѣсь — и искушеніе нечистымъ духомъ святого, и діалогъ послѣдняго, и молитва его, и призваніе другихъ святыхъ, и вообще свойственная такимъ формуламъ искусственная конструкція. Выдающуюся особенность ея составляетъ связь съ именемъ Семеона Столпника, съ именемъ котораго, — насколько мы знаемъ, — не связываются другія апокрифическія формулы, и извѣстная теперь намъ (написанная для нѣкоей Анны) — пока единственный памятникъ въ подобномъ родѣ. Въ виду этой связи съ именемъ Семеона Столпника, позволительно предполагать, что свое происхожденіе настоящая формула получила въ Малой Азій¹⁵⁷). Назначеніе ея — предохранить ниву или садъ отъ нападенія вредныхъ гусеницъ¹⁵⁸).

Равнымъ образомъ, такое же двойственное назначеніе имѣетъ еще формула — съ надписаніемъ — «*Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου*». По своему содержанію, это — заговоръ въ неразъ отмѣченной нами діалогической формѣ (на этотъ разъ діалогъ происходитъ между архангеломъ и тучею), но который требуется проносить не одинъ, а въ связи съ чтеніемъ пасхальнаго евангелія отъ Іоанна (I, 1—17)¹⁵⁹). Послѣдняя особенность, какъ уже сказано, нерѣдко наблюдается и при другихъ заговорныхъ текстахъ¹⁶⁰).

¹⁵⁷) Святыхъ Семеоновъ Столпниковъ Церковь признаетъ три, изъ коихъ — а) одинъ подвизался въ Киликіи (Антіохійскомъ патріархатѣ) и скончался (убитый молніей) въ VI в. (память въ сырную субботу); б) другой, называемый «Дивногорецъ», съ 6 лѣтъ подвизался на столбѣ на Дивной горѣ, въ окрестностяхъ Антіохіи (522—596; память 24 мая); и в) первый по времени изъ подвизавиковъ Столпниковъ — Семеонъ Сиріанинъ (†459 г.; память 1 сентября), о которомъ житіе говорятъ — «и познаша мудрость его Персіане, Ефіопляне, Индіане, Скиѣане и Аравитяне (Чети-Миньи). Въ настоящемъ случаѣ, однако, согласно упоминанію про столбъ въ 40 локтей, нужно подразумевать второго изъ этихъ Семеоновъ.

¹⁵⁸) См. тексты, № 64

¹⁵⁹) См. *ibid.*, № 66.

¹⁶⁰) См., напр., *Legrand, Bibliothèque vulgaire*, t. II, pag. 22 (№ 102 и 103; *Васильевъ, Anecdota*, — pag. № 341, № 29; pag. 342, № 31.

Другую серію въ разсматриваемой же группѣ составляютъ формулы, предназначенныя къ предохраненію скотоводства. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь издавна существовала и церковная молитва и притомъ въ различныхъ изводахъ («Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων»¹⁶¹). Это, однако, не помѣшалось (а можетъ быть и само вызвано было тѣмъ) существованію обильнаго числа предназначенныхъ къ той же цѣди апокрифическихъ формулъ.

Одна изъ такихъ формулъ носитъ надписаніе—«Ἐξορκισμὸς, ὅταν ἔχουσιν ζῶα». Такое надписаніе ея не совсѣмъ правильно, такъ какъ относящійся сюда текстъ, въ своемъ существѣ, представляетъ обыкновенную молитву, мало чѣмъ отличную отъ содержанія только что помянутыхъ церковныхъ молитвъ; впрочемъ, онъ сопровождается обычною при обзорѣваемыхъ греческихъ текстахъ ободрительною формулою—«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Въ настоящей молитвѣ призываются въ покровители стадъ—св. Параскева, св. Θεοφιλάктъ и св. Власій¹⁶²). Какая разумѣется здѣсь изъ трехъ святыхъ Параскевъ—сказать трудно. Если это упоминаніе относится къ

¹⁶¹) Приводимъ текстъ ея по Сборн., рви. XIV в., Парижск. Націон. библи. № (Coll. de Coislin.) 367, ф. 171 v.—172.

Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτορ, ὁ ἀληθινὸς ἀμνὸς ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ μὴ παραβλέπων ψυχὰς τὰς σοὶ δεόμενας, φιλόανθρωπε, σοὶ προσπίπτομεν καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν· ὁ εὐδόκησας ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου Ἰακώβ καὶ πληθύνσας αὐτοῦ τὰ ποίμνια καὶ λυτρωσάμενος αὐτὸν ἐκ χειρὸς τοῦ Ἠσαῦ καὶ τοῦ Λάβαν, αὐτὸς εὐλόγησον καὶ εὐδόκησον τὴν ποιμνὴν ταύτην, καὶ ποιήσον αὐτὴν εἰς χιλιάδας, καὶ ρῦσαι αὐτὴν καὶ ἡμᾶς ἐκ τῆς δυναστείας τῶν ἀλλοφύλων, καὶ πάσης ἐπιβουλῆς ἐχθρῶν, καὶ αἵρας θανατικῆς, φροῦρησον αὐτὴν δι' ἁγίων Ἀγγέλων σου παρεμβολαῖς, καὶ καταξίωσον τὸν κτησάμενον αὐτὴν, ἀφθόνῳ ὀφθαλμῶ, ἀδόλῳ καρδίᾳ, ἀπο. . . τὴν εὐχαριστεῖαν ἐξ αὐτῆν ἀδελείπτως προσέχοντά σοι, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπῆα τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀρχαῶ καὶ ζωοποιῶ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (Ср. въ совр. Евхологиѣ (по изд. Venet. 1851, стр. 500). «Εὐχὴ εἰς τὸ εὐλογητῆσαι ποιμνὴν»; Goar, Εὐχολόγ., Pag. 1647, pag. 743).

¹⁶²) См. тексты, № 67.

Параскевѣ, влмч. Иконійской (память 28-го октября), тогда въ немъ можно видѣть историческое объясненіе того, почему и древне-русскій народъ молился ей о сохраненіи (отъ падежа) скота и въ особенности коровъ¹⁶³). Упомянутое о Теофилактѣ, съ каковымъ именемъ имѣется одинъ святой, — исповѣдникъ, еп. Никомидійскій, скончавшійся около 845 г., — опредѣляетъ время, ранѣе котораго не могла быть составлена настоящая молитва. Что касается, наконецъ до упоминанія св. Власія, еп. Севастійскаго¹⁶⁴), то оно имѣетъ особое значеніе. Въ виду его теряетъ состоятельность тотъ извѣстный взглядъ, что св. Власій признанъ покровителемъ домашнихъ животныхъ самими русскими, для замѣны считавшагося таковымъ при ихъ языческихъ вѣрованіяхъ бога, съ созвучнымъ имени *Власій* наименованіемъ «Волось» или «Велесь»¹⁶⁵). Согласно нашему памятнику, очевидно, — это вѣрованіе возникло въ русскомъ простомъ народѣ подъ влияніемъ ранѣе получившаго мѣсто такого же вѣрованія у грековъ.

Такою же цѣль, какъ только что указанный памятникъ, преслѣдуетъ, затѣмъ, и другая формула, съ надписаніемъ «Εὐχὴ ἐπὶ κτηνῶν φθονηθῆν ἢ μάνδρας ἀγῶν καὶ προβάτων ἢ καὶ ἐτέρων ζώων», — съ тѣмъ развѣ различіемъ, что здѣсь нѣтъ упоминанія про какихъ-либо отдѣльныхъ святыхъ, покровителей стадъ. Впрочемъ, на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ не вполне сохранившимся, и можетъ быть въ отсутствующей его заключительной части это упоминаніе и было¹⁶⁶).

¹⁶³) См. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, Спб. 1877, стр. 45. Другія двѣ Параскевы — мученицы римскія и воспоминаются церковью 20 марта и 25 іюля.

¹⁶⁴) † 316 г., память 11 февраля. Есть и другой Власій — иначе Вукольъ, — пастырь Кесарійскій (въ Каппадокии), память коего 3 февраля.

¹⁶⁵) См. у Калининскаго, *ibid.*, стр. 98—102.

¹⁶⁶) См. тексты, № 68. Вѣроятно, подобную же формулу представляя въ той же рчи. (Парижск. Націон. библ. № 395) и другой текстъ, отъ котораго сохранилось только надписаніе — «Εὐχὴ εἰς μάνδραν ἀγῶν καὶ προβάτων» — и первое слово самого текста — «*Ἐλαρε*».

Объ отмѣченные теперь формулы, направляясь къ охраненію цѣлости стада, имѣютъ въ виду предотвращеніе бѣдствій для нихъ не столько естественныхъ, сколько и по преимуществу происходящихъ «ἀπὸ βρασκαρίας» и «ἀπὸ φθόρου». Этой черты не чужда даже и вышеотмѣченная церковная молитва для той же цѣли. Поэтому-то еще одна извѣстная намъ здѣсь формула и надписывается уже такимъ образомъ: «Εὐχὴ πρὸς τὸ δῆσαι πᾶσαν γλώσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν». Это самая пространная изъ извѣстныхъ намъ въ настоящемъ случаѣ формулъ, которую, притомъ, требуется произносить не одну, а въ связи съ съ кондакомъ св. Мамонту. Она распадается на двѣ отдѣльныя части. Вторая изъ этихъ частей представляетъ краткое заклинаніе отъ лица совершителя; первая же — есть молитва, но только неправильной, не принятой въ церковныхъ молитвословіяхъ, конструкціи. Въ молитвѣ этой (а равно и въ заклинаніи) испрашивается, да будетъ избавлено стадо всякихъ — «νόσον, μαγείαν, καταραίαν, ζήλον καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνεργείαν», — и не только стадо, но и — «ἢ ἀγαθῆ μελίσση ἢ τῶν πτηνῶν σπάντων χρησιμῶ τάττη»¹⁶⁷). Содѣйствіе къ такому избавленію испрашивается здѣсь молитвами святыхъ — Георгія, Димитрія, Меркурія, Прокопія, Естаѳія (Плакиды), Андроника и Аѳанасія, Мавρικія, Созонта и Мамонта. — Большинство этихъ именъ, — можно думать, — внесено сюда составителемъ формулы исключительно «pro proprio motu», безъ какихъ-либо оправдательныхъ соображеній. Исключеніе составляютъ только два имени — Созонта (св. Ликаонійскаго) и Мамонта. Имя Созонта внесено, вѣроятно, по тому соображенію, что этотъ святой († 296 г.; память 7 сентября) самъ былъ пастыремъ овецъ. Что касается до св. Мамонта (Паелагонійскаго; † 275 г.), то его имя внесено по вѣрованію въ него какъ покровителя стада животныхъ, — повидимому, — общепринятому у грековъ. Благодаря такому вѣрованію, въ ряду греческихъ апокрифическихъ формулъ, были и другія формулы, связанныя исключительно съ именемъ этого святого¹⁶⁸). Мало того, существо-

¹⁶⁷) См. тексты, № 70.

¹⁶⁸) Напр. въ ркп. Аѳонскаго монаст. Διονυσιατά № 276 (по Catalogue

валъ цѣлый рядъ молитвъ на потребности скотоводства, надписавшихся именемъ св. Мамонта, изъ которыхъ въ позднее время составлялось особое послѣдованіе, съ апокрифическимъ характеромъ¹⁶⁹⁾. Вѣрованіе въ св. Мамонта, какъ покровителя стадъ, искони имѣло мѣсто и на Руси, гдѣ не утратилось и по настоящее время¹⁷⁰⁾. Изъ указываемыхъ теперь данныхъ въ греческой письменности само собою слѣдуетъ, что и это вѣрованіе русскаго народа, какъ и вѣрованіе во св. Власія, унаслѣдовано у насъ также отъ грековъ.

Къ циклу же формулъ на благополучіе скотоводства можно отнести, наконецъ, и еще одну, надписанную — «Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι, ὁποῦ ὀβδῶν χιλεῖ εἰς τὸν ζυγόν». Нужно сознаться, впрочемъ, что относясь къ домашнему животному, эта формула, связана болѣе съ представленіемъ земледѣлія (хлѣбопашества), какъ осуществляемаго при посредствѣ воловъ. По содержанію она представляетъ любопытный примѣръ заговора-увѣщанія (съ характеромъ церковности), произносимаго самимъ владѣльцемъ животнаго (именно вола) на его послушаніе въ работѣ. «Послушай, волъ-земледѣльче, говорить обращаясь къ нему хозяинъ, возложивъ на него ярмо,—Господь нашъ І. Христосъ былъ распятъ подъ ярмомъ оправданія для спасенія міра, такъ и ты волъ-земледѣльче, возлюби ярмо, да воздѣлываешь землю и приносишь многіе хлѣба, да вознесемъ и мы благодареніе Господу Христу и Пресв. Богородицѣ и всѣмъ святымъ. И какъ Господь нашъ І. Христосъ возлюбилъ честный и животворящій крестъ, такъ и ты, земледѣльче, возлюби ярмо со всякою любовью и готовностью, да не продамъ тебѣ гуртовщику, гуртовщикъ же мяснику, и пр...»¹⁷¹⁾ Какъ очевидно, подобная фор-

---

La m b g o s a (pag. 427) № 4010) имѣются такія молитвы,—и нужно думать въ немаломъ числѣ.

¹⁶⁹⁾ Одно подобное чинослѣдованіе въ спискѣ XVIII в. имѣетъ быть издано нами особо

¹⁷⁰⁾ См. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 28—29.

¹⁷¹⁾ См. тексты, № 69.

мула должна сопричисляться къ циклу апокрифическихъ не столько по содержанію, сколько по назначенію и условіямъ своего совершенія.

Третья и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя въ разсматриваемомъ же классѣ группа формулъ приурочиваются къ занятію пчеловодствомъ. По частностямъ своего назначенія, относящіяся сюда формулы распредѣляются на два типа: однѣ — имѣютъ въ виду предотвратить улетѣть пчелъ въ другое мѣсто, другія — направляются вообще къ цвѣтущему состоянію пчеловодства.

Для первой цѣли мы знаемъ три формулы. Одна изъ нихъ, соотвѣтственно ея назначенію, надписана — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἀπὸ τῆν φεύγη καὶ διαβαίνη πλησίον». По формѣ, это — довольно несложное заклинаніе, — заклинаніе, совершаемое, кромѣ имени Божьяго, и именами — архангела Михаила и преп. Зосимы, — «ὁμοῦ σὲ (т. е. τὴν μελισσῶν) ἤφραρον ἀπὸ τῆν ἔρημου τοῦ Ἰορδάνου». — Такое же заклинаніе, съ такимъ же назначеніемъ, а равнымъ образомъ, и съ упоминаніемъ имени Зосимы представляетъ и другая формула, надписанная (въ отношеніи предыдущей) «Ἐτερον». Существенное отличіе ея отъ первой состоитъ развѣ въ томъ, что она изложена въ диалогической формѣ (на этотъ разъ — между архангеломъ Михаиломъ и пчелами). — Наконецъ, третья формула, предназначенная для той же цѣли, также представляетъ заклинаніе, обращенное къ самой пчелѣ и надписанное — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δὲν μισσεύου». Какъ нѣкоторую особенность ея можно отмѣтить развѣ упоминаніе въ ней про ходатайство Іоанна Крестителя¹⁷²).

Упоминаніе въ этихъ формулахъ имени Іоанна Предтечи, конечно, обязано тому евангельскому сообщенію, что Іоаннъ Креститель, находясь въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ. Подъ Зосимою здѣсь разумѣется — преподобный, Палестинскій отшельникъ VI вѣка († 523 г.; память 4 апрѣля). Почему онъ понимается покровителемъ пчеловодства, о томъ ясно

¹⁷²) См. тексты, № 71—73.

дается понять текстомъ перваго изъ указанныхъ теперь заклинаній. Это упоминаніе имѣеть для насъ важность въ одномъ отношеніи. Какъ извѣстно, и на Руси покровителемъ пчеловодства считается преподобный Зосима же, но только не Палестинскій, а свой отечественный — Соловецкій. Исслѣдователи этого русскаго народнаго вѣрованія обыкновенно затрудняются объяснить происхожденіе онаго. То, кажущееся наиболее вѣроятнымъ, объясненіе, что преп. Зосима Соловецкій былъ насадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи¹⁷³),—едва ли можетъ быть признано состоятельнымъ, если принять во вниманіе, что мѣстомъ дѣятельности и подвиговъ преп. Зосимы былъ уже крайній сѣверъ, гдѣ занятіе пчеловодствомъ не можетъ имѣть мѣста. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть особенной силы и то объясненіе, что признаніе преп. Зосимы Соловецкаго покровителемъ пчеловодства обязано календарнымъ условіямъ, именно — совпаденію дня памяти Зосимы (17 апрѣля) съ началомъ лѣтней дѣятельности пчеловодовъ¹⁷⁴). Занятіе пчеловодствомъ на Руси—занятіе исконное. Соответственно этому, нужно думать, что и потребность признать того или другого святого покровителемъ такого занятія (разъ такой покровитель признается въ болѣе близкое къ намъ время) явилась у русскихъ пчеловодовъ весьма рано.—Послѣднее же очень мало мирится съ самобытнымъ признаніемъ отечественными пчеловедами, какъ покровителя ихъ мирнаго занятія, именно—преподоб. Зосиму Соловецкаго, такъ какъ и дѣятельность его, и тѣмъ болѣе его прославленіе какъ святого—относятся сравнительно къ позднему времени (первое—послѣдняя половина XV в., второе—XVI в.).—Въ виду констатируемаго теперь нами греческаго вѣрованія въ Зосиму Палестин-

¹⁷³) См. Димитрій, архіепископъ Тверской — «Мѣсяцесловъ святыхъ, всего Русскою церковью или мѣстно чтимыхъ», вып. VIII (Тверь, 1898), стр. 113. Ср. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 122—124.

¹⁷⁴) См. Знаменскій, П. В. «Народныя вѣрованія, относящіяся къ пчеловодству»,—Странникъ, 1883, № 7, стр. 433.

скаго какъ покровителя пчеловодства, самымъ вѣроятнымъ будетъ, что и на этотъ разъ въ вѣрованіяхъ русскаго народа сказалось греческое же вліяніе, но только такъ, что русскіе, воспринявъ сначала вѣрованіе грековъ во всей точности, впоследствии (съ прославленіемъ преп. Зосимы Соловецкаго) перенесли оное съ святаго греческаго на его соименника—святаго отечественнаго. Такому далекому вліянію греческаго вѣрованія, между прочимъ, могло способствовать и то обстоятельство, что помимо указываемыхъ теперь апокрифическихъ формулъ, у грековъ для содѣйствія свыше занятію пчеловодствомъ была еще особая молитва, которая вносила въ Евхологій и быть можетъ имѣла церковное употребленіе и которая вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ надписаніи носила имя того же преп. Зосимы Палестинскаго¹⁷⁵⁾. Съ другой стороны,—собственно перенесенію вѣрованія съ святаго греческаго на святаго отечественнаго могло способствовать празднованіе памяти и Зосимы Палестинскаго и Зосимы Соловецкаго не вдалекѣ другъ отъ друга,—именно — перваго — 4 апрѣля, а втораго, какъ сказано,—17 апрѣля.

Для предохраненія пчелъ вообще отъ всякаго несчастія мы знаемъ двѣ формулы. Текстъ одной, надписанный «Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσῶν», представляетъ заговоръ довольно нескладной конструкціи. Другая же формула, при надписаніи «Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν», есть собственно пространное заклинаніе, направленное къ устраненію всяческихъ могущихъ быть бѣдъ для пчелъ, причемъ самому заклинанію авторъ предпосылаетъ панегирическое привѣтствіе пчеламъ. Последнее въ особенности

¹⁷⁵⁾ Красносельцевъ, Н. Θ. «Славянскія ркп. Патриаршей библиотекы въ Иерусалимѣ, Казань, 1889, стр. 6. Къ сожалѣнію, авторъ, отмѣтивъ, что молитва заключается въ Евхологій (безъ №) XV—XVI вѣка (ф. 118), привелъ ее только въ извлеченіи, и именно: «Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ζωσιμά. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ Παντοκράτωρ, ὁ ἐκ τοῦ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ σύμπαντα λόγῳ μόνῳ δημιουργήσας, αὐτὸς, Δέσποτα, διαφύλαξον καὶ τὰ παρόντα μελήσια...», и далѣе... «ἅγιε Λαβρέντιε, ἅγιε Ἀγάπιε, ἅγιε Κοδράτε, ἅγιοι Τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ ἅγιε Ζωσιμά καὶ ἅγιοι πάντες, διαφυλάξατε τὰ παρόντα μελήσια ἀπὸ πάντων τῶν ἐρετῶν...».

усвояетъ настоящей формулѣ апокрифическій характеръ. Конечная цѣль обѣихъ указываемыхъ теперь формулъ, —добавимъ, —предотвратить—«βασκανίαν, κακὸν ἐπιπέλημα, τὸν ἁγίου ἀνθρώπου, τὸν ἁγίου γυναικᾶς, κακὸν ὀφθαλμὸν . . .»¹⁷⁶⁾.

Въ заключеніе нашего обзора формулъ на занятія, и здѣсь будетъ умѣстнымъ сдѣлать одно—другое общее замѣчаніе. —Говорить, что всеми отмѣченными здѣсь формулами обняты все занятія, къ которымъ онѣ могли относиться,—само собою разумѣется, было бы болѣе чѣмъ неосновательно. Несомнѣнно, что такія же формулы были составляемы и для другихъ занятій, какъ, напр., торговля, рыбная ловля, и др.¹⁷⁷⁾. При всемъ томъ, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нашими формулами предусмотрѣны по крайней мѣрѣ все важнѣйшія занятія въ сельскомъ быту. Такою ихъ чертою указывается область примѣненія настоящихъ и имъ подобныхъ формулъ—темная сельская среда. Это — одно. Другое— какъ въ отношеніи врачевальныхъ апокрифическихъ формулъ имѣлись достаточныя основанія заключать о широкой ихъ практикѣ, такъ равнымъ образомъ это вполне приложимо и въ настоящемъ случаѣ. О томъ и здѣсь говорятъ — и разнообразіе (для одинаковой цѣли) относящихся сюда формулъ, и существованіе рядомъ съ ними и для тѣхъ же цѣлей— и церковныхъ молитвъ. Наконецъ, — еще одно замѣчаніе. Если въ отношеніи врачевальныхъ формулъ были основанія сказать, что порою онѣ не остались безъ слѣда для цикла церковныхъ молитвъ «на разные случаи», такъ тоже самое отчасти имѣетъ мѣсто и здѣсь. Правда, мы можемъ указать здѣсь единственный примѣръ такого вліянія, но онъ—а) остается въ Евхологіи и до настоящаго времени и б) можетъ служить особенно характернымъ выраженіемъ подобнаго вліянія. Этотъ примѣръ—извѣстная въ современномъ Евхологіи «Εὐχὴ ἡ βέλτιον ἐξορισμὸς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρόφωνος, λεγομένη εἰς κήπους ἀμπέλωνας καὶ χωράφια»; о несомнѣн-

¹⁷⁶⁾ См. тексты, № 74 и № 75.

¹⁷⁷⁾ Для рыбной ловли, напр., существовалъ даже цѣлый чинъ. См. Литургич. сборникъ. рви. XVI в., Ватиканской библиотекы, № 1538, ф. 206—211.

номъ исходномъ ея началѣ изъ цикла непризнанныхъ Церковью формулъ нами было достаточно сказано ранѣе въ другомъ очеркѣ¹⁷⁸⁾.

VIII.

Мы закончили обзоръ извѣстныхъ намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доселѣ еще неизданныхъ греческихъ формулъ — апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ. Въ виду ограниченнаго числа ихъ, дѣлать отсюда какіе-либо широкіе выводы въ отношеніи вообще подобныхъ формулъ въ византійской письменности, — нужно согласиться, — нѣтъ достаточныхъ основаній. Тѣмъ не менѣе и на основаніи такого количества сообщаемыхъ теперь текстовъ, особенно если при этомъ принять во вниманіе аналогичные тексты, уже ранѣе изданные, позволительно сдѣлать нѣкоторые общія заключенія, болѣе или менѣе не лишенные вѣроятія.

Такъ, — по своей конструкціи, иначе — по формѣ своего изложенія, всѣ трактуемыя византійскія формулы (не исключая даже и апокрифическихъ молитвъ) отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ. Какого-либо, болѣе или менѣе однообразнаго приѣма въ ихъ составленіи не было. Исключеніе отсюда составляетъ только діалогическая форма, которая, дѣйствительно, въ довольно однообразныхъ чертахъ имѣла сравнительно частое примѣненіе въ формулахъ самого различнаго назначенія¹⁷⁹⁾. — При всемъ отмѣчаемомъ теперь разнообразіи построенія, однако, съ этой стороны для нашихъ формулъ и собственно для формулъ — заклинаній и заговоровъ была и одна объединяющая ихъ детальная черта. Мы имѣемъ здѣсь въ виду заключительное выраженіе при занимающихъ насъ формулахъ, направленное (косвенно) къ убѣжденію въ ихъ дѣйственности, и именно выраженіе —

¹⁷⁸⁾ См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 27 и слѣд. Ср. выше стр. 32.

¹⁷⁹⁾ Въ издаваемыхъ нами текстахъ она наблюдается 13 разъ, — въ №№: 1, 11 — 14, 34 — 35, 37, 44 — 45, 64, 66 и 72.

«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Эта заключительная формула, можно сказать, составляет обязательную принадлежность каждого византийского заговора и заклинания, — наблюдаются ли они въ рукописяхъ — въ единичныхъ представителяхъ, или въ цѣлыхъ собраніяхъ. — Присоединяемое иногда къ самому тексту, формулы (для приданія ей болъшей замысловатости) въ криптографическомъ видѣ (безъ всѣхъ входящихъ въ него гласныхъ буквъ), оно, обыкновенно, какъ общеизвѣстное, обозначалось только начальными его буквами (=Στ. κλ). — Въ параллель ей встрѣчается, впрочемъ, съ тѣмъ же назначеніемъ и другое выраженіе, — «Γένοιτο, γένοιτο» (=«Буди, буди»); но оно встрѣчается уже какъ исключеніе.

Разнообразныя по своей конструкціи, наши формулы — не менѣе, если не болѣе того, — разнообразны и по деталямъ своего содержанія. Въ этомъ отношеніи очень немногія формулы могутъ быть отнесены къ разряду повторяющихся; обыкновенно же каждая изъ нихъ обладаетъ своимъ особымъ матеріаломъ, исключая, впрочемъ, формулы съ діалогическимъ приѣмомъ.

Но если наши формулы дѣйствительно разнообразны по деталямъ своего содержанія, то совершенно другое онѣ представляютъ со стороны общаго характера того же содержанія. Въ этомъ отношеніи, какъ разъ на оборотъ, онѣ отличаются замѣчательнымъ сходствомъ, — и именно — берутъ свое содержаніе по преимуществу изъ данныхъ церковнаго свойства — дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, — и потому почти всегда проникнуты церковностью. Исключеніе отсюда, — когда формула создана на почвѣ исключительно народныхъ представленій или вообще народной фантазій, — составляютъ очень рѣдкія формулы. При этомъ нельзя не отмѣтить, что во многихъ формулахъ, послужившія для нихъ матеріаломъ церковныя данныя (каковы — имена святыхъ, факты изъ жизни Спасителя, и пр.) подобраны съ большимъ искусствомъ, соотвѣтственно идеѣ формулы. — Изъ такого признака можно отчасти приходиться къ тому заключенію, что первоначальное составленіе нашихъ формулъ, въ большинствѣ случаевъ, было дѣломъ лицъ свѣдущихъ въ церковной письменности, но не продуктомъ творчества представителей народной

массы. Это — одно. Другое — тѣмъ же признакомъ и объясняется, почему нѣкоторыя изъ нашихъ формулъ (взятая безъ дополнительныхъ предписаній) только и отличаются отъ чисто церковной молитвенно-заклинательной формулы собственно своею цѣлью, а нѣкоторыя, отличаясь отъ послѣдней формулы своею конструкціею, весьма легко могутъ быть переделаны въ оную (разумѣется, не имѣя въ виду цѣли такой формулы) ¹⁸⁰⁾.

Указываемое проникновеніе нашихъ формулъ церковнымъ характеромъ, конечно, имѣетъ свое объясненіе въ вліяніи христіанскихъ вѣрованій. Но здѣсь можетъ имѣть мѣсто и другое объясненіе. — Если не для всѣхъ тѣхъ специальныхъ цѣлей, для которыхъ предназначались разсмотрѣнными нами формулы, то по крайней мѣрѣ для главнѣйшихъ въ ряду ихъ или точнѣе для видовыхъ изъ нихъ — существовали и церковныя молитвы, которыя вносились въ Евхологіи. Наличие такихъ молитвъ сама собою вызывала на то, чтобы и наши формулы, въ параллель имъ, имѣли содержаніе — въ извѣстной мѣрѣ церковнаго характера. Подобный характеръ ихъ могъ служить нѣкоторымъ извиненіемъ и оправданіемъ лицамъ — и практиковавшимъ эти формулы, и пользовавшимся ими. По крайней мѣрѣ, каноническія правила смотрѣли на такія формулы отчасти снисходительно, — смотрѣли на нихъ, какъ на неизбежное ненормальное явленіе въ массѣ темнаго люда, и считали дѣломъ, тяжело преступнымъ съ церковной точки зрѣнія, собственно формулы, въ которыхъ дѣйственность усвоилась темнымъ силамъ, а не силѣ имени Бога.

Конечно, для русскаго изслѣдователя вопросъ большого интереса, — въ какомъ отношеніи стоятъ русскія формулы апокрифическихъ молитвъ, и особенно заклинаній и заговоровъ — къ такому же формуламъ византійскимъ? Къ сожалѣнію и здѣсь, въ виду недостатка послѣднихъ формулъ, трудно сдѣлать какіе-либо неоспоримо вѣрные выводы. Не столько положительно, сколько гадательно здѣсь можно высказать ¹⁸¹⁾ слѣдующее:

¹⁸⁰⁾ См., напр., МЖ: 2, 5, 8, 15, 23, 27, и др.

¹⁸¹⁾ Руководимся въ этомъ случаѣ наблюденіями надъ тѣми русскими

Прежде всего, — со стороны конструкции, русскія формулы, сравнительно съ византійскими и въ противоположность имъ, отличаются замѣтнымъ однообразіемъ. Такъ, напр., въ русскихъ заклинаніяхъ и заговорахъ, можно сказать, какъ-бы обязательно принята форма вступленія — «Встану (или — «лягу», или «пойду») я, рабъ Божій, «благословясь» (или «помолясь») и пр. Благодаря этому, русскія формулы во многихъ случаяхъ, со стороны построенія ихъ, отзываются крайнею искусственностью, чего нельзя сказать относительно формулъ византійскихъ.

Равнымъ образомъ, въ значительной мѣрѣ отличаются однообразіемъ русскія формулы и со стороны матеріала, дающаго имъ содержаніе. Въ этомъ случаѣ, въ русской формулѣ, сравнительно съ византійскою, невольно сказывается нѣкоторая бѣдность матеріала. Поэтому-то въ большинствѣ русскихъ заговоровъ и заклинаній приходится встрѣчаться съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, повторяемымъ на разные лады, съ одними и тѣми же понятіями (какъ напр. — «океанъ-море», «алатырь-камень», и др.), которые перѣдко и привносятся въ однообразномъ примѣненіи. Византійская формула, судя по нашимъ образцамъ, очень далека отъ такого однообразія. Въ большинствѣ ея текстовъ всегда можно надѣяться встрѣтить новый матеріалъ.

Наиболѣе существенное различіе русской формулы отъ византійской, заключается, однако, въ другомъ, и именно въ томъ, что въ содержаніи первой преобладаетъ не церковный элементъ, а народныя возрѣнія и представленія. Въ то время какъ византійская формула, почти въ каждомъ ея представителѣ, имѣетъ соприкосновеніе съ христіанскими понятіями, — русская формула, наоборотъ, стоитъ несравненно далѣе отъ этихъ понятій.

Отмѣчаемое рѣзкое различіе русской и византійской формулы — и съ внѣшней и внутренней стороны — само собою гово-

---

формулами, которыя внесены въ наиболѣе полный и не разъ цитованный нами сборникъ ихъ Л. Н. Майкова («Великорусскія заклинанія») и которыя имѣются въ сборникахъ, отмѣченныхъ у Майкова же въ предисловіи къ его труду (См. Зап. Имп. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи, 1869, II, стр. 420).

рять, что первая въ общемъ развивалась и составлялась внѣ вліянія второй. Тѣмъ не менѣе, въ частности, несомнѣнно, это вліяніе было. Это непосредственно доказывается нѣкоторыми русскими формулами, для которыхъ наблюдается греческій оригиналь. Отсюда, далѣе, и въ русскихъ формулахъ наблюдается усвоеніе нѣкоторымъ святымъ того же самого значенія, какъ это есть и въ византійскихъ формулахъ. Но усвоивъ себѣ тотъ или другой — матеріальный или формальный элементъ изъ византійскихъ формулъ, составители отечественныхъ формулъ не стѣнялись приравливать такіа заимствованія къ своимъ представленіямъ. Отсюда, напр.,—въ русскихъ формулахъ, которыя имѣютъ связь съ византійскими формулами, и наблюдается порою — или вообще привнесеніе именъ отечественныхъ святыхъ или даже замѣна первыхъ именъ послѣдними.

Повторяемъ, однако, что всѣ сдѣланныя теперь заключенія о взаимоотношеніи затронутыхъ въ нашемъ очеркѣ апокрифическихъ формулъ — византійскихъ и русскихъ, влѣдствіе недостатка (для всесторонняго сравненія) матеріала, — пока заключенія — болѣе предположительныя.

Τ Ε Κ Σ Τ Υ ¹⁾.

№ 1*.

Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου, περιδηλῶν
τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν.

«Χαίρεις, Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου Θεοῦ Παντοκράτορος. Εἰσέηκουσεν Κύριος τῆς δεήσεώς σου, καὶ νῦν ἐπικάλεσε αὐτόν, τὸν ἐπάνω τῆς κτίσεως καθήμενον, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ γὰρ ἡ κτίσις σαλευθήσεται καὶ κατέλθῃ ὁ ἀρχάγγελος Κυρίου καὶ ἀποκαλύψει πάντα». Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀρχιστράτηγος ἀνῆλθεν εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀστραπὴ καὶ σεισμὸς ἐν τῇ γῆ, καὶ αὐτῇ τῇ ὥρᾳ λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος: «Χαίρεις Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου, εὐφραίνου [καὶ] ἀγαλλου, διὰ ἀπέστειλέ με Κύριος εἰπεῖν σοι τοὺς ἀγγέλους τῆς εἰρήνης πρὸς ὠφέλειάν σου, καὶ νῦν ὄπερ βούλει, λέξον μοι, καὶ ἐγὼ σοὶ ἀναγγεῖλω».

Ὁ δὲ ἅγιος Γρηγόριος, πεσὼν ἐπὶ τῆς γῆς μετὰ φόβου καὶ τρόμου, εἶπεν πρὸς αὐτόν: «Κύριε, εἰ καὶ θεράπωντα μὲ ἐκάλεσες Κυρίου, ἀλλὰ ἀποκαλύψον μοι τὸν ἄγγελον, τὸν ὄρων ἔχοντα

---

¹⁾ №№ безъ всякой отмѣтки — заимствованы изъ ркп. библиотеки Barberini № 449; №№ съ знакомъ * — сообщаются изъ ркп. Парижской Национальной библиотеки № (du fonds) 395; оригиналъ прочихъ №№ отмѣчается при каждомъ такомъ №. Пропуски въ нѣкоторыхъ текстахъ изъ указываемой ркп. Парижской библиотеки обуславливаются тѣмъ, что соответствующія имъ въ оригиналѣ мѣста не сохранились.

τὴν ἐξουσίαν». Καὶ εἶπεν· «Σαραῆλ καλεῖται· ὅταν οὖν διαβαί-
νης τὸ ὄρος, ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ ἐπιδώσει σοι χεῖρα βοηθείας,
καὶ οὐ μὴ σοι ἀψήται κακόν.

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ποταμοῦ». Καὶ
εἶπεν· «Τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μιχαήλ· ὅταν οὖν διαβαίνης ποταμόν,
ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ διασώζει σε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ οἴκου». Καὶ εἶπέ
μοι· «Ἀθεβεῆλ καλεῖται· στήσον οὖν σταυρόν εἰς τὸν οἶκόν σου
καὶ γράψον τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς ἀποδιώξει πᾶν κακόν».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ρίγους». Καὶ εἶπέ
μοι· «Συχαήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε το
εἰς τὸν ἀσθενοῦντα, καὶ ἰᾶται».

[Καὶ εἶπον] «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν βοῶν καὶ τῶν
προβάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ραγουήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ
ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε τὸ εἰς τὰ κτήνη σου, καὶ πληθύνη αὐτὰ
ὁ Θεός».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τὸν ἐπὶ τῶν πηγῶν καὶ
τῶν φρεάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Μελχισεδέκ καλεῖται· ὅταν οὖν
πίνης ὕδωρ τῇ νυκτί, ἐπικαλοῦ αὐτόν καὶ οὐ μὴ ἀψήται σοι
κακόν ἢ πειρασμός ἢ φαρμακεία· πρῶτον λέγε· φωνὴ Κυρίου ἐπὶ
τῶν ὑδάτων, καὶ οὕτως πίνε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν ἀσθενοῦντων καὶ
ὀδυνωμένων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ἐχθουσαήλ καλεῖται· γράψον οὖν
τὸ ὄνομα αὐτοῦ, [καὶ] οὔτε ἀσθένεια, οὔτε ὀδύνη εἰσελεύσεται ἐν
αὐτῷ».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τοὺς ἀγγέλους τοὺς παρεστηκότας
ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ». Καὶ εἶπέ μοι· «Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ,
Ραφαήλ· οὗτοι εἰσὶν οἱ παρεστηκότες ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ κρά-
ζοντες· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρης ὁ οὐρανὸς
καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου». Ἔσεῖς ἅγιοι ἄγγελοι, ὁποῦ ἐγράφητε
ᾄδε, διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἐλεήσατε τὸν δούλόν
σας Φλουρή καὶ πληθύνετε τὸν οἶκον αὐτοῦ ἀπὸ σίτου, κριθῆς,
οἴνου καὶ ἐλαίου, μέλιτος τε καὶ ἄλατος καὶ παντὸς ἀγαθοῦ. Καὶ

ἐγένετο μετὰ τὰ ῥήματα ταῦτα εἶδον τὸν ἄγγελον τὸν λαλοῦντά μοι ἀνερχόμενον εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ ἔπερα ἀπὸ τοῦ φόβου εἰς τὴν γῆν καὶ προσεκύνησα τὸν ὑψίστον, τὸν Υἱὸν τοῦ ἀοράτου Πατρὸς καὶ τὴν ἄχραντον αὐτοῦ Μητέρα, καὶ εἶπον· «Σοὶ δόξα πρέπει, Κύριε ὁ Θεὸς μου, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας». (φ. 51 v.—54).

№ 2*.

Ἀναλυτικὸν τῶν ξεῖ ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ, ὡς ἵνα λυθῆ ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διουδίας, ἀπὸ τριουδίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας.

Ἄγια Ἐλένη, ἅγιε Κωνσταντῖνε, ἅγιε Κυριακέ, οἱ φανερώσαντες τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρόν, διώξατε πᾶν ζῆλον, φθόνον, μαγείαν, φαρμακείαν, ρίγον, πυρετόν, ἀσθένειαν, κατάραν, ἀνάθεμα, ὄρκον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ. Σὺ γὰρ εἶπας, Κύριε, τοῖς ἁγίοις σου μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, ὅτι ὅσα ἀνθήσῃ ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· οὕτως νὰ εἶναι λελυμένος καὶ ὁ δούλός σου Φλουρηῆ καὶ πᾶς ὁ οἶκος αὐτοῦ ἀπὸ δήματος καὶ κρατήματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, ἐπὶ ὀνόματός σου Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ (φ. 54 v.—55)²).

²) В параллель этой формулѣ приводимъ въ извлеченіи текстъ изъ ркп. библ. Ватерліні № 449 (ф. 80—84 v.) съ аналогичнымъ подписаніемъ, именно:

Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ ἀποστόλου ἐπὶ τῇ προτροπῇ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῆς ἀποτροφῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν, [καὶ] φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, φοβήθητὸν ἄγγελον τὸν καταβάλλοντα ἀπὸ τῶν ζ'. οὐρανῶν, αὐτῷ [ὄ]νομα φοβεριανός καὶ ἀπελάχι-

№ 3*.

Περὶ: Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου.

*Ἦτον Λέων καὶ Νίκανδρος, εἶχαν φάτνην σιδηρὰν καὶ πιαστήρια σιδηρὰ καὶ ἔπιαναν τὴν δράκαιναν καὶ ἐγάλειον αὐτήν, καὶ οἱ ἀκούοντες ἐθαύμαζον, καὶ οἱ φαγόντες ἐψόφησαν· οὕτως νὰ φοφήσῃ καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς καὶ τὸ κακὸν ἐπιπάλιν καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 49).

№ 4*.

*Αφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ.

Πέρα τῆς θαλάσσης κείτεται πλάκα, καὶ ὑποκάτω τῆς πλακὸς κείτεται ὄφεις, ἔχων δύο ὀφθαλμούς, ὁ εἷς πίσσινος καὶ ὁ ἕτερος πύρινος, καὶ ἔσβεσε τὸν πύρινον· οὕτως καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς σβεσθήσεται ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ. Γενέσθω μέλι καὶ γάλα. Ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας (φ. 56).

№ 5*.

Εὐχὴ ἀποστρέφειν [τὴν μαγείαν].

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀμήν.
Παναγία Τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀναστήτω ὁ Θεὸς, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ καὶ φυγέτωσαν ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ. Ὁ

της(?), εἰς τὴν θάλασσαν... καὶ κακῶν δαιμόνων ἀπὸ τοῦ οἴκου καὶ πραγμάτων τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν· Ἰγνατίου, Διονυσίου, Ἱεροθέου... Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου, Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

*Ἐλυσσά καὶ λῦσά, ἐδίωξά καὶ διώκω ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ τοῦ οἴκου αὐτοῦ καὶ τῶν ἔργων τῶν χειρῶν αὐτοῦ τῶν ἁγίων ἐνδόξων, κ. τ. λ.

Θεός ἡμῶν καταφυγή και δύναμις, βοήθῃς ἐν θλίψεσιν ταῖς εὐρούσαις
 ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ Θεός, διὰ τοῦ ὀνόματος σου τοῦ μεγάλου ἐπίσ-
 κησον, ἐλέησον τὸν δοῦλόν σου Φλουρη ἀπὸ ἀναθέματος, κατάρας,
 ψαλμοκατάρας, ὄρκου, ζήλου, φθόνου, βίγιοπυρετοῦ και μαγείας και
 ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον
 [Μιχαήλ]. . . . αὐτῷ παρακαλῶ. . . . και τὸν τύραννον κατα-
 πατοῦντα. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον Γαβριήλ, τὸν θεϊκῆ
 δυνάμει τὰ τοῦ Χριστοῦ προκαταλαμβάνοντα και πᾶσαν νόσον τῶν
 ἀνθρώπων ἰώμενον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον
 Οὐριήλ, τὸν διώκοντα. . . . γένος τῶν Ἑβραίων. Ὁρκίζω σε,
 ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον Ραφαήλ, τὸν κατελθόντα εἰς τὴν
 κάμινον τῶν Χαλδαίων και ἐποίησεν αὐτὴν ὡς πνεῦμα ὀρόσου
 διασπρίζον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ὀφθέντα Ἀβραάμ. Ὁρ-
 κίζω σε, ἀνάθεμα εἰς τὸν λαλήσαντα ἐν τῷ ὄρει τῷ Σινᾶ. Φο-
 βήθητι, ἀνάθεμα, τὸ ἑλιακὸν πῦρ [και τὰ] ὄρη τοῦ μνημείου
 φοβήθητι, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς καμίνους τοῦ πυρός τοῦ παμ-
 φλόγου φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν κρίσιν τοῦ Θεοῦ και ἀνα-
 στραφῶν και ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρη·
 φύγετε και στραφῆτε εἰς τὰς τῶν ποιησάντων σας κεφαλὰς και
 ἐξολοθρεύσατε αὐτούς, ὡς τὰ δένδρη σεῖσθαι. Ναι, Κύριε ὁ Θεός
 μου, ἐπίσκησον, ἀνάλυσον τὸν δοῦλόν σου Φλουρη ἀπὸ ἀναθέμα-
 τός, κατάρας, ψαλμοκατάρας, και εἴτις ἔδωκεν ἢ ἀδίκησεν αὐτόν,
 ἢ ἐν τῷ οὐρανῷ, ἢ ἐν γῆ, ἢ ἐν γιγλῶ, ἢ ἐν ἀγίῳ λειψάνῳ, ἢ ἐν
 σαρκὶ τιμῆ, διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ λυθήτω τὰ πάντα ζῆλος,
 ψῶχος, ἀνάθεμα, κατάρα, ψαλμοκατάρα, ὄρκος και κακὰ στόματα,
 κακοῦ ὀφθαλμοῦ πονηρὸν ἐπιλάλημα· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν
 δύναμιν τοῦ Θεοῦ, ἣν ἔδειξεν ἐπὶ τὸν ποταμὸν τοῦ Χοβάρ· φο-
 βήθητι, ἀνάθεμα, τὸν ἄγγελον κατελθόντα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ και
 λακτίσαντα τὴν ἄβυσσον και ἀναβάντα εἰς τὸν οὐρανόν. Ὁρκίζω
 σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς ἰβ'. Ἀποστόλους. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς
 τοὺς ἰβ'. Πατριάρχας. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς δ'. Ἀρχαγ-
 γέλους, τοὺς παρεστικῶτας κύκλω τοῦ θυσιαστηρίου τοῦ Θεοῦ
 και λέγοντας· «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος»... (φ. 58 ν.—60 ν.).

ΝΒ. Οκονчание этого заклинания, повидимому, составляет слѣдующій отрывокъ, находящійся въ этой же рукописи выше :

. . . ὁ ζώσας εἰς τὸ μέγα ὄνομα αὐτοῦ, τὸ ἤκουσεν ἢ ριζιμαία πέτρα καὶ ἐσχίσθη εἰς δισχίλια ἑκατὸν πενήκοντα κομμάτια· καὶ εἰς τοὺς δ'. Εὐαγγελιστάς. Ἁγία Ἐλευθερία, ἅγιε Λυσίμαχε, ἅγιε Γεώργιε, ἅγιοι Μ'. μάρτυρες, ἅγιε Ἥλια, ἅγιοι θεόπται Ἁγγελιοι, οὗς μέλει ὁ Θεὸς ἀποστῆλαι σαλπῖσαι, ἅγιε Κυριακέ, ἅγιε Κωνσταντῖνε καὶ ἅγια Ἐλένη, ἅγιε Ἐρμογένη καὶ Ἐρμοκράτη, ἅγιε Λεόντιε, ἅγιε Φώτιε, ἅγιε Ἰουλιανέ, ἅγιε ἀπόστολε Θωμᾶ, ἅγιε Διονύσιε, ἅγιε Παίων, ἅγιε ἄγγελοι τῆς ἀναλύσεως· ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, ὁ Θεὸς Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ· ὅσους ἐγράψαμεν καὶ οὐκ ἐγράψαμεν, βοηθήσατε τοῦ δούλου σου Φλουρηῆ παρορᾶν ταῦτα καὶ λυτρώσατε αὐτὸν ἀπὸ πάσης μαγείας καὶ φαρμακείας, ζήλου, φθόνου, βίβου· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ μεγάλου, τῶν ἁγίων μεγάλων μαρτύρων Γεωργίου, Θεοδώρου, Δημητρίου, Προκοπίου, Μερκουρίου, τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος, τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεών, τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ, ἅγιε Θεράπον, ἅγιε Μύρων Νικόλαε, Ἐπιφάνιε· ἀπὸ τούτων τῶν ὀνομάτων, σὰς ἐρκίζω, πνεύματα πονηρὰ, καὶ πᾶσαν ἐπιλάλημα, καὶ πᾶσα γλῶσσα καὶ πᾶσα θυμὸν ἀρχόντων καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπομακρύνετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ, ὅτι σοῦ μόνου ἕνεκεν καὶ ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ πᾶσα φύσις βασιλικὴ ἐδιδάχθη καὶ πᾶσα φύσις δαιμονικὴ ἐκαταργήθη, οὕτως νὰ καταργηθῆ καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρηῆ, ἐπὶ ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (φ. 56—58)³).

³) Нужно замѣтить, однако, что расположение листовъ въ рукописи мало согласуется съ пониманіемъ этого отрывка, какъ окончанія издаваемого заклинанія. Притомъ же, несомнѣнно, заключеніе такого же характера въ настоящемъ памятникѣ имѣло мѣсто и для другихъ формулъ. Такъ, въ самомъ началѣ (въ первомъ отрывкѣ) здѣсь имѣется окончаніе неизвѣстной

№ 6°.

Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθενείαν.

Ἄγιε Μωϋσῆ προφήτα, ἅγιε Ἡλία, [ἅγιοι] Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, . . . ἅγιε . . . Σισινθωρ(?), ἅγιε Πέτρος καὶ Παῦλος, ἅγιε Ἰωάννη Θεολόγε, ἅγιε Ἰωάννη Βαπτιστᾶ, ἅγιοι ἄγγελοι Μιχαὴλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ καὶ Ραφαήλ, Κοσμᾶ καὶ Δαμιανέ, Γρηγόριε, Μελχισεδέκ, Σαμσαήλ, Σαμουήλ, Ματθία, Ἀθαναήλ, Κριτονοήλ, Συγχῶ, Ἀθωναήλ, Λωήλ, Ἀγωήλ, Ταφωναί, Φανακταήλ, [ἀναλύσατε ἀπὸ] πορευτοῦ καὶ πίστεως διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ ἀπὸ ἀσθενείας, ἀπὸ δῆματος κακοῦ ἀνθρώπου καὶ κρατήματος ἀπὸ πονηρῆς γυναικὸς μουστακαρέας, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ [εἰς τοὺς αἰῶνας] (φ. 58—v)

№ 7.

Περὶ πόνου, [δν] ἔχει τις ἀσθενής.

Γράφε οὕτως ἀπάνω εἰς τὸν πόνον Ἁγίασμα τῶν ἁγίων Θεοφανείων, τῶν δυνάτων ἡσθένησεν καὶ οἱ ἀσθενοῦντες περιεζώσαντο δύναμιν, λόγῃ ἐκεντήθη ὁ Υἱὸς τῆς Παρθένου, Χριστέ βοήθει· Ὑπαράγια Θεοτόκε βοήθει τὸν δούλόν σου (δεῖνα). Στάωμεν καλῶς, στάωμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 122).

МОЛІТВЯ, СВЯТОСЛОВА СЯ ПРІВЕДЕНЫЯ ТЕПЕРЬ ТВОЮЮТЬ, — ВЪ МНЕНІИ: . . .
 • γεννήματος τῶν ἁγγέλων, τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἤκουσεν ἢ ριζίμαία πέτρα καὶ ἐσχέθη εἰς ψυχολία ἑκατὸν πενήντητα κομμάτια. Ἄγιε Νίκων καὶ Νικάνδρος καὶ Χριστοφόρος, Κυπριανὸς καὶ Ἰουστίνος, ἅγιε Γεώργιε, Σέργιε καὶ Βάχχι, ἅγια Βαρβάρα, Μαρίνα, Εἰρήνη καὶ Αἰκατερίνη, Χιονία καὶ Φτένη, Ζηναΐδα καὶ Φιλονέλλη, Κωνσταντῖνος καὶ Ἐλένη, Ἀναστασία καὶ Θεοκτιστή, Ἀνδρόνικος καὶ Ἀθανασία, ἅγιοι τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ πάντες οἱ ἅγιοι, ἀκούσατε(?) εἰς ὑγιάν θεραπείας, σωτηρίας ψυχῆς καὶ σώματος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν (φ. 1).

№ 8.

Εἰς πόνον κεφαλῆς.

Θεὸς ὁ ἀληθινός, Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐξ ἀρχῆς ἐπιθήσας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, οὐδὲ ὀδόντας αὐτοῦ ἐπόνεσαν, οὐδὲ τὰ ὀστέα αὐτοῦ, οὔτε ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ ἐπόνεσαν, οὕτως μῆτε τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος) ἀπὸ τὴν σήμερον ἡμέραν καὶ ἄραν μῆτε πονέσῃ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, μῆτε τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ. Χριστὸς τοὺς πόνους ἐδίωξεν, ἡ Θεοτόκος τοὺς ἀπάνισεν, οἱ ἄγιοι Ἀνάργυροι ἐθεράπευσαν καὶ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (θεῖνα), ἵνα ἔνι βιγίης ἀπὸ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐπακούσας Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ, τοῦ εἰπόντος· «Στήτω ὁ ἥλιος κατὰ Γαβαῶθ καὶ ἡ σελήνη κατὰ φάραγγα»· στήσον καὶ ἀπόστρεψον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς, τοὺς πόνους καὶ τὰς ὀδύνας καὶ τὸ ἡμίκρανον. Ἀμήν (φ. 89—90 v.)

№№ 9*—10.

Εὐχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλῆς.

Ὁ Χριστὸς ἐτάφη ἐν κρανίου τόπῳ, ὁ Χριστὸς ἀνέστη ἐν κρανίῳ τόπῳ καὶ τοὺς πάντας ἐτάωσατο· οὕτως λαθίζεται καὶ τὸ κρανίον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος). Χριστέ Ἰησοῦ Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, βοήθησον καὶ παῦσον τῆς κεφαλῆς τὸν πόνον τοῦ κρανίου καὶ ἡμικράνου καὶ ὀδόντων καὶ μετώπου καὶ κορυφῆς καὶ ὀφθαλμῶν ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (θεῖνος), διὰ πρεσβειῶν

Χριστοῦ ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου. Χριστοῦ γεννηθέντος, Χριστοῦ ταφέντος καὶ ἀναστάντος, φεῦγε πόνος ἐν τόπῳ κρανίου· ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε, φεῦγε βίγος, φεῦγε πυρετός, ἡμερινόν τε καὶ νυκτερινόν, τε τριταῖον καὶ τεταρταῖον, ὅτι ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη ἐν τόπῳ κρανίου· φεῦγε ὁ πόνος τοῦ κρανίου, ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε· φεῦγε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

τῶν ἁγίων Ἀναργύριον καὶ τῆς (θεῖνος), ἀπὸ τὴν κεφαλὴν αὐ-
 ἁγίας ἐπισκέψεως καὶ πάντων τοῦ καὶ ἀπὸ κινδράφου αὐτοῦ,
 ἁγίων. Ἀμῆν (φ. 5—v). ἀπὸ τὰ ἔμπροσθεν καὶ ἀπὸ τὰ
 ὀπισθεν, ἀπὸ δεξιᾶς καὶ ἀπὸ
 ἀριστερᾶς, ὅτι ὁ Κύριος καὶ
 Θεὸς ἡμῶν ἐσταυρώθη ἐν τόπῳ
 κρανίου. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν
 μετὰ φόβου Θεοῦ... (φ. 124).

№ 11.

Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας.

Θεοῦ εἰς ἐξορκισμὸν ἀπὸ πέμπτον, καὶ σταύρωσὶ τον ἐξορκίζε αὐτὸν ἡλίου ἀναελ-
 λοντος εἰς πύθρον ριζμαῖαν.

Εἰς τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
 Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων,
 ἀμήν.

Ὡς ἐκατέβαιναν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀπὸ τὸ
 ὄρος τῶν ἑλαιῶν, καὶ εὔρεν ἄνδρα κλαίοντα καὶ στρυγγίζοντα,
 καὶ ὑπάγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἠρώτησεν τοὺς
 μαθητὰς αὐτοῦ· «Τί κλαίει ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ»; Καὶ λέγουσιν
 αὐτῷ· «Κύριε ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστέ, ἐγὼ ἡμικρανὸν τοῦ ἡμικρά-
 νου, τὸ κήρινον, τὸ πρᾶον, τὸ κερικοζόφυλον οὐκ ἔμπορῶ ὑπομέ-
 νειν». Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τῶν μαθη-
 τῶν αὐτοῦ· «ὑπάγετε, βίψατε αὐτὸν εἰς τὴν θάλασσαν». Καὶ
 κλαίει καὶ ὀδύρεται, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν. Καὶ λέ-
 γει· «ὑπάγετε, βίψατε αὐτὰ εἰς ἑλάφου κεφαλὴν»· καὶ τοῦ ἐλά-
 φου κεφαλὴ οὐκ ἔμπορῶ ὑπομένειν. Καὶ λέγει· «ὑπάγετε, βίψατε
 εἰς πρίνου ρίζαν, ἵνα καὶ ὁ δοῦλος (θεῖνος)(sic). Στῶμεν καλῶς,
 στῶμεν μετὰ φόβου (φ. 123—v).

№ 12.

Εὐχὴ τοῦ μικράνου (= ἡμικράνου).

Ὡς ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ

ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, ὑπήντησεν τὸ μίκρανον καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς· «Ποῦ ὑπάγεις μίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη αὐτῷ, λέγων· «Ἵπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, χωρὶς μαχαίρας κρέας φαγεῖν [καὶ] χωρὶς ποτηρίου αἷμα πιεῖν». Καὶ λέγει ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ· «Ὀρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ καὶ εἰς τὰ οὐράνια τάγματα. Ὀρκίζω σε εἰς τὸν ὄρνεον τὸν πορφυροῦν τὸν ἐπισκιάζοντα τὴν κορυφὴν τοῦ ὑψίστου Θεοῦ. — Ὀρκίζω σε εἰς τὰ τρία γράμματα, τὰ ἔγραψε ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἀναγινώσκει αὐτὰ, εἰ μὴ μόνος ὁ Θεός . (φ. 56 — v. Конецъ утраченъ; ср. дагве № 14).

№ 13.

Εἰς τὸ μεγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Δέσποινά μου, Κυρία μου Θεοτόκε, ἅγιοι Ἀνάργυροι καὶ θαυματουργοί· ὅπου ἐγὼ τὸ χέρι μου καὶ ὁ Θεὸς τὸ ἔλεός του, ὡς ὑπήγαιεν τὸ κρανίον, τὸ μίκρανον, τὸ ρεῦμα, ἡ λισίτζα(?) καὶ τὸ ἥμισυ τοῦ ἡμισοκεφάλου ὠρυόμενον, βρυχούμενον τὰ δένδρα ἐξεριζώνοντα παπᾶν ἔξω λειτουργίαν ἐβγάνοντα, ἐπίσκοπον ἀπὸ θρόνον του ἐβγάνοντα. Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμερινόν, ἡμίκρανον καὶ ἡμισοκέφαλον, καὶ ἡ κεφαλαλγία·; Καὶ λέγει αὐτῷ· «Κυριέ μου καὶ Θεέ μου, τὸ ἐρώτημά σου δῆλον μᾶς ἐφάνη· ἡμεῖς ὑπάγομεν, νὰ φάγωμεν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) τὸ κεφάλι». Ὀρκίζω σας κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, μὴν ὑπάγετε εἰς τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (τὸν δεῖνα), ἀλλὰ φεύγετε ἀπ' αὐτὸν καὶ ἄμμετε ἐπάνω εἰς ἄγριον ὄρος, ὅπου ἀλέκτορας οὐ κράζει, ὅπου φίδι κουλοῦρα οὐ γίνεται, ὅπου ὁ σκύλος οὐ βαβύζει· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος δικέρης [καὶ] τρικέρης, ἄμμετε καὶ ἐμπᾶτε εἰς τὸ δεξιόν του κέρατον [καὶ] εἰς τὸ ἀριστερόν του· φάγετε ἐκεῖ, νὰ πῖητε ἐκεῖ· ἀγαλλιασθήσετε, ὅτι ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) ἔνι βαπτισμένος, τοῦ Χριστοῦ παραδομένος, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν, οὐδὲ ὄραν, οὐδὲ ἡμέραν· ἄνεμος τὸ ἔφερεν, ὁ Χριστὸς τὸ διώχνει. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ Ἀμήν (φ. 124 — v.).

№ 14.

По Сборнику, ркн. XVII - XVIII в., библ. Афонского Филофеева монастыря
№ (по Catalogue Lambert - a) 836.

Ἀκολουθία εἰς μισοκέφαλον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη, ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη, ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη, ὁ Χριστὸς ἀνέστη ὁ Χριστὸς ἀνελήφθη. Χριστὲ Υἱὲ καὶ Λόγε τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, παῦσον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, τῶν δακρύων, καὶ τὴν αὔραν καὶ πᾶν πόνον, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὸν Θεὸν τὸν ὕψιστον. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ τὸν ὕψιστον καὶ φοβερόν. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὰς πλάκας τὰς Μωσαϊκάς. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρόν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους Ἀναργύρους, νὰ φύγετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Ἀμήν.

Ὡς ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, καὶ ὑπήντησεν αὐτὸν τὸ ἡμίκρανον τέταρτον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη καὶ εἶπεν· «Ἵπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ὅστ᾽ συντρίψαι τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐμπρὸς φέρω, καὶ χωρὶς μαχαίρας κρέας φάγω καὶ χωρὶς ποτήριον αἷμα πῖω». Καὶ φησὶν ὁ ἀρχιστρατήγος Μιχαήλ· «Ὁρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ καὶ εἰς πᾶσαν στρατιὰν Ἀγγέλων. Ὁρκίζω σε εἰς τὸ ὄρνειν τὸ πτερωτὸν, τὸ ἐπισκιάσαν τὴν ἄχραντον κορυφὴν τοῦ Δεσπότη. Ὁρκίζω σε εἰς τὰ τετραγράμματα, τὰ ὅποια ἔγραψεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἐπιγινώσκει αὐτά· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ

(δεινα) καὶ ἀπελθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἐκεῖ κεῖται βοῦς χαλκός, καὶ ἔμβα εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἕως τοῦ αἰῶνος.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν

Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐπεριπάτει μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ εἰς τὴν θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον, καὶ ὑπήντησεν αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις»; Καὶ εἶπεν· «Ἵπάγω, νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα τὸν μυαλὸν αὐτοῦ φάγω, τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐπιστρέψω καὶ τὰς μὴνιγγας αὐτοῦ χαλάσω, μήτε ἄρτον φάγη, μήτε νερὸν πίη, καὶ νὰ πιάσω τὰς ὀβ' φλέβας τοῦ ἀνθρώπου, καὶ νὰ γεμίσω τὸ στόμα του πόνους καὶ ρεύματα, καὶ ὀξὴν ἔχω αὐτοῦ τὴν πικρίαν τὴν δεινήν». Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Οὐκ ἔχεις ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀποστέλλω σε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, εἰς τὰ ὑψηλὰ βουνά, ὅπου στέκει ὁ λίθος ὁ ἀσάλευτος· ἐκεῖ νὰ καταχθονισθῆς καὶ τὸ κατοικητήριόν σου ἕως τοῦ αἰῶνος». Εἶτα στραφείς πρὸς τὸν ἀρχάγγελον Μιχαὴλ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ λέγει αὐτόν· «Ὀρκίζω σε αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον τὸ ἔστω τοῦ μισοκεφάλου· ὀρκίζω σε εἰς τὸν θρόνον, μου τὸν ὑψηλόν, ὃν τρέμουν τὰ τάγματα περικυκλοῦντα αὐτόν, μὴ ἔχειν ἐξουσίαν προσεγγίσει τὸν δοῦλόν μου». Καὶ στραφείς ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ εἰς τὸ ἡμίκρανον, λέγει πρὸς αὐτὸ· «Ὀρκίζω σε εἰς τὸ θρόνον τοῦ Θεοῦ, [ὃν τρέμουν] πάντες οἱ Ἄγγελοι καὶ πάντα τὰ τάγματα τὰ οὐράνια, μὴ ἔχῃς ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀπελθε εἰς τὴν ἄσπρην θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον· ἐκεῖ νὰ εἶναι ἡ κατοικία σου ἕως τοῦ αἰῶνος· καὶ τὸν δοῦλόν μου ἐλευθέρωσον τοὺς κόπους καὶ τοὺς πόνους. Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· κρανίον, ἔξειλθε κατὰ τῆς θαλάσσης συρόμενον, βρεχόμενον ὡς ἵππος χρεμετίζων τὰ δένδρα ἐξερρίζωνε». Καὶ εἶπεν αὐτῷ· «Ποῦ ὑπάγεις κατὰρα τοῦ κρανίου καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου»; Καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα καθίσω εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ εἰς ὅλα τὰ μέλη

αὐτοῦ, καὶ ταράξω τὸν μυαλὸν αὐτοῦ καὶ ποιήσω αὐτὸν τοῦ μὴ βλέπειν». Καὶ λέγει ὁ Ἀρχάγγελος· «Ὁρκίζω σε, πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, εἰς τὸν ἀληθινὸν Θεὸν καὶ εἰς τὸν θρόνον αὐτοῦ τὸν φοβερὸν, ὅπου παρίστανται χίλιαι χιλιάδες ἄγγελοι καὶ μύριαι μυριάδες Ἀρχάγγελοι, ὃν τρέμει ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ καὶ ἡ θάλασσα· ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Σ μ κ λ σ μ μ τ φ β θ α μ.

№ 15.

По Сборн., ркп. XVIII в., Румянцевскаго музея № 819.

Εὐχὴ εἰς τὸ στήσαι αἷμα.

Ὁ Θεὸς ὁ στήσας Ἀμυραίου ποταμοῦ τὰ ρεύματα ἐν ἡμέρᾳ σαββάτου, οὕτω καὶ νῦν στήσον τὸ αἷμα ἀπὸ τὴν ρίναν τοῦ δούλου σου (δεῖνα) πρεσβείαις καὶ ἰκεσίαις τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ, προστασίαις τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων ἀσωμάτων, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἀναργύρων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, Κύρου καὶ Ἰωάννου, Παντελεήμονος καὶ Ἐρμολάου καὶ τῶν λοιπῶν ἀναργύρων, τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Ἀναστασίας τῆς φαρμακολυτρίας καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων, ἀμήν (φ. 68 v.).

№ 16.

Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθρώπου—

Πιάσε ἀπὸ τοῦ αἵματος καὶ γράφον εἰς τὸ μέτωπον τοῦ αὐτοῦ τὰ γράμματα ταῦτα· «πάξ. κροῦς. ὦς». (φ. 98 v.).

№ 17.

По Εὐχολόγ., ркп. Парижск. Наніон. библ. № (du supplem.) 142, φ. 160—v.

Ἐπὶ τὸν μασθόν.

Μιχαὴλ, Οὐριήλ, Σαβαώθ καὶ βώδια τοῦ Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ. Καὶ ἀποκείμενον χαρακτήριον γράφεται τοῦτο εἰς χάρτην καὶ ἃ τὸ κραμάση ἢ γυναῖκα εἰς τὸ στήθος αὐτῆς, καὶ διαλύεται ὁ πόνος.

№ 18—19.

Εἰς πόνον βυζίου.

Νὰ τὸ γράφῃ βαστάζων ἢ γυνὴ ἀπὸ τοῦ σφονδύλου τῆς εἰς τὸ βυζίν τῆς· Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ, Ραφαήλ, Σαβαϊθ. Στῶμεν καλῶς, κτλ

Ἄδάμας, παῦσον τὸν πόνον τοῦ μασθοῦ τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ (δεινός), διὰ τῶν Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ καὶ πάντων χαρακτήρων· Ἄμην. Στῶμεν καλῶς, κτλ. (φ. 121 v.).

№ 20.

Εἰς πόνον κάρδιας.

Ἐξόρριζε μὲ μαυρομάνικον μαχαίρι καὶ μετὰ τὴν ἁγίαν λόγχην εἰς τὴν καρδίαν τοῦ πάσχοντος.

Σταυρουμένου σου, Δέσποτα, τοῖς μὲν ἥλοις τὴν ἀρὰν τὴν καθ' ἡμῶν ἐξήλειψας, τῇ δὲ λόγχῃ νυττόμενος τὴν πλευράν, Ἄδάμ τὸ χειρόγραφον διαρρήξας, τὸν κόσμον ἠλευθέρωσας (φ. 99 v.).

№ 21*.

Εἰς τὸν πόνον κοιλίας...

Νέον φύσει καὶ εὐφρανθήσει· φεῦγε πόνε, ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ ἐν Γολγοθᾷ σταυρωθεὶς καὶ ἀναστὰς καὶ τὸν Ἄδάμ συνεγείρας· φεῦγε πόνε τῶν ἐγκάτων ὀμφαλοῦ καὶ καρδίας, ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας Τριάδος, καὶ ἐφάνης ἐπὶ τῆς γῆς κινούντων καὶ θεραπεύων πάντα κόσμον (φ. 5 v.).

№ 22.

По Еὐχολόγιον-у, ркп. XVI в., Парижскоѣ Націон. библиот. № (du supplement) 142, φ. 158.

Εἰς πόνον [τῶν ἐντέρων].

Φαλὸς ἐξ οὐρανόθεν ἐξέπεσεν καὶ ὡσεὶ κάμαρος ἐκτύπησε, ὡσεὶ λέων ἐβρυχήθη καὶ ὡς ὄφις ἐδιπλώνετο, καὶ πάλιν ἀποδιπλώνετο, κλήματα, τὰ στρώματα, λιθάριν, τὸ προσκέφαλον, διὰ τὸ

κομματί τὸ ψωμί καὶ διὰ τῆς χήρας τὸ σακκί, φεῦγε πόνε τῶν ἐντέρων· ὁ Χριστὸς σὲ καταδιώκει μὲ τὸ χρυσὸν δεκανίκι, ὑστέρα καὶ πόνε μελανὴ μελανωμένη πέραθεν τοῦ ποταμοῦ γ'. καρδάρεις γέμοντας τὸ ἕνα μέλι, καὶ ἄλλο γάλα καὶ τὸ ἄλλον ἅγιον ἔλαιον, φεῦγε ἀπὸ τὰ ἔντερα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου.

№ 23*.

Εἰς ἄνθρωπον δημέον καὶ νεφροκρατημένον.

Ἄνατέλλοντος τοῦ ἡλίου λέγει γ'. Χαίροις ἦλιε κυρήλιε· τρίτον σὲ χαιρετίζω.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κελεύσας αὐτὸν εἰς ἀνατολικὰ βάρβαρα ὄριων ἐλθῶν καὶ τὸν κόσμον ὅλον περιπολεύων, ὁ λύσας Ἑβραίων τὸ γένος, ὁ λύσας μήτραν Σάρρας, Ἐλισάβετ καὶ Ἄννης, λύσον καὶ τὸν δούλόν σου (δεῖνα) ἀπὸ δήματος καὶ κρατήματος καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας· λύσον τὰ ζ' σφοντύλια τῆς βράχης αὐτοῦ· λύσον καὶ τὰ κ' ὀνόχια αὐτοῦ· λύσον τοὺς τξε' ἄρμους καὶ σφοντύλια αὐτοῦ· λύσον τὰς οβ' φλέβας αὐτοῦ· λύσον καὶ τὴν βασιλικὴν φλέβαν αὐτοῦ· λυθήσεται τοίνυν ἐξ ὀσφύος νεφρῶν καὶ ἐντοσθίων καὶ ἱεροῦ ὀστέου, λυθήσεται ἀπὸ κορυφῆς μέχρι καὶ τῶν κ' ὀνύχων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 1 v. —2).

№ 24.

Περὶ δυσουρίας.

Πέρα τοῦ ποταμοῦ στήκει λίμνη μεγάλη καὶ ἐπάνω τράπεζα χρυσῆ καὶ ἄνω δίσκος ἀργυρὸς, καὶ εἰστήκουσιν τρεῖς ἄγγελοι· ὁ εἰς δένει, ὁ ἄλλος λύει καὶ ὁ ἕτερος λέγει· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, ὁ λύσας τὰς οβ' φλέβας τῶν ὀσάτων, λύσει ὁ Θεὸς καὶ τὸν δούλόν του (δεῖνα) εἰς τὸ χέσ[ειν], εἰς τὸ οὔρος καὶ εἰς πᾶσαν αἰτίαν, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Γράφε αὐτὸ εἰς σκουτέλια ἀφόρια καὶ ἀπόπλυνον μετὰ ἀγιάσματος, ὅς πιεῖν, καὶ ἰᾶται (φ. 99—v.).

№ 25*—26.

Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸν ρι-
γοपुरετόν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Ἐν Βηθλεέμ
Ἰουδαίας ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη
καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη· φύγε ρίγος
περετὸς μέσον γῆς καὶ οὐρανοῦ· ὁ
σταυρὸς ἐπάγη καὶ ὁ διάβολος ἐκα-
ταργήθη, τὸν ἥλιον ἀναμένων
ἐνδύσει καὶ σὲ ὀλέσει μακρὸν κῆ-
να(?)· φεῦγε, τριταῖον ἀφημερινόν,
ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ.
Ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος (φ.
55 v.—56).

Εἰς ριγοपुरετόν ἀνθρώ-
που.

Γράψον οὕτως· Εἰς τὸ ὄνομα
Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Φωνὴ Κυρίου
διακόπτοντος φλόγα πυρὸς, Πέτρε,
Παῦλε, φῶς, ὑπεραγία Θεοτό-
κος, ἡ τεκοῦσα τὸν Κύριον ἡμῶν
Ἰησοῦν Χριστόν, λύτρωσαι τὸν
δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) ἀπὸ
ρίγος τριταῖον, ταταρταῖον, κα-
θημερινόν. Χριστὸς ἐγεννήθη,
Χριστὸς ἐβαπτίσθη, Χριστὸς
ἐσταυρώθη, Χριστὸς ἐτάφη,
Χριστὸς ἀνέστη. Χριστοῦ· γεννη-
θέντος, Χριστοῦ βαπτισθέντος,
Χριστοῦ σταυρωθέντος, Χριστοῦ
ταφέντος καὶ ἀναστάντος διάβο-
λος φυγαδεύει· φεῦγε φύχος
φεῦγε ριγοपुरετόν τριταῖον
ταταρταῖον, καθημερινόν, ἀπὸ τὸν
δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶ-
μεν καλῶς κτλ. (φ. 122).

№ 27*.

Εὐχὴ τοῦ πυρώματος.

Ὁ Θεὸς, ὁ τὴν βάτον φυλάξας καὶ τῷ Μωσῆ συλλαλήσας
ἐν τῷ ὄρει Σινᾶ, αὐτὸς παῦσον[σέ] πύρωμα, πρισκοπύρωμα, κουρδου-
λοπύρωμα, ὄφις πύρωμα, λαμπροπύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, καρδι-
κάβουρος, τὰ ἐντρέχοντα εἰς τὰς ἰβ'. γενεὰς τῶν ἀνθρώπων.
Φωνὴ Κυρίου, λόγος Θεοῦ ἀχνισαββάτου(?), φεῦγε θεῖον, φεῦγε ἀνε-

μοπόρωμα· ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ Κύριος τῶν κυριευόντων καὶ Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν [καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας] (φ. 55—v).

№№ 28—30.

Εἰς βίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου.

Ἡ θεία το εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ, γράφε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων· Σεδράχ, Μισάχ καὶ Ἀβδεναγῶ, ἡ Ἀνανία, Ἀζαρία καὶ Μισαήλ, παῦσον τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον τοῦ τεταρταίου.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὁ στήσας τὸν ἥλιον κατὰ Γαζαῖθ καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγμα, στήσον καὶ τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου σου (δεῖνος), ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδῶς· Θεοῦ, Θέα, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 120).

№№ 31—32.

Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος.

Εἰς Πατῆρ ἅγιος, εἰς Υἱὸς ἅγιος, ἐν Πνεῦμα Ἅγιον, καὶ Τριάδα ἀμέριστον. Ὁρκίζω σε, πύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, ἡ ἀπὸ ξηροῦ εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου εἶσαι, ἡ ἀπὸ βορέως, ἡ ἀπὸ θρασκίαν εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου(sic) εἶσαι, ἡ ὅπου καὶ ἂν εἶσαι ὀρκίζω σε εἰς τὸν φρικτὸν θρόνον τοῦ Θεοῦ· ὀρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ· ὀρκίζω σε εἰς ὃν εἶδεν ἡ θάλασσα καὶ ἔφυγεν· ἀπόστηθι ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς...

Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρώματος ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ πύρωμα, λέγω, τὸ ἀνεμοπύρωμα, τὸ πυροῦν, τὸ φλογερὸν, τὸ φλογίζον, τὸ ἥλιακὸν πύρωμα, τὸ γεωργικὸν πύρωμα, διὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὀρκίζω σε, καταρκίζω σε καὶ ἐπιορκίζω σε, τὸ τρισύνθητον πύρωμα, διὰ τοῦ σταυρωθέντος καὶ ταφέντος καὶ ἀναστάντος Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἔξελθε ἀνεμοπύρωμα καὶ πᾶν πύρωμα ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δαίμων). Φωνὴ Κυρίου κατέσβεσεν φλόγα πυρὸς· φωνὴ Κυρίου, ἡ κόπτουσα φλόγα πυρὸς καὶ δύναμις. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 87—88).

№ 33.

Περὶ πανούκλας.

Ρέπανον τεμῶν ἐπίθες εἰς τὸν πόνον, ἔνθα ἐστὶν ἡ πανοῦκλα. Καὶ γράφε τὴν εὐχὴν ταύτην καὶ ἄς τὴν βασιτάξουν καὶ γράψον καὶ εἰς τὴν κούπαν καὶ ἄς τὸ πῆ μετὰ οἴνου (φ. 88 ν.—89)

№ 34.

Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογημένον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὀρκίζω σε, τὸ καλὸν τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, τὸ φλουκτοδὸν (!) τὸ ἀρσενικὸν, τὸ θηλυκὸν, τὸ ἀποκουτουριακὸν προχθὲς εἶχες ἀρχὴν καὶ χθὲς ἀπαρχὴν σήμερον προστύπτεισαι, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· εἰς τὸν παράδεισον ἐφυτεύθησαν τρία δένδρα· μηλεία, ροιδεῖα, κυδωνεῖα· ἡ μηλεία ἐχάθη, ἡ ροιδεῖα ἐξηράνθη καὶ ἐξεριζώθη [κυδωνεῖα], οὕτως καὶ ἐσὺ [νά] ξεριζώσῃ ὁ Θεὸς καὶ χύσῃ τὸ καλὸν τὸ τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, ἀπὸ τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ βαπτίσματος αὐτοῦ.

Εἰς ὕψηλὸν ἔστηκεν ὁ ἅγιος Μαρκιανὸς καὶ τὸν Χριστὸν ἐπαρκαλεῖ «Κυρίε μου καὶ Θεέ μου, τί ἐνεθυμήθη εἰς ἐμέ»; Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Μαρκιανῷ· «Ἀπέλθε καὶ ἔπαρε τὸν τίμον μου σταυρὸν, καὶ ὕπαγε καὶ γήτευσον τὸ καλὸν τραῦμα τὸ εὐλογημένον, τὸ πεντάγωνον, τὸ φλουκτοδόν, τὸ ἀρσενικόν, τὸ θηλυκόν, τὸ μελανόν, τὸ ἄσπρον, τὸ μαῦρον, τὸ βρούσιον, τὸ ὑπορούσιον, τὸ ἀποκουτουριακόν». Καὶ εἶπεν «Ὁ Κύριός μου με ἀπέστειλεν με τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, νὰ μαρανθῆς καὶ νὰ φυγῆς· ὡς τῆς ἀγριοσταφίδας τὰ φύλλα καὶ ὡς φήνεται τὸ κουκὶν αὐτῆς, οὕτως καὶ σὺ νὰ μαρανθῆς. Στῶμεν καλῶς.. (φ. 86—87).

№ 35.

Ἐξορκισμὸς τοῦ πόνου ἡγουν εἰς σφάκτη.

Ὡς ὑπήγαιεν ἡ Κυρία μας ἡ πανάχραντος, κλαῦμα ἤκουσεν, θρῆνον ἤκουσεν καὶ ἀνερώτησεν· «Τὶ ἔνι ὁ θρῆνος καὶ ὁ κλαυθμὸς»; Λέγουν, ἄρφανὸν ἔδειραν· λέγουν, χήραν ἐσκόντισαν· λέγουν, μισθαργοῦ βόγαν ἐκράτησαν. Οὐχί, Κυρία μου Πανάχραντε, οὐδὲ ὄρφανὸν ἔδειραν, οὐδὲ χήραν ἐσκόντισαν, οὐδὲ μισθαργοῦ βόγαν ἐκράτησαν· τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ πόνος τὸν κρατεῖ, εἰς τὴν ζερβὴν μερέαν τὸν κρατεῖ καὶ δεξιὰ τὸν σφάζει· ἔνι ἄλλος μετανόχος(?) πενταδάκτυλος·

Νὰ κάρη κανάβιν γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέση νὰ τὸ ἐξορκίσῃ, καὶ γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέση νὰ τὸ κόψῃ, νὰ τὸ ρίξῃ εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς γῆς[καὶ] εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς θαλάσσης, καὶ βάλτο εἰς κόκκινον ληρὶ καὶ βοῦλλωσε καὶ βάστα ὡς εἶσαι ἄφοβος (φ. 85 ν.—86).

№ 36.

Εἰς ἀστέρα.

... καὶ μαπάρην ἀληθινόν καρυᾶς, δὸς πιεῖν οἴνου.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ. Ἀστέρα μελανῆ, μελανωμένη καὶ τρώγεις αἷμα καὶ πίνεις αἷμα, ἐπικάθησαι μετὰ ἀντικοιμᾶσαι. Ὁρκίζω σε εἰς τοὺς δ'. ἀρχαγγέλους· ὀρκίζω εἰς τὰ κδ'. γράμματα

καὶ εἰς τοὺς ἀγγέλους, τοὺς ἱσταμένους εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον τοῦ Θεοῦ καὶ λέγοντας· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος τὴν δόξης σου ἔξελθε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) καὶ μὴ ὡς ἔλαφος ἀναδράμῃς καὶ ὡς δράκων βρυχηθῆς καὶ ὡς ὄφις κολυρῖσαι· εἰσελθε εἰς τὸν παρθενικόν σου τόπον, ἐν ᾧ οὐ σὲ ἔκαλεσεν καὶ ἑκατέστησεν διὰ [πιπτακίων] τῶν ἀρχαγγέλων Μιχαήλ, Γαβριήλ καὶ Ραφαήλ. Ἐγὼ γητεύω καὶ ὁ Χριστὸς δώσει τὴν υἰείαν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Ἀμήν. Γένοιτο, Κύριε, τὸ ἔλεός σου. Ἀμήν (φ. 98—ν.).

№ 37.

Εἰς κόμμαν ξίφους ἦ καὶ πέτρας ἦ καὶ ξύλου—

Λέγει οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὡς ἦσαν τρεῖς καλοὶ ἀδελφοὶ καὶ ὑπαγάινασιν εἰς τὸ ἅγιον Ὅρος, νὰ εὔρουσι βοτάνια ὠφέλιμα, ἵνα ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ εἰς πᾶσαν ἀδυναμίαν, καὶ ὑπήντησεν αὐτοὺς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς. «Ποῦ ὑπάγετε, τρεῖς καλοὶ ἀδελφοί»; Καὶ ἀπεκρίθησαν αὐτῷ· «Ἡμεῖς ἐλέγαμεν, Κύριε, οὐδεν θέλεις μᾶς ἐρωτήσῃ, ἀλλὰ ἐπειδὴ μᾶς ἠρώτησες, νὰ σὲ ὁμολογήσωμεν· ὑπάγομεν ἐπάνω εἰς τὸ ἅγιον Ὅρος, νὰ εὔρωμεν βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοὺς ἀπεκρίθη· «Ὁμόσητε μοι εἰς τὸν σταυρόν μου, ὅπου ἐσταυρώθη ὁ Χριστὸς, καὶ εἰς τὸ μέγα ὄνομα τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, νὰ μὴτε ἠπάρητε, νὰ μὴτε ἀφήτε, νὰ σᾶς ὀρμηνεύσω βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Καὶ ὤμωσαν αὐτῷ οἱ τρεῖς καλοὶ ἀδελφοί, καὶ εἶπεν αὐτοὺς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Ἀγώμετε καὶ ἐπάρετε ἑλάϊας ἔλαιον καὶ μαλλὶν ἄπλυτον καὶ βάλετε εἰς τὴν κόμμαν, ἔνθα ἔστι ὁ πόνος βραστόν, καὶ λέγ[ετε] οὕτως· «Ὡς ὁ Λογγίνος ὁ ἱερεὺς ἐλόγχυσεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν εἰς

τὴν πλευράν, καὶ οὔτε ἐπόνεσεν, οὔτε ἔλκωσεν, οὔτε κακούργησεν, ἀλλὰ πάλιν ὡς Κύριος καὶ Θεὸς ὑγιῆς ἐγένετο, οὔτως καὶ ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεΐνας) μήτε νὰ πονέσῃ, μήτε νὰ ἐλκώσῃ, μήτε νὰ κακουργήσῃ. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν (φ. 123 v. — 124).

№ 38.

Πο Εὐχολόγ., ρηπ. Парижскоѣ Націон. библ. № 142, φ. 160—v.

Πρὸς δὲ σκύλους.

Δέσε τὰς χεῖράς σου ἐπίσης καὶ πλάσε τὴν ἀριστεράν σου ποδιὰν καὶ δέσε κόμπον καὶ λέγε οὕτως· Ἐδῶ δένω τοὺς σκύλους τοῦ τύπου γλώσσας καὶ τὰ στόματα, νὰ μὴδὲν ἔχουν, ὅτι νὰ ἔλθουν ἀπάνω μου.

№ 39.

Περὶ σκίασμα.

Γράφε οὕτως εἰς χαρτὶ καὶ ἄς τὸ βαστάξῃ καὶ οὐ φοβᾶται.

Σερεῖν· βιταίαν· σερόν· φιαία· ἔλουνας· σαβαῶθ· τίκτει φοβεροὶ καὶ ὁ ταλεκτός, ἀλλ' ἐνγκυφικῶ καὶ νέφῃ δι' ἀγγέλου τὰ κατὰ παιδιτῶν μίλων μητέρων τοὺς χαλινοὺς· εἰαλπά· ἀλμπά· ἀρφαᾶ· φιμῶχ· ἀλὴν· ὅσα σάλπιξ τῆς φωνῆς, φεύγετε τὰ πᾶσα, ὅτι διώκει σας Ἰσραὴλ ἀραμέθει καὶ βαστάζει τοῦ Θεοῦ ἄγγελιοι. Λέγε δὲ καὶ τὸν στίχον τοῦτον· Ἀναστήτω ὁ Θεὸς καὶ διασκορπισθήτωσαν... (φ. 89 v.).

№ 40.

Πο Сборнику, ρηп. XVIII в., библ. Румянцевскаго музея № 819, φ. 86.

Εὐχὴ τοῦ ὕπνου.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος ὁ τὸν Ἀδὰμ κοιμίσας ἐν παραδείσῳ καὶ τὸν Ἀβιμελὲχ κοιμίσας ὑποκάτω τῆς συκῆς ἐπὶ τῷ ὄρει, ὁ κοιμίσας τοὺς ἁγίους ἐπτὰ παῖδας ἐν τῷ ὄρει τῶν Χειλέων (sic)· τὰ ὀνόματα τῶν εἰσὶν ταῦτα· Ἐξακουστοδιάνος, Μαξιμιανός, Διονύσιος, Μαρτίνος, Ὀνοάβλιχος (sic), Αντώνιος καὶ Κωνσταντῖνος· αὐτὸς, Δέσποτα, ὕπνωσον ὕπνον υγιείας τὸν δοῦλόν σου (τὸν δε),

ὑπνον σωτηρίας, ὑπνον ἀναπαύσεως καὶ ἀπλανῆ· ἠσύχασον καὶ εὐφρανον καὶ ὑπνωσον τὸν δοῦλόν σου καὶ πάλιν ἀνάστησον αὐτόν, ὅτι εὐλογητὸς ὑπάρχεις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

№ 41.

Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεύεται.

Μνήσθητι, Κύριε, τῶν Υἱῶν Ἐδώμ τὴν ἡμέραν Ἱερουσαλήμ, τῶν λεγόντων· ἐκκενοῦτε, ἐκκενοῦτε· ἔξελθε βρέφος, καλεῖ σε ὁ Δεσπότης, καλεῖ σε τὸ βάπτισμα· γυνὴ γεννᾷ, ἄλλο οὐ βαστάζει· ἡ ἀγία Ἄννα ἐγέννησεν τὴν Ὑπεραγίαν Θεοτόκον, ἡ Ἐλισάβετ τὸν Πρόδρομον, ἡ Ὑπεραγία Θεοτόκος τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστόν· ἔξελθε, Λάζαρε· καλεῖ σε ὁ Χριστὸς, καλεῖ σε τὸ βάπτισμα. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Γράφε καὶ ἄς τὸ δέση εἰς τὸ ὑποκοιλί τῆς γυναικὸς τοὺς χαρακτῆρας (φ. 120 ν.).

№№ 42—43.

Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Πτερινὸς ἐφώνησεν, καὶ οἱ οὐρανοὶ ἠνεψύχθησαν, καὶ ὁ Θεὸς ὑπεδέξατο· ὁ σχίσας τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν καὶ τὸν Ἰορδάνην ποταμὸν, στῆσον καὶ τὸν κλαυθμὸν τοῦ παιδίου (δεῖνος).

Ἔτερον ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ Σωτὴρ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν ἐξουσίαν τῶν ἰβ'. αὐτοῦ μαθητῶν εἰς τὴν κλαῦσιν· ὁ δὲ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν Βηθλεέμ τῆς Ἰουδαίας, καὶ οὔτε ἔκλαιεν, οὔτε ἐστρώγγιζεν, οὔτε τὴν μητέρα αὐτοῦ ἐγύρευεν· ἔξελθε κλαῦσα πρῶτον καὶ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἔξελθε κλαῦσα ἀπὸ πρῶτον καὶ δευτέραν καὶ γ'. καὶ δ'. καὶ ε'. ἀπὸ τῶν ὀστέων εἰς τὴν σάρκα(ν), καὶ ἀπὸ τὴν σάρκα(ν) εἰς τὸ δέρμα, καὶ ἀπὸ τὸ δέρμα εἰς τὸ ἔδαφος τῆς γῆς. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121—ν.).

№ 44⁴⁾.

По Сборнику, рпк. XVII—XVIII в. библи. Аѳонскаго Филоѳеева монастыря
№ 836.

Εὐχὴ, λεγομένη εἰς τὸ γλυκὺ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Μεγάλα τὰ τῆς πίστεως κατορθώματα ἐν τῇ πηγῇ τῆς φλογός, ὡς ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως οἱ ἄγιοι τρεῖς Παῖδες ἠγάλλοντο, καὶ ὁ προφήτης Δανιὴλ λεόντων ποιμὴν ὡς προβάτων ἐδείκνυτο· ταῖς αὐτῶν ἰκεσίαις, Χριστὲ ὁ Θεός, βοήθησον τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα). Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἤκουσε κλαυθμὸν καὶ ὀδυρμὸν εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον καὶ τῆς Εὔας, καὶ εἶπεν ὁ Κύριος πρὸς τὸν Ἀρχιστράτηγον Μιχαὴλ· «Τίς ἦν ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ ὀδυρμὸς εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον»; Λέγει· «Κύριε, παιδίον ἔπεσε καὶ ἔχει τὰ μαλακὰ, τὸν ἀδελφὸν καὶ σύνοδον τοῦ θανάτου τὸ γλυκὺ καὶ ὑπόγλυκον». Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Ἀρχιστρατήγῳ Μιχαὴλ· «Ἐπαρον τὴν βάβδον μου τὴν κραταιὰν καὶ τῷ ψόν αὐτοῦ τὴν κοιλίαν καὶ ὄλον τὸ σῶμα, καὶ ἔβγαλε ἀπ' αὐτοῦ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἤμισυ ἀρμονίας, καὶ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἤμισυ φλέβας, καὶ ἀπὸ τὰ κδ'. κόπια, ὅπου ἔχει εἰς τὸν πρόνα, καὶ ἀπὸ τὰς κ'. ὄνυχας αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ εἶπε αὐτῷ, ὅτι ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μὲ ἀπέστειλεν, ἵνα ὑπάγῃς εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος μὲ χρυσόποδας ὡς χρυσοκέρατος, ἐκεῖ φάγῃ, ἐκεῖ πίῃ, ἐκεῖ ἀναπαύου, ὅτι ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) βαπτισμένος εἶναι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, καὶ τὸν Σταυρὸν ἐβάστασεν, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπικαλεῖται καὶ τὴν αὐτοῦ Μητέρα τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον, βαπτισμένος, μυρωμένος, κατὰ τρίχα ψηφισμένος, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-

⁴⁾ По той же рпк. издаются и №№ 45—48. В оригиналѣ первые три изъ этихъ текстовъ поставлены въ связь съ текстами, издаваемыми подъ № 14, какъ одно цѣлое съ ними.

ματος. Παναγία Τριάς ἢ μία Θεότης, λύσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλυκὺ ἀπὸ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα), διὰ πρεσβειῶν τῆς Θεοτόκου καὶ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. $\bar{\Sigma} \bar{\mu} \bar{\kappa} \bar{\lambda} \bar{\varsigma} \bar{\mu} \bar{\mu} \bar{\tau} \bar{\phi} \bar{\beta}$
 $\bar{\theta} \bar{\alpha} \bar{\mu}$

№ 45.

Εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον λέγε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Θεολόγος ἠρώτησε τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ εἶπε· «Σεισμός εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν». Καὶ ὁ Κύριος ἠρώτησε τοὺς Ἀρχαγγέλους· «Τί ὁ σειμός εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν»; Καὶ λέγουσιν αὐτῷ· «Κύριέ μου, σέ οὐ λανθάνει οὐδέν, καὶ ἡμᾶς ἐρωτᾷς»; Καὶ λέγει αὐτούς· «Νήπιον εὐρήκασι τὰ μαλακὰ καὶ τὰ διαβηματικά, καὶ ἀπέλθετε εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον αὐτοῦ, καὶ εἰπῆτε οὕτως· Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐτάφη καὶ διαβηματικά οὐκ εἶδεν· φεῦγε ἐξ αὐτοῦ δυσμενέστατε φθόνε, ὅτι λοιπὸν ὁ Χριστὸς ἦλθε· ὕπαγε μίσος, [ὅτι] ὁ Χριστὸς ἀνέθηκε φυλάς πάσας. Ἀμήν. †.

№ 46⁵).

Φυλακτήριον τοῦ μαλακοῦ.

Ἐδὲ, Βαρὰ, Σαρπαρά, Σαραοῦ, Μανωέ.

Ὅρκίζω σας ὑπὸ τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς τοῦ παντάνακτος Θεοῦ καὶ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, νὰ λείψητε καὶ νὰ φύγητε ἀπὸ τὸν δεῖνα. * * *. Χριστὸς ἐγεννήθη, Χριστὸς ἐβαπτίσθη,

⁵) Последний знакъ при этомъ № не столько относится къ содержанию издаваемого текста, сколько обозначаетъ принятый въ настоящей рукописи способъ отмѣчать конецъ цѣлаго отдѣла текстовъ. Такой же смыслъ онъ имѣетъ и при слѣдующемъ текстѣ.

Χριστός ἐσταυρώθη, Χριστός ἐτάφη, Χριστός ἀνελήφθη· φύγε μαλακὸν πονηρὸν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα).

$\frac{\text{ΙΣ} \text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ} \text{ΚΑ}}$	$\frac{\text{Φ} \text{Χ}}{\text{Φ} \text{Π}}$	$\frac{\text{Τ} \text{Χ}}{\text{Π} \text{Γ}}$	$\frac{\text{Ε} \text{Ε}}{\text{Ε} \text{Ε}}$	$\frac{\text{Α} \text{Π}}{\text{Μ} \text{Σ}}$	$\frac{\text{Τ} \text{Τ}}{\text{Γ} \text{Φ}}$	$\frac{\text{Χ} \text{Χ}}{\text{Χ} \text{Χ}}$	$\frac{\text{Χ} \text{Σ}}{\text{Σ} \text{Ρ}}$	$\frac{\text{Θ} \text{Θ}}{\text{Θ} \text{Θ}}$	
Σ	μ	λ	ς	μ	τ	φ	θ	α	μ.

$$\frac{\text{ΙΣ}|\text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ}|\text{ΚΑ}}$$

№ 47.

Ἐὰν θέλῃς νὰ εὐρῆς τὸ ὄνομα τοῦ πονηροῦ —

πίασέ τον ἀπὸ τοὺς δακτύλους τῶν χειρῶν καὶ λέγε του·

Ἐξορκίζω σε ἐπὶ τὸ ὄνομα τοῦ Μενβουβριαθοῦ, Βιανιεὸθ Ἀσουμία, Σθιεινισθάν· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ εἰπέ μοι τὸ ὄνομα σου, καὶ ποῖος ἄγγελος σὲ καταργεῖ; Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, Λεὼν, Σαβραῶθ, Βιονία, αῶα, Ἄλοῖ, αᾶω, ἰωασέ, Σουγέ, ῶαα, Ἐνιοῦ, Οὐουνοῦ, Ἡρώ, Κυριε ἡμῶν ἰαῶν, Σαβραῶθ, ἰεαῶ, κίαα, Ἀφγές, Ἀρφανάθ, Λαρὸ, Ἀραφοσβὸ, Ἐφυρέ, Κελαριθονιερίν, Φαω, αεαω, Νιοῦ, ἠνεοῦ, Ἰωνα, ὄηαι, Γενεκαεκέ.

Καὶ λέγε τούταις ταῖς χαρακτῆρες, καὶ ἄς γράψῃς τῶν ἕξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃς εἰς τὴν πόρτα ἀναχωρῶν.

$$\frac{\text{ΙΣ}|\text{ΧΣ}}{\text{ΝΙ}|\text{ΚΑ}}$$

№ 48.

Περὶ δαιμονιζομένων.

Γράφε ταῦτα καὶ πότιζε αὐτὸν.

Τῆ πωστο τ φ κω.στ. οι. ρα. διον πιοκ ο αι τς· δαίμων

Γράφε εἰς κυδῶν.

«Σταυρὸς κατεπάγη ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ διάβολος ἐτραυματίσθη καὶ ὁ ἄνθρωπος ἐλευθερώθη ἀπὸ τῶν δαιμόνων, καὶ ὁ Θεὸς ἐδόξασθη. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 86)».

№ 49.

Εἰς τὸ σηματοδοῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι.

Γράφε εἰς τρία φύλλα δάφνης τῆς βαΐοφόρου τὴν Β. τὴν Ζ. καὶ τὴν Θ, καὶ βάλλον μικρὸν παῖδα νὰ θέσῃ ἕνα καὶ ἕνα· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Β, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Σ, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Θ, πάντα φεύγε ἐκεῖθεν· ἡ Β. δηλοῖ τὸν βίον, ἡ Ζ. δηλοῖ ζώην, ἡ Θ. τὸν θάνατον (φ. 88 ν.).

№ 50.

Περὶ γυλοῦδας.

Γράφε οὕτως·

Ἐν ὄνματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ ἅγιος Λογγίνος ὧδε κατοικεῖ· καὶ θέσε τὸ εἰς τὸ ἀνώφλιον τῆς οἰκίας τοῦ ἀνθρώπου καὶ κάπνισον αὐτὸ μὲ ἄχυρα (φ. 122 ν.).

№ 51.

Περὶ τοῦ εὑρεῖν τὸν κλέπτην.

Γράφον οὕτως·

Ἐσπερ ὁ Ἰούδας ἐλέσθη τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ τῆς νυκτὸς καὶ ἐφανερῶθη καὶ ἐπῆγε(?) καὶ ἐλέσθη, οὕτως καὶ ὁ κλέψας (τοῦ δεῖνος) τὰ πράγματα, ἵνα μὴ κρυβηθῇ καὶ ἐλεσθῇ τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ καὶ φανερώσῃ τὸ κλεψιμαῖον πρᾶγμα ἀπὸ τοῦ (δεῖνος).

Εἶτα γράφον τὸν αὐτὸν ἐξορκισμὸν εἰς χαρτὶ ἄφορον καὶ θέσε τὸ εἰς κουμάριον καθαρὸν καὶ βούλλωσε αὐτὸ μὲ κηρίν, ὅπου νὰ ἔνε βαπτισμένον τῶν ἁγίων θεοφανελων, καὶ σκάψον εἰς τόπον, ὅπου ἐγένετο τὸ κλεψίμιον, καὶ μηδενὸς εἰδότες καὶ μηδὲν τηρήσῃς εἰς τὸν τόπον αὐτὸν ἕως ἡμέρας ζ'. καὶ ποιήσον αὐτὸ (φ. 98 ν.—99).

№ 52.

Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην.

Τὸν Δρατῆλ, Οὐριτῆλ· στησε αὐτὸ τὸ ρῆμα εἰς τὸ ὕδωρ τῆς ἐλέξεως· Γράφε ταῦτα εἰς τρία φύλλα δάφνης καὶ βάλλε τα ἅπλυτα εἰς τὸ ἀνώφλιον τῆ πόρτας, καὶ οὐ δύναται χεῖσαι, οὔτε οὐρῆσαι, ἕως οὗ στρέψῃ, ὃ ἐκλεψε (φ. 98 ν.).

№№ 53 — 54.

Περὶ ἀνδρογύνου, δταν μισοῦνται.

Γράφον οὕτως καὶ δὸς πιεῖν καὶ τῶν θυονῶν μὲ οἶνον ἄκρατον·

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ συνεργηθεὶς μετὰ τῶν ἁγίων σου Ἀποστόλων ἐπὶ τοῦ δείπνου σου τοῦ μυστικοῦ, δὸς εἰρήνην καὶ ἀγάπην καὶ ὁμόνοιαν τοῦ δούλου σου (δεῖνος) καὶ τῆς δούλης σου (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ὅμοίως γράφε καὶ τὰ κεφάλαια καὶ τὸ τέλος τῶν κδ'. οἶκων τῆς Παναγίας καὶ δὸς πιεῖν καὶ αὐτά (φ. 122—v.).

№№ 55 — 56.

Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένου.

Γράφε οὕτως·

Ὁ ἥλιος ἀνέτειλεν εἰς τὸν χαλκοῦν τὸν ἄλλον καὶ εὔρε ἀνδρόγυνον δεδεμένον μᾶλλον καὶ κατὰ ἡλίου δεδεμένον, καὶ ἔλυσεν τὰς φλέβας τοὺς καὶ τοὺς ἄρμους τοὺς ἔλους καὶ τὰς πβ'. αἰτίας, καὶ ἔσται λελυμένος ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Καὶ γράφε οὕτως καὶ θέσε το ἐν τῷ στρώματι τοῦ μὴ ἀγνοοῦντος αὐτοῦ.

Καὶ γράφει·

Κύριος λύει πεπεδημένους, λύει τὰ δεσμά καὶ δροσιζει τὴν φλόγα.

Καὶ γράφει οὕτως.

Δελυμένους σοὺς δεσμίους, Σιών, ἐξαπόστειλον καὶ ἐκ λάκκου ἀγυμένους γιᾶς ἀνύδρου(?) ἐξαγόρασον.

Ἔτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδῶς·

Θεοῦ, Θεσίς, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 121).

№ 57—№ 58

Εἰς στρόφον ἀλόγων.

Γράφε οὕτως εἰς ποδάρια· Ἄλεθ, μπέθ, γγυμέθ, ύταλέθ· καὶ κάπησον αὐτὸ μὲ ἄχυρα.

Εἰς ἕτερον(?) νὰ τὸ βαστάζῃ παιδίον.

Χριστὸς πρὸς κεφαλὴν, Χριστὸς πρὸς ποδῶν· τὸν λόγον, ἐν ἐλλάησεν ὁ Μωϋσῆς, δῆσον πάντα τὰ κακὰ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου μεγάλου Θεοῦ. Ἄμην (φ. 122).

№ 59

По Еὐχολόγιον-γ, рпн. XVI в. Парижскоѣ Націон. библ. № (du supplement) 142, ф. 158—v.⁴).

Εἰς μύρμηκας.

Ὁ Θεὸς ὁ διαφυλάξας τοὺς ὁσίους γ' παιδας τοὺς Χαλδαίους, τοὺς προσφέροντάς σοι δῶρα ἐπὶ τῶν βασιλείων Μάλχου Γασπάρ καὶ Βαρτασάρ .., ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας τοὺς ὁσίους σου τρεῖς Παῖδας ἐκ τοῦ πυρὸς τῆς καμίνου, ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας Δανιὴλ ἐκ στόματος λεόντων, καὶ Θεὸς καλέσας(?) τὴν ἁγίαν Παρθένον, φύλαξόν μου τὸν σίτον τοῦτον ἀπὸ φθόνον σκολήκων καὶ μυρμηγκων, τροφὴν δίδωμι αὐτῶν χῶμα καὶ ἀχλὺν ἀχύρου· Χριστὸς καλεῖται, Χριστοῦ σῶμα οὐ μὴ βασκαίνεται.

№ 60—№ 61.

Εὐχὴ τοῦ σίτου.

Τοῦτον γράφε εἰς βύταλον καὶ θέσε τὸ αὐτὸ εἰς τὸν σίτον

Ἡ γυνὴ τοῦ Δῶτ ἐγένετο στήλη ἀλὸς, οὔτε ἐβρώθη, οὔτε ἐκοπίασεν ἢ Παρθένος ἔτεκεν καὶ Παρθένος ἔμεινεν, τοῦ Θεοῦ γεννηθέντος πᾶσα πλάνη πέπαυται. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἄμην (φ. 88—v.).

Ἔτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον.

Γράφε καὶ θες εἰς τὸ γουβὶν εἰς τὸ πρῶτον σακκίν·

⁴) Текстъ сохранился чрезвычайно плохо, такъ что мы даже не имеемъ имѣющагося въ нему въ оригиналѣ къопленіе.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ στόμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παράκειται ἄβρωτον καὶ ἀκαπτον, οὕτως καὶ ὁ σίτος οὗτος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεΐνας) μηδὲν κόψη· καὶ ἐσὺ ψεῖρα καὶ ὁ σκώληξ φυγαδεύθητε· ὁ ἅγιος Τρύφων σὲ διώκει καὶ ὁ ἅγιος Ἐκδικος καὶ πετασθήσεται εἰς τὰς νεφέλας τοῦς ἀέρος ἄβρωμος, ἀκοπτος ὡς τὸν ἑκατόνταρχον ἢ ἐπαρχία καὶ ὁ Σολομῶς λίθος καὶ ὡς τῆς κιβωτοῦ τὰ ξύλα· βλέπε, σίτε, μὴ κοπήs. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121 ν.).

№ 62.

По Еὐχολόγιю-у, рсн. XV в., Парижскоѣ Націон. библ. № (du fonds) 349, ф. 54 ν.

Εὐχὴ ἑτέρα¹⁾.

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Προσευξαμένου μου τῷ Θεῷ κατὰ τῶν θηρίων, τῶν βλαπτόντων τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους καὶ τὰς ἀμπέλους, κατῆλθον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἅγιοι ἄγγελοι τοῦ παταῶσαι καὶ ἀπολέσαι καὶ διῶξαι τὰ τοιαῦτα κακοῦργα θηρία, τὰ ἀδικοῦντα τὰς ἀμπέλους καὶ τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους· ἄρξομαι δὲ λέγειν τῶν τοιούτων θηρίων τὰ ὀνόματα· θηριοβλύχος, ὁ ἐπὶ τῶν καρπῶν τῆς ἀμπέλου ἀναβαίνων καὶ ξηραίνων αὐτήν, θηριοβροῦχος, ὑπόκερος, ὑποκαλιγερὸς, καβούρος, καβουρῶρειξ, πρύστης, προσύνοδος, ἀντέλαφος· ἐξορκίζω δὲ ὑμᾶς καὶ τὰ ἄλλα πάντα, ἵνα ἐξέλθητε ἀπὸ τῆς ἀμπέλου ταύτης καὶ τῆς χώρας καὶ τοῦ κήπου, καὶ ἀπέλθητε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη καὶ εἰς τὰς ἀγρίας βοτάνας, ἧπου ὑμῖν ἔδωκεν ὁ Θεὸς τὴν καθημερινὴν τροφήν· ἐξέλθητε οὖν καὶ μὴ παρακούσητε μου τοὺς ἄρκους τοῦτους· εἰ παρακούσητε, οὐκ ἔχετε [μετ'] ἐμοῦ, ἀλλ' (?) ἔχετε μετὰ τοῦ μεγάλου ὀνόματος τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὅς καὶ

¹⁾ T. e. какъ «Εὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πωρικά καὶ ἀμπέλια».

ἀποστελεῖ στρουθία μικρά καὶ καταναλώσουσιν ὑμᾶς· ἐξέλθετε οὖν τάχιον, ὅπως δῶμεν δόξαν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

№ 63.

Εἰς κρασὶν κακόπιον.

Γράφ. οὕτως, εἰς γιτζον(?) ἢ κυπαρίσσι καὶ θὰς ἐντὸς εἰς αὐτὸν τῆς Μερᾶς τὰ πικρότατα νάματα, ὃ ἐν εἰκόσι προτυπῶν τὸν ἄκραντὸν σου σταυρὸν, ἀγαθὲ τῆς ἀμαρτίας νεκροῦντά τῆσι(?) διὰ ξύλου ἐγλόχανεν· σταυρὸν κατὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως κατάγλυκον ἐδόθης Σωτήρ μου τὴν ἄφρασιν κατὰ φθορᾶς δὲ θανάτου τὸ αἷμά σου τὸ θεῖον ἐξέχεας (φ. 122 ν.—123).

№ 64.

По Сборнику, ркп. 1440 г., Парижской Націон. библ. № (du fonds) 1778, ф. 257—258*).

...ἡ προσευχὴ ὑπὸ τοῦ Πατρὸς Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὁ ἅγιος Συμεών, ὃ ὄσιος Πατὴρ ἡμῶν ἐποίησεν στόλον πήχεων μ'. καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ στόλῳ οὔτε ἄρτον ἔφαγεν, οὔτε οἶνον ἔπιεν, ἀλλ' ἐτρέφετο ὑπὸ Πνεύματος Ἁγίου. Καὶ ἰδὼν ὃ διάβολος τὴν ὑπομονὴν αὐτοῦ, ἐλθὼν ἐν τῷ ὑπνῳ, ἐπλάνησεν αὐτὸν, λέγων· Ὁ Ἀπλωσον, Συμεών, τὸν πόδα σου, ἵνα λάβῃς ἀνεσιν». Ἰδὼν δὲ ὃ σατανᾶς ἅμα καὶ [ἐ]γέλασεν. Καὶ γνοὺς ὃ ἅγιος τὴν ἐπήρειαν τοῦ διαβόλου, ἐλυπήθη κατὰ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ εἶπε· «Οὐκ εἶη μέλη ἡμῶν». Καὶ παραυτίκα ἤλθέ τις Αἰθίοψ ἀπὸ Ἀραβίας, ἵνα λάβῃ τὴν προσευχὴν τοῦ ἁγίου, ἰδὼν τοὺς σκώληκας, ὅτε ἐξέπιπτον ἀπὸ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ τοῦ ἁγίου· λαβὼν κατεφίλει αὐτοὺς καὶ ἔλεγεν· «Τὸ στόμα σου χρυσὸν καὶ ἡ κοιλία

*) Начало заглавія совершенно стерто. Текстъ составляетъ здѣсь отрывокъ изъ другої рукописи.

σου μαργαρίτας γέμον[τα]». Ἠρώτησεν δὲ αὐτὸν ὁ ἅγιος· «Τί ἐστὶν ὁ μαργαρίτης ὁ πολύτιμος»; Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Αἰθίοψ· «Εὐχου αὐτοὺς, Πάτερ ἅγιε, ὡς ἵνα ἔχωσιν οἱ ἄνθρωποι ἐξ αὐτοῦ εὐλογίαν». Καὶ ἔκτεινας ὁ ὁσῖος τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν, εἶπεν· «Εὐλογηθήσονται ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὡς τὴν ἄμμον τῆς θαλάσσης, ὡς τὰ ἄγρια φύλλα τῆς γῆς ἀναβρύσουσιν καὶ ὡς ἀετοὶ ἀναπετάσουσιν εἰς τοὺς κλάδους, καὶ ἀνοίξατε σκώληκας τὰ ὦτα καὶ ἀκούσατε λόγους Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, οὐδὲ ἤκουσαν οἱ ἅγιοι μάρτυρες καὶ ἤθλησαν καὶ τοὺς στεφάνους τῆς νίκης ἐκομίσαντο, ἀλλὰ φάγετε τροφὴν σὴν καὶ κάματον σὸν καὶ ματρὰν(?) μὴ ἀπολέσητε, ὅτι Κύριος ὁ Θεὸς ἡμᾶς ἐποίησεν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες ἀρχάγγελοι τοῦ Κυρίου Μιχαὴλ, Γαβριὴλ, Οὐρουὴλ καὶ Ραφαὴλ παρίστωσαν ἡμᾶς, ὅταν μετρήται ὁ γόνος ἡμῶν καὶ ὅταν ἐπάρητε καὶ εἰς τὰ σκεύη βάλητε, καὶ ὡς ἐκράτησεν ὁ προφήτης Ἡλιοὺ τὰ νέφη ἐπὶ ἔτη γ', οὕτως κράτησον καὶ τοὺς πονηροὺς σκώληκας, τοὺς εἰσερχομένους εἰς τοῦ ἁγίου Συμεῶν τὸ μετᾶξι». Ἅγιε Νικόλαε, πρόφθασον ἅγιε Παντελεήμων, ἅγία Ἀναστασία φαρμακολοτρία, βοήθησον· Δέσποινα Θεοτόκε ἀπὸ Βλαχέρναις, βοήθησον τὸν οἶκον τῆς δούλης σου Ἀννης καὶ ἀποδίωσον πᾶν κακὸν καὶ πᾶν πνεῦμα πονηρὸν καὶ κακὸν ἄνθρωπον ἀπὸ θύρας καὶ ἀπὸ θυρίδος, ἀπὸ τὰς β' γωνίας τοῦ θεμελίου τοῦ οἴκου τούτου. Ὁ κρατήσας τὰς οὐ' γλώσσας τῶν Ἑλλήνων, κατάργησον καὶ τὸν κακὸν ὀφθαλμὸν, ἀπόδος τὸ ἀνταπόδομα αὐτῶν, καὶ ἄγγελός Κυρίου ἐκθλίβου [αὐτὸ] καὶ ὁ βραχίον ὁ μέγας, ὁ ὑψηλὸς καὶ ἀύρατος, ὃν ἤκουσεν ἡ πέτρα καὶ ἔρράγη, ὄρη καὶ ἔφρουξαν, σκέπασον τὸν οἶκον τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ Ἀννης. Χαῖρε ἦλιε, ὁ πάντας ἀνθρώπους εἰς ἔργα ἐξαποστέλλων ὁ Θεός· ὁ αἰώνιος, ὁ κλειθρα ᾄδου καὶ δεσμὰ διαρρήξας καὶ συντρίψας, σύντριψον πᾶν ἕρπετόν, ὄφιν, μύρμηγκα, ποντικὸν καὶ τὴν σαλαμίδα, καὶ πᾶν ἀκάθαρτον πνεῦμα, βαρέαν ὄραν, ζῆλον, φθόνον, καὶ κακὸν ὀφθαλμὸν ἀπὸ τοῦ οἴκου τούτου διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, πρεσβεΐαις

τῆς Θεοτόκου πανομνήτου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

№ 65.

Πο Εὐχολόγιον-γ, ρηκ. XVI в., Парижск. Націон. библ. № (du supplement) 142, φ. 160 v.

Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὄρνεον.

Παρασκευὴν ἡμέραν ἡλίου ἀνατέλλαντος καὶ λέγει οὕτως: Καλῶς μᾶς ἤλθες πρῶτον ἄστρον τοῦ οὐρανοῦ· πὶ μᾶς ἤφηρες ἀπὸ τῆς Συρίας καὶ Ρώμην; Ἦφερα χίλια μύρια ὀδόντας τῶν θηρίων, νὰ δέσω τῶν ὄρνέων τὰ στόματα, λύκου, λύκαινα, κουρούνα καὶ κουρουνότουλα, ἀλωπεῦ, ἀλωπόπουλα, πέρδικα, περιστέρια, ὄξοσκον ἀδικοράκον καὶ τὸν χλούνιον...

Ἔπαρε μαχαίρῃ μαυρομάνικον καὶ κόρφασε, καὶ ἔπαρε κανάβι ἀλεξανδρινόν... ἀποδέσε τῶν χιλίων μυρίων ὄρνέων τὰ στόματα, καὶ τὸ δεξὸν τοῦ χέρι τοῦ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὸν τόπον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος).

№ 66.

Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου.

Λέγε οὕτως· προηγουμένως πρὸ εὐαγγελίου τῆς λαμπρᾶς Κυριακῆς καὶ ἔπειτα τὴν εὐχὴν ταύτην·

Μάβρον νέφος ἐσηκίωθη ἐκ Βηθλεὲμ πελάγου ἀστραπόβροντον χαλαζαν γέμον καὶ ὑπήντησεν αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμεως Κυρίου, λέγων· «Παῦ ὑπάγεις μάβρον νέφος, ἀστραπόβροντον χαλαζαν γέμον»; Λέγει αὐτῷ· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς τὰ μέρη τοῦ (δεῖνος) τόπου ἀμπελῶνας ξηράνω κήπους φθειραὶ δένδρα καὶ γεννήματα καὶ ὀπωρόφυτα καταλῦσαι καὶ πᾶν κακὸν ποιῆσαι». Λέγει αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμεως Κυρίου· «Ὀρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ, τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· ὀρκίζω σε εἰς τὰ τέσσαρα κίονια τὰ βαστάζοντα τὸν ἀσάλευτον θρόνον τοῦ Θεοῦ καὶ εἰς τὸν πόρινον ποταμὸν, μὴ ἀπέλθῃς εἰς τὰ μέρη τοῦ τόπου (δεῖνος), ἀλλὰ ἀπελθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἔνθα ἀλέκτωρ οὐ κράζει, σημαντήρι οὐ φωνεῖ, οὐκ ἀκούεται, εἰς δόξαν τοῦ ἔπουρανίου καὶ

μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ.
Ἀμήν (φ. 119 ν.).

№ 67.

Ἐξορκισμὸς, στὰν ἔχουσιν ζῶα.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, καὶ πάσης κτίσεως ὀνομαζομένης, φύλαξόν μου τὰ κτήνη ταῦτα ἀπὸ παντὸς πτώσεως καὶ πάσης βασκανίας κλέπτου, θηρίου, συκαμίνου, εἰδωλοβράσματος, σκορδαφιῦ στροφοῦ, βουγιάσματος καὶ ἐπὶ ἀναστάσεως ἀλλοφύλων. Ἁγία Παρασκευή, Ὑπεραγία Θεοτόκε, ἅγιε Βλάσιε, ἅγιε Θεοφύλακτε φύλαξόν μου τὰ κτήνη τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 88).

№ 68*

Εὐχὴ ἐπὶ κτήνος φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ
προβάτων ἢ κατ' ἐτέρων ζῴων.

Λαβὼν ὕδωρ καὶ κλάδον ἐλαίας σφραγίζει αὐτὸ ἐκ γ'. λέγων· Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἰώμενος πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, οὐ μόνον τοῖς ἀνθρώποις, ἀλλὰ καὶ κτήνεσιν, ὁ τοῖς ἁγίοις σου Μαθηταῖς καὶ Ἀποστόλοις τὴν χάριν καὶ δωρεὰν τῆς σῆς ἀγαθότητος δωρησάμενος καὶ τῶν ἁγίων σου μαρτύρων καὶ ἱερατικῶν Ἀναργύρων τοῦ θεραπεύειν καὶ ἰᾶσθαι παντοίας νόσους, ὁ δὲ μισόκαλος ἐχθρὸς φθόνῳ βιβρώσκει καὶ ἀφανίζει πονηρῶν ἀνθρώπων καὶ γυναικῶν φθονερῶν καὶ ζήλωτικῶν, ἀλλὰ τῇ σῇ (Οκочнаиe γυτραпикoсь). (φ. 6—ν.).

№ 69.

Ἐξορκισμὸς εἰς βοῦδι δποῦ οὐδὲν κινεῖ εἰς τὸν
ζυγόν.

Θεὸς τῶν ζυγῶν ἐπανοῦ εἰς τὸ βοῦδ. [καὶ] λέγε οὕτως·

*Ακουε, βόδι γεωργέ· ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐσταυρώθη ἐν ζυγῷ δικαιοσύνης διὰ τὴν τοῦ κόσμου σωτηρίαν, οὕτως καὶ ἐσὺ, βόδι γεωργέ, ἀγάπησον τὸν ζυγόν, ἵνα γεωργῆς καὶ ποιήσῃς πολλοὺς σίτους, νὰ ποιῶμεν εὐλογίας τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων, καὶ ὡς ἠγάπησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρόν, οὕτως καὶ ἐσὺ, γεωργέ, νὰ ἀγαπήσῃς τὸν ζυγόν μετὰ πάσης σου ἀγάπης καὶ προθυμίας, ἵνα μὴ σε πωλήσω τὸν συλαβοῦ, ὁ συλαβοῦς τὸν μακελάρη, καὶ αὐτὸς νὰ μ' ἐγδικήσῃ ἐπάνω εἰς τὴν σάρκα σου, εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου καὶ μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119 ν. 120).

№ 70*.

Εὐχὴ πρὸς τὸ(?) δῆσαι πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν.

Ἡ Παρθένος τεκοῦσα καὶ τοῦ Χριστοῦ γεννηθέντος πᾶσα λύπη τῶν ἀνθρώπων πέπαυται· ὁ δὲ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς κατῆλθεν εἰς ἄδου ταμεία καὶ τὰς πόλας, ἔλυσεν τῶν πεπεδημένων καὶ τοὺς ἐχθροὺς ἐδέσμευσεν εἰς τὰ ἄβυσσα τῶν ἀβύσσων· οὕτως δῆσον Κύριε καὶ τὰς γλώσσας πάντων τῶν ἐχθρῶν τοῦ δούλου σου Θωμᾶ καὶ παντὸς τοῦ οἴκου, πᾶν κακόν, ἐπιλάλησιν, καταφαγίαν τε καὶ ζῆλον, ἐν κημῷ καὶ χαλινῷ τὰς σιαγόνας αὐτῶν· δυνάμει[σου] ἀποδιώκονται αἱ τούτων φάλαγγες, καὶ μῦλοι καὶ γλῶτται συνθλάττονται πάσης καταφαγίας καὶ ζηλότητος· ὁ τὸν θεράποντα σου Ἰωβ, δι' ὑπομονῆς ἐπταπλασίονα ἀπέδωκας αὐτῷ πάντα, ὅσα καὶ ὁ ἐχθρὸς ἀφῆρεσε, καὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τοῦ στεναγμοῦ ἀκούσας καὶ ἄπασαν τὴν πόλιν αὐτοῦ αἰγῶν τε καὶ προβάτων σώαν καὶ ὑγιῆ ἀπέδωκας καὶ νῦν τὴν σὴν ἐκετεῦομεν εὐσπλαγγίαν, κατάπεμψον τὸν Ἄγγελον εἰρήνης τοῦ ἀποδιῶξαι τὰς οβί. αἰτίας καὶ ἀσθενείας τε καὶ νόσους, πᾶσαν νόσον, μαγείαν, καταφαγίαν, ζῆλον, φθόνον καὶ πᾶσιν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τὰ ζῶα, κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου σου (θεῖνος) καὶ πάσης τῆς πόλιν αὐτοῦ τε καὶ μάνδρας αἰγῶν

τε καὶ προβάτων, ὁμοίως καὶ τῆς ἀγαθῆς μελίσσης τῆς τῶν πτηνῶν ἀπάντων χρησιμωτάτης, διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, διὰ πρεσβειῶν τῆς παναχράντου Μαρίας, τῶν ἁγίων καὶ θεοειδῶν Ἀγγέλων, τῶν ἁγίων μαρτύρων Γεωργίου, Δημητρίου, Μερχουρίου, Προκοπίου, Εὐσταθίου, Μάμαντος, Ἀνδρονίκου καὶ Ἀθανασίας, τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μαυρικίου καὶ Σώζοντος, καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Καὶ ἰδοὺ νῦν, ἀποδιώκω πᾶσιν διαβολικὴν ἐνέργειαν, καὶ τὰς ὀβ' ἀσθενείας καὶ νόσους ἀπὸ τὰ ζῶα κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Καὶ βανίζει αὐτὰ τὸ ὕδωρ καὶ πᾶσαν τὴν ποιμνὴν αὐτοῦ, λέγων τὸ κοντάκιον τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

Ἐν τῇ βᾶβδω, ἄγιε, τῇ ἐκ Θεοῦ σοι δοθείσῃ, τὸν λαόν σου ποιμανὸν ἐπὶ νομᾶς ζωηφόρους· θήρας γὰρ τοὺς ἀοράτους καὶ ἀνημέρους, σύντριψον ὑπὸ τοὺς πόδας τῶν σέ ὑμνούοντων, ὅτι πάντες οἱ ἐν κινδύνοις, Μάμα, θερμὸν προστάτην κεκτήμεθα. (φ. 2 ν.—4 ν.).

№№ 71—72.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ὁπόταν φεύγῃ καὶ διαβαίνῃ πλησίον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Μέλισσά μου, ἐκλεκτὴ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν, ὀρκίζω [σέ] εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ εἰς τὸν ἄγγελον αὐτοῦ Μιχαὴλ, καὶ εἰς τὸν ἅγιον Ζωσιμᾶ, ὁποῦ σέ ἤφερον ἀπὸ τὴν ἔρημον τοῦ Ἰορδάνου· κράτησον τὸν λαόν σου εἰς τὸν ἅγιον τόπον τοῦτον καὶ ἀγάπησον αὐτὸν ὡς καθὼς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστὸν καὶ ὁ Χριστὸς τοὺς Ἀποστόλους, οὕτως, Κύριε, ἐσὺ νὰ ἀγαπήσῃς τὸν τόπον τοῦτον καὶ τὰ ὀσπίτιά σου· μὴ ὑψωθῆς, μὴ δὲ ὑπάγῃς ἀλλαχόθεν. Ὁ Κύριος σὰς ἐπιτιμᾶ καὶ ὁ ἅγιος Ζωσιμᾶς.

Ἔτερος.

Ὡς ἐξήρχετο ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαήλ, ὑπήντησαν αὐτὸν μέλισσαι πολλαὶ καὶ ἐπερώτησεν αὐτάς· «Ποῦ ὑπάγετε, μέλισσαι μου εὐλογημέναι»; Καὶ εἶπον αὐταί· «Ἡμεῖς ὑπάγομεν εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ». Καὶ εἶπεν αὐτάς· «Στραφῆτε εἰς τὸν ἴδιον τόπον, νὰ ἔχητε τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου Ζωσιμά. . . . εἰς εὐλογίαν, καὶ ὡς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστὸν, οὕτως καὶ ἐσεῖς νὰ ἀγαπήσητε τὰ ὀσπίτιά σας καὶ τὸν τόπον σας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ Μητέρα καὶ εἰς τὰ πολυόμματα Χερουβὶμ· ὀρκίζω σας, νὰ στήκητε εἰς τὸν τόπον τοῦτον καὶ εἰς τὰ ὀσπίτιά σας (φ. 100—v.).

№ 73.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δέν μισοσεύουν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Μέλισσά μου, μέλισσά μου, ἡ μήτηρ τῶν μελισσῶν μου, ἡ καλλιτέρα καὶ τιμιωτέρα πάντων τῶν ἀγαθῶν ἔργων τοῦ Χριστοῦ. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν τὴν [καὶ] τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, καὶ εἰς τὴν ὑπεραγίαν Δέσποιναν Θεοτόκον, καὶ εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους ἀγγέλους καὶ ἀρχαγγέλους. Στάμα ὁ λαὸς, στάμα ὁ λαὸς, στάμας πάννηγύρι, ἵνα μὴ σκορπισθήσητε, ἀλλὰ στήκετε εἰς τὰς μονὰς σας καὶ κατοικίας σας, οὐ μὴ σπαράξητε εἰς αὐτάς, νὰ ποιήσητε χιλιαὶς λίτρης κηρίον καὶ χιλιαὶς λίτρης μέλι, ἵνα ἱερούργουῦνται οἱ θεῖοι καὶ πάνσεπτοι ναοὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119¹—v.).

№ 74.

Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ὁ ἅγιος Πέτρος καὶ ἅγιος Παῦλος, τὸ Ἅγιον Πνεῦμα· τὰ μελίσσια ταῦτα ἐβασακώθησαν εἶναι ἁγιασμένα, μυρισμένα, κατὰ τρίχας μετρημένα, καὶ τὸν πόνον οὐ δύναται βαστάζειν, ἂν ταῖς ἐβάσκακεν ἀρσενικόν, νὰ σκάσουν τὰ δίδυμα αὐτοῦ, ἂν ταῖς ἐβάσκακεν θηλυκόν, νὰ σκάσουν τὰ βυζία αὐτῆς, καὶ ὁ πόνος αὐτῶν καὶ τὰ ὀφάρια εἰς τὸ πλάτος τῆς θαλάσσης καὶ τὰ μελίσσια ταῦτα, νὰ μένουν καλῶς εἰρηκκά. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν· (φ. 130 — v.).

№ 75*.

Εὐχὴ τῶν μελισσίων.

Χαῖρε ἡμέρα Κυρίου. Χαῖρε φωτὸς ἡλίου. Χαῖρε τίμιε Σταυρέ. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη. Χαῖρε μέλισσα παντευλογημένη. Χαῖρε μέλισσα, τρίτον σὲ εὐλογῶ, τρίτον σὲ χαιρετίζω. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη, ἣν εὐλόγησεν ὁ Θεὸς καὶ ἣν ἔπλασεν ὁ Χριστὸς καὶ ἐπλήθυνε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Εὐλογῶ σε καὶ πληθύνω ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὡς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ [τὸ] χεῖλος τῆς θαλάσσης σου Εὐλογημένη ἡ ἔξοδος. Εὐλογημένη σου ἡ εἴσοδος Εὐλογημένος ὁ λαὸς σου. Εὐλογημένος ὁ καρπὸς σου. Ἐφώτισας ἐκκλησίαν ἐκ τοῦ κρηίου σου· διὰ τοῦτο παρὰ πάντων δεχέσθω τὴν εὐλογίαν. διακράτησον λαόν σου, ἡμέρωσον τὰ πουλῖα καὶ ἐπισύναφον τὰς συναγωγὰς σου τῆς μελίσης, ὅτι εὐλογητὸς ὁ καρπὸς σου καὶ πληθύνεται. Ὀρκίζω ὑμᾶς τὸν εὐλογησαντα ὑμᾶς, μὴ ἀποφύγετε, μὴ ἀκνήσετε, μὴ παγωθῆτε, μὴ ἀπὸ παντὸς κακοῦ διαλύσετε, ἀλλὰ ὡς αὐτὸς ἀναπετάσετε καὶ ἐπὶ πᾶν πρόσωπον τῆς γῆς διαδράμετε, λάβετε πᾶν ἄνθος, πᾶν εἶδος γλυκύτητος βοτάνων καὶ τῶν δένδρων, ὅπως εὐλογηθῆ ὁ κάματος ὑμῶν εἰς τὸν οἶκον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

Φλουρη, ἔνθα καὶ ἐστὶν ἡ προσευχὴ αὕτη. Ὁρκίζω σε, σφήκα, ἀγριοσφήκα, ἀγριομέλισσα, μυρμιδὸνα, μύρμη δὲ λαμποῦ(?), μελισσοφάγον, πετροχελιδῶνα, κορκοδάν, αὐλιζαῦραν μαύρην, καῦσαβα μηθανῆ(?) ὄφιν, κοστὶν ἀκαμάστρινον καὶ λοιπὰ θηρία, χαλινωθήτω, ἀποστραφήτω ἀπὸ τῶν μελισσῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρη καὶ διαφυλαχθῶσιν ἀπὸ παντός κακοῦ. Ὁρκίζω κακὸν ἐπιλάλημα, πονηροὺς ἀνθρώπους, πονηρὰς γυναῖκας, ὅτι μὴ ἐνεργεῖται κακία ὁμῶν, μηδὲ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς, ἀλλ' ἵνα φυλαχθῆ ὁ τόπος τούτος καὶ τὰ μελίσσια τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρη ἀπὸ παντός βλάβης καὶ ἀπὸ παντός κακοῦ, διὰ πρεσβειῶν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν ἁγίων λειτουργῶν καὶ πάντων τῶν ἁγίων, ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (φ. 43—46).